

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 1 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, доцент (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, доцент (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERA

№ 1 2011

THE FOUNDER
The Centre of science-publishing «Sociosphaera»

The chief editor – Boris Doroshin,
the candidate of historical sciences, the senior lecturer

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor
(responsible for release),
M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,
V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.
D. V. Efimova, candidate of psychological sciences,
N. V. Saratovceva, the candidate of pedagogical sciences,
associate professor.

The international editorial council

N. Arabadzhiiski, PhD, associate professor (Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow,
Russia),
A. S. Berberyan, PhD, associate professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),
E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic),
M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic),
N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

ISSN 2078-7081

© The Centre of science-publishing «Sociosphaera»
© Collective of authors

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

Пустовалова И. В.

Философско-антропологический анализ категории «миропонимание» 10

НАУКОВЕДЕНИЕ

Милаева О. В.

Библиометрический анализ тенденций развития российской науки 13

ФИЛОЛОГИЯ

Машина О. Ю.

К вопросу изучения фразеологизмов русского языка студентами нефилологических специальностей 18

ПСИХОЛОГИЯ

Ефимова Д. В.

Принципы гуманистического подхода, основанного на толерантности, к этническим проблемам 21

Ефимова Д. В., Макаров Ю. А.

Национальное самосознание подростков с различным уровнем толерантности 23

Гаврилова Е. А.

Психологическая категория «отношения» как основополагающая для изучения гармоничного брака 27

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Щекотилев В. Г.

Информационная система «Историческая, географическая и социально-экономическая параллель XIX–XXI вв. по архивной информации съёмки А. И. Менде» на основе интернет-технологий как инновационный образовательный ресурс 33

Арина О. А.

Анализ изменений ценностных ориентаций подростков в условиях временной занятости 37

Пугачёва Н. Б.

Приоритетные задачи высшего профессионального образования в современной теории и практике 42

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Найдёнова Л. И.

Современные тенденции в развитии отечественной социологии образования 47

Абельбейсов В. А. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме: социологический анализ проблемы	53
Дудкин А. С. Трудные жизненные ситуации несовершеннолетних в контексте участия родителей в межведомственном взаимодействии по решению проблем детей	59
Плешаков А. А., Черкудинов Д. А. Социальные и экономические предпосылки распространения наркомании в подростковой и молодёжной среде	62
Nesterova M. M. Peculiarities of prisoners` representations of a just world	66
Коровин Н. К. Особенности фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве	73

ИСТОРИЯ

Мельникова Л. А. Развитие международной ярмарки в Западной Европе в средние века	76
Цивелев А. А. Исламский Восток в религиозных взглядах В. С. Соловьёва.....	79
Слободенюк В. В. Участие представителей турецкой диаспоры Германии в исламских организациях	83

ЭКОНОМИКА

Воронов В. В., Краско В. Д. Доход как фактор потребительского поведения домохозяйств в Латвии.....	86
--	----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Борзенкова О. А. Урок-погружение в историческую эпоху «СССР и мир в «Хрущёвскую оттепель»: сквозь призму повседневной жизни»	93
--	----

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Пидпалюк Е. А. Учебно-методическая разработка урока «Олимпийские игры в древности»	98
Фокина А. В. Методическая разработка урока-практикума «Такое разное средневековье»	104
Абросимова Т. В. Урок-альманах «Иван Грозный: свет или тьма?»	108
Соколова М. П. Личностно-ориентированное обучение и развитие творческих способностей учащихся на уроках истории	112

Малова И. А.	
Конспект урока «Путешествие по материкам и океанам. Африка»	118
Кострицкая О. А.	
Пути и способы формирования и развития экологического сознания (на примере открытого урока по теме «Сложение и вычитание десятичных дробей» с экологическим содержанием)	124

В ПОМОЩЬ АСПИРАНТУ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году	129
--	-----

.....

CONTENTS

.....

SCIENCE

PHILOSOPHY

Pustovalova I. V.

Philosophical and anthropological analysis a category of world outlook 10

SCIENCE STUDIES

Milaeva O. V.

Linguistic expertise of the advertising text 13

PHILOLOGY

Mashina O. Y.

To the question of Russian idioms studing by non-phicological students 18

PSYCHOLOGY

Efimova D. V.

Principles of the humanistic approach to the ethnic problems, based on tolerance 21

Efimova D. V., Makarov Yu. A.

National consciousness of teenagers with the various level of tolerance..... 23

Gavrilova E. A.

Psychological category 'relation' how fundamental of harmonious marriage..... 27

PUBLIC EDUCATION. PEDAGOGY

Shekotilov V. G.

Information system «History, geographical and social-economic parallel XIX–XXI age on archive information of the removal A. I. Mende» on base internet-technology as complex innovacionnyh educational resource..... 33

Arinina O. A.

Analysis of changes in valuable orientations of teenagers in the conditions of temporary employment 37

Pugacheva N. B.

Priorities for higher education in contemporary theory and practice..... 42

SOCIOLOGY AND LAW

Najdenova L. I.

Modern tendencies in development of native sociology of education 47

Abelbeysov V. A.

Socialization of orphans and abandoned children: sociological analysis problem..... 53

Dudkin A. S.

Difficult life situations of the minors and the parent involvement in interdepartmental interaction addressing to solving problems of children 59

Pleshakov A. A., Cherkudinov D. A. Narcotism distributions to the teenage and youth environment	62
Nesterova M. M. Peculiarities of prisoners` representations of a just world	66
Korovin N. K. Features of binding of the evidentiary information in criminal proceedings	73

HISTORY

Melnikova L. A. Development of international fair in Western Europe during the middle ages	76
Tsivelev A. A. Islamic east in religious beliefs of V. S. Solovev	79
Slobodenyuk V. V. Participation of the Turkish diaspora in Germany in the Islamic organizations.....	83

ECONOMICS

Voronov V. V., Krasko V. D. Income as a factor of consumer behaviour in Latvian households	86
--	----

IN THE HELP TO THE HIGHER SCHOOL TEACHER

Borzenkova O. A. Lesson-immersion in historical epoch «The USSR and the world in Khrushchev time: through the prism of everyday life»	93
--	----

IN THE HELP TO THE TEACHER

Pidpaluk E. A. The teaching methodical aid «The Olimpic Games in the ancient times»	98
Fokina A. V. Methodical working out of the lesson-practical work «Such different Middle Ages»	104
Abrosimova T. V. The lesson-almanac «Ivan the Terrible: light or darkness?»	108
Sokolova M. P. Personal training and development of creative abilities of pupils at history lessons	112
Malova V. I. Abstract lesson «Voyage on the mainlands and oceans. Africa»	118
Kostritskaya O. A. Ways and methods of ecology consciousness formation and development (on the example of the open lesson «addition and subtraction of decimal fractions» with the ecological maintenance)	124

IN THE HELP TO THE COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities of Russia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Iran and Czech Republic on the basis of SPC «Sociosphaera» in 2011	129
--	-----

ориентации [11]. Как видим, термин «мировоззрение» далеко не однозначен и, как отмечают С. С. Гусев и Б. Я. Пукшанский, «трудно поддаётся теоретическому анализу» [3, с. 12]. Не обращаясь непосредственно к анализу сущности мировоззрения, следует отметить, что далеко не всегда представления людей о мире носят систематизированный, концептуализированный характер. Не только обыденное мировоззрение, но и его специализированные (научно-философское, естественнонаучное и др.) разновидности формируются в значительной степени стихийно, не имеют строгой концептуальной разработки, близки в области гносеологии к наивному реализму, весьма противоречивы [3, с. 13].

Круг проблем, которые традиционно относят к мировоззренческим, возникает в связи с потребностью человека понять мир, в котором он живёт. Успешность деятельности человека в обществе, его ориентация в окружающей действительности предполагают в качестве своей основы некоторую понятность, истолкованность этой действительности. Понимание окружающей действительности является продуктом достаточно широкого повседневного опыта, испытывающего через систему образования, воспитания, через средства массовой информации воздействие философии, науки, идеологии, технологии. В условиях структурных и функциональных изменений, охватывающих в настоящее время все сферы человеческой жизнедеятельности – экономику, политику, право, международные отношения и даже быт – и происходящих чрезвычайно быстрыми темпами, особое значение приобретает исследование именно миропонимания современного человека. Мир меняется стремительно, и человек вынужден поспевать за этими переменами, чтобы не быть выброшенным за борт, чтобы найти в этом мире своё место и обрести смысл собственной деятельности, почувствовать свою причастность к переменам и свою значимость. При этом он далеко не всегда успевает концептуализировать свои представления о мире. Именно поэтому в данной статье мы используем понятие **«миропонимание»**, под которым понимается **система смыслов, значений, ценностей, норм и идеалов, стереотипов и установок, присущих в определённый исторический период обществу в целом и человеку в частности**. Миропонимание определяет стратегические жизненные цели индивида и повседневные принципы его поведения.

Л. М. Мясникова в качестве **структурных элементов миропонимания** выделяет мировоззрение, мировосприятие и мироощущение: **«Мировоззрение** – концептуальное миропонимание, вырастающее в мирообъяснение, – представляет собой единство теоретически выраженных идей и идеалов общества, человека о мире, о себе, о своём месте в мире. **Мировосприятие** – миропонимание в форме наглядно-чувственного образа, или образно-чувственного суждения о мире, о себе и своём месте в мире, а также особые каноны, стереотипы восприятия мира и себя... **Мироощущение** – эмоционально-образное миропонимание – стихийно возникающий эмоциональный настрой, установки в отношении к миру, себе, своему месту в мире, пронизанные тем не менее особой «эмоциональной логикой» («логика» оптимизма или пессимизма, «логика» добра или зла и т. п.) [6, с. 210]. Между структурными элементами миропонимания существуют сложные взаимоотношения и взаимодействия. В условиях стабильного развития приоритет отдаётся мировоззрению, которое является наиболее от-refлексированной формой самосознания, представляет целостную систему взглядов на окружающий мир и место человека в нём. Однако в переходные эпохи, в условиях кардинальных изменений соотношение между элементами миропонимания может резко измениться. Ведущую роль в создании нового миропонимания могут играть мироощущение и мировосприятие. Именно они и будут определять дух эпохи и мировоззрение [6, с. 210]. Следует отметить, что мировосприятие и мироощущение близки к тому, что в культурологии обозначается понятием ментальности. Ментальность – это, по выражению А. Я. Гуревича – «мироощущение, мировидение рядового человека», духовная культура

«безмолвствующего большинства», способы мировосприятия, понятийный «инструментарий» людей определённой эпохи [4, с. 7–16]. Ментальность – это социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать повседневного коллективного сознания, не отрефлектированного и несистематизированного посредством целенаправленных умственных усилий мыслителей и теоретиков. Таким образом, учитывая сложный, переходный характер современной эпохи, особое внимание исследователи должны уделять анализу понятия миропонимания, формирующегося, в первую очередь, под влиянием эмоций и чувств, а не холодного рассудка.

Библиографический список

1. Бобков А. Н. Современные подходы к пониманию мировоззрения // *Философские науки*. – 2005. – № 3.
2. Буянов В. С. *Научное мировоззрение*. – М., 1987.
3. Гусев С. С., Пукшанский Б. Я. *Обыденное мировоззрение: структура и способы организации*. – СПб., 1994.
4. Гуревич А. Я. *Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства*. – М., 1990.
5. Кокин А. В., Кокин А. А. *Мировоззрение*. – СПб., 2000.
6. Мясникова Л. М. *Дух эпохи // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова*. – М., 2004.
7. Овчинников В. С. *Мировоззрение как явление духовной жизни общества*. – Л., 1978.
8. Разов О. С. *Системный анализ проблемы миропонимания: дис. ... канд. филос. наук*. – Иваново, 1999.
9. Резванов С. В. *Структура мировоззрения (методология, источники и элементы, философская экспозиция)*. – Ростов-на-Дону, 1993.
10. Резванов С. В. *Мировоззрение: философия социальной культуры*. – Ростов-на-Дону, 1995.
11. Спиркин А. Г. *Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь*. – М., 1989.
12. Чанышев А. Н. *Курс лекций по древней философии*. – М., 1981.
13. Черноволенко В. Ф. *Мировоззрение и научное познание*. – Киев, 1970.
14. *Человек – наука – природа: диалектико-материалистические основы научного миропонимания / Ленингр. ордена Ленина и ордена труд. красного знамени гос. ун-т им. А. А. Жданова; под ред. В. Г. Иванова*. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 136 с.

Bibliography

1. Bobkov A. N. *Current approaches to understanding the world // Philosophical sciences*. – 2005. – № 3.
2. Buyanov V. S. *Scientific worldview*. – M., 1987.
3. Gusev S. S., Pukshansky B. J. *Ordinary world: The structure and methods of organization*. – SPb., 1994.
4. Gurevich A. Ya. *Medieval world: the culture of silent majority*. – M., 1990.
5. Kokin A. V., Kokin A. A. *Worldview*. – SPb., 2000.
6. Myasnikov L. M. *Spirit of the age / Contemporary Philosophical Dictionary / gen. ed. V. E. Kemerovo*. – M., 2004.
7. Ovchinnikov V. S. *Worldview as a phenomenon of the spiritual life of society*. – L., 1978.
8. Razov O. S. *system analysis problems outlook: Thesis. ... Candidate. Sc. Science*. – Ivanovo, 1999.
9. Rezvanov S. V. *Structure world (methodology, sources and elements, philosophical exposition)*. – Rostov-na-Donu, 1993.
10. Rezvanov S. V. *Alignment: Philosophy of social culture*. – Rostov-na-Donu, 1995.
11. Spirkin A. G. *Alignment // Philosophical Encyclopedic Dictionary*. – M., 1989.
12. Chanyshev A. N. *Lectures on Ancient Philosophy*. – M., 1981.
13. Chernovolenko V. F. *Worldview and scientific knowledge*. – Kyiv, 1970.
14. *Man – science – nature: the dialectical materialist basis of scientific understanding of the world / Leningrad. Order of Lenin and the Order of labor. the red flag state. Univ them. Zhdanov, ed. V. G. Ivanov*. – L.: Leningr. Press, 1986. – 136 p.

НАУКОВЕДЕНИЕ

УДК 001.891

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

О. В. Милаева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

LINGUISTIC EXPERTISE OF THE ADVERTISING TEXT

O. V. Milaeva

Penza State University, Penza, Russia

Summary. This article is devoted to the analysis such indicator of development of Russian science, such as bibliometric (the number of of publications in the world of publication stream). The main analyzed period is 1999-2008 years. Statistical data on the main directions of research are taken from the analytical report Thomson Reuters during January 2010.

Key words: bibliometriya, Russian science, Scientific researches.

Анализ основных показателей состояния российской науки по отношению к мировой позволяет констатировать ряд наиболее значимых проблем, связанных с её развитием на сегодняшний момент. Среди них можно выделить следующие:

- неэффективная система организации управления наукой по всем отраслям, неэффективное стратегическое планирование;
- несопоставимость научного бюджета страны с ведущими мировыми державами (так, лучшие российские НИИ имеют бюджеты для исследования, составляющие 3–5 % от бюджетов соразмерных институтов США) [2];
- старение кадрового научного потенциала (средний возраст ученых превышает 50 лет), без перспектив достаточного восполнения кадров;
- резкое падение престижа научной работы и науки (1% населения страны считает, что работа в науке – это престижно) [3];
- выезд учёных на постоянное место жительства за рубеж (количество учёных, выехавших за границу, приблизительно равно или даже превышает число тех, кто сейчас занимается наукой в стране);
- проблемы с внедрением инноваций (количество крупных промышленных предприятий уменьшается, внедрение одиночных новаторских технологий не может в масштабе стабилизировать ситуацию, комплексное внедрение требует значительных инвестиций, окупаемость которых занимает длительный срок, что не может заинтересовать инвесторов).

Обратимся к подробному рассмотрению одного из ведущих показателей уровня развития науки – количество издаваемых статей, имеющих международный статус, что позволит судить об удельном весе российской науки в мировом масштабе. В данной статье нами используются количественные данные из баз данных Thomson Reuters (данные об индексах по статьям приблизительно в 10 500 журналах, изданных во всём мире) [4]. Агентство Global Thomson Reuters предоставляет результаты развития российской науки в сравнении стран BRIC (Бразилия, Россия, Индия, Китай) с ведущими мировыми державами.

На рис.1 [4] представлена тенденция количественных изменений публикаций в российской науке 1981–2008 гг. Пик, как видно на графике, достигает-

ся в 1994 году (29 000 публикаций), а нижний уровень в 1996 г. (22 000 публикаций), что нельзя назвать резким обвалом. Рост количественного показателя наблюдается в 2007 и 2008 гг. (25500 и 27 600 публикаций соответственно). Фактически колебания формального показателя развития науки (в данном случае – количества публикаций) не свидетельствуют о «развале» науки в период перестройки, но и о высоких темпах развития говорить не приходится. Можно констатировать стабилизацию количества публикаций в рамках среднего показателя 25 000–26 000. Однако стоит учитывать уменьшение количества ученых, занятых фундаментальными исследованиями в 1990 – е годы, что не могло не сказаться на количестве публикаций.

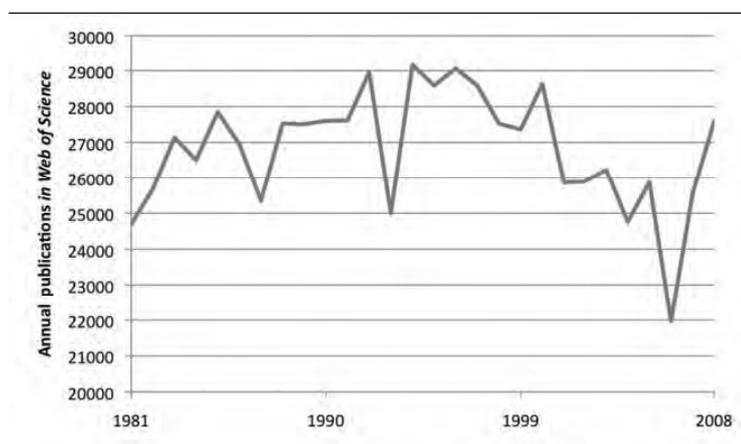

Рис. 1. Динамика количества публикаций российских ученых в 1981-2008 гг.

Как отмечалось нами выше, в мировом научном дискурсе по тенденциям развития Россия включается в группу стран BRIC. На рисунке 2 приводится сравнение относительного роста России с Индией и Бразилией (период 1981–2006 гг.). Результаты сравнения не в пользу России очевидно: количество российских публикаций показывает отсутствие значимого роста, тогда как аналогичный показатель по Индии повышается, а по Бразилии обнаруживает ещё более высокие темпы роста [4].

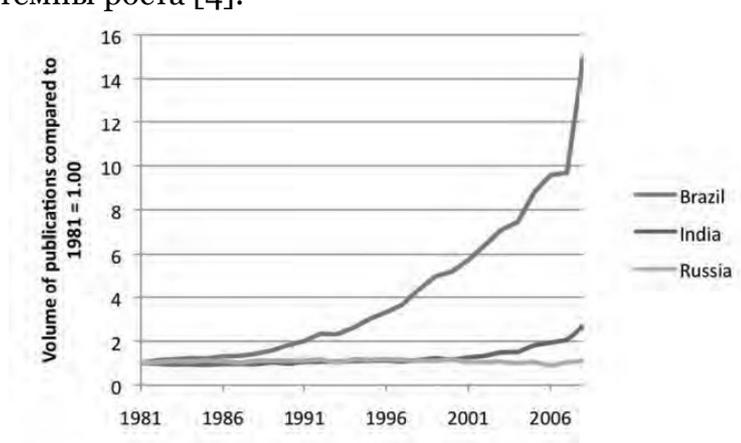

Рис. 2. Сравнительный график динамики развития количества научных публикаций по странам BRIC за 1981-2006 гг. (1981=1)

В соответствии с данными Web of Science за 1999–2008 гг., количество российских публикаций в различных областях науки равнялось примерно 127 000,

что составляет приблизительно 2,6 % от общемировых (учитывались работы, опубликованные в журналах, внесённых в указатель Thomson Агентство Рейтер). Это меньше чем Австралия (150 000, то есть 3,0 %), Канада (232 000, то есть 4,7 %), но немного больше, чем Голландия (125 000, то есть 2,5 %).

В таблице 1 приведено распределение количества публикаций по различным предметным областям [4].

Таблица 1

Процент российских научных публикаций по различным предметным областям от общего количества публикаций мирового научного сообщества

Область исследований	1999-2003 гг.		2004-2008 гг.		Место	
	Количество	Доля (%)	Количество	Доля (%)	Доля (%)	Рост
Физика	37,796	9,68	34,548	7,39	1	11
Космические исследования	4,143	7,66	4,122	6,90	2	10
Геофизика	8,677	8,07	9,213	6,76	3	5
Химия	29,498	6,15	28,564	4,87	4	12
Математика	5,638	5,68	5,795	4,63	5	8
Материаловедение	8,078	4,73	7,594	3,28	6	15
Технические науки	11,586	3,84	9,095	2,30	7	19
Микробиология	1,606	2,41	1,622	1,99	8	9
Молекулярная биология/генетика	2,855	2,48	2,729	1,97	9	8
Биология и биохимия	5,509	2,19	4,998	1,84	10	17
Нейробиология	1,126	0,88	1,699	1,16	11	1
Животноводство	3,044	1,34	3,163	1,17	12	7
Экология	1,125	1,16	1,411	1,07	13	3
Информатика	1,570	1,81	1,481	0,99	14	14
Агронауки	9,06	1,24	8,79	0,88	15	11
Клиническая медицина	5,946	0,70	6,219	0,62	16	6

На первых позициях находятся наиболее традиционные для российской концепции науки, унаследованной от СССР, предметные области: физика (различные области), химия, технические науки, сельское хозяйство, космические исследования. Но и в этих областях наблюдается снижение количественных показателей по публикациям в период 2004–2008 гг. по сравнению с периодом 1999–2003. Показатели роста можно фиксировать только в нейробиологии, где предыдущий показатель 0,88 % в мировой продукции вырос до 1,16 % в 2004–

2008 (но всё ещё значительно ниже среднего числа). При оценке процентного изменения между общим количеством в течение этих двух периодов рост показателя в любой области менее 9, что фактически указывает на отрицательный рост [1].

В таблице 2 представлена доля российской науки по десяти областям исследований по отношению к мировому научному сообществу за 2004–2008 гг. Традиционно Россия сильна в физике и инженерных науках. Публикации в этих областях доминируют в Российском публикационном пуле. Достаточно сильны позиции прикладной минералогии и нефтяной разработки, что, возможно, связано с экономическим давлением. Однако, в мировой науке утверждается мнение, что науки XXI века – это науки о жизни, человеке и окружающей среде, а в этом отношении позиции России нельзя назвать сильными [4].

Таблица 2

Процент публикаций российских научных исследований по десяти областям от общего количества публикаций мирового научного сообщества за 2004–2008 гг.

Область исследования	Процент от мировых	Объем (2004–2008 гг.)
Ядерная физика	10,28	3,131
Минералогия	10,10	9,22
Молекулярная физика	9,94	4,880
Палеонтология	9,09	9,33
Кибернетика	8,97	4,73
Нефтяные разработки	8,69	5,37
Общая физика	8,02	8,489
Геохимия /геофизика	7,91	2,828
Спектроскопия	7,58	2,710
Приборостроение	7,42	3,571

В таблице 3 приведены международные партнёры России по исследованиям в течение последнего десятилетия, ранжированные по количеству совместных работ в двух последовательных пятилетних периодах. Можно отметить некоторые трансформации в системе научного партнёрства за данный период. Так, США перемещаются со второго места в период 1999–2003 гг. на первое, опережая Германию, что делает их наиболее значимым партнёром для России в 2004–08 гг. Следующие несколько позиций остались стабильными, и общая тенденция аналогична той, которая просматривается в глобальном масштабе: существенное увеличение доли сотрудничества для Великобритании, Франции и Италии. Далее, вниз по таблице, Польша и Швейцария двигаются вверх, в то время как Финляндия и Украина выпали полностью, что не удивительно, учитывая политические изменения. Важно отметить, что за период 2004–2008 гг. лет наблюдается усиление научного партнерства с Россией Китая и Южной Кореи [4].

Таблица 3

Развитие научного партнерства России

1999–2003		2004–2008		% от общих между- народных исследо- ваний в России
Германия	12,005	США	12,989	
США	11,515	Германия	12,728	10,1
Франция	5,630	Франция	6,641	5,3
Великобритания	4,412	Великобритания	5,420	4,3
Италия	3,459	Италия	4,337	3,4
Япония	3,440	Япония	3,712	3,0
Швеция	2,427	Польша	2,695	2,1
Польша	2,250	Швейцария	2,526	2,0
Голландия	2,072	Голландия	2,469	2,0
Швейцария	2,006	Швеция	2,351	1,9
Украина	1,663	Испания	2,347	1,9
Канада	1,659	Канада	2,311	1,8
Испания	1,656	Китай	1,880	1,5
Финляндия	1,444	Южная Корея	1,841	1,5

Таким образом, по результатам исследования одного показателя – количества публикаций – можно констатировать достаточно низкий удельный вес российской науки в мировых масштабах (доля российских публикаций в мировом публикационном потоке составляла на 2010 год 3 %). Можно констатировать её стабилизацию в рамках средних показателей 1980-х гг. Это же касается и приоритетного развития конкретных областей исследований. Традиционно сильные научные направления в российской науке (физика, технические науки, химия) не являются приоритетными для мировых научных тенденций сегодня, а исследования в области наук о жизни, человеке, окружающей среде в России занимают низкие позиции. Другой проблемой повышения количественных показателей по изданиям для российской науки является труднодоступность для большинства учёных публикации в изданиях с высоким индексом цитирования, особенно международных. Базовыми проблемами развития науки в России на данном этапе являются модернизация системы управления и организации науки в целом «сверху» (прежде всего через Российскую академию наук) и признание российским научным сообществом необходимости соответствия международным стандартам, что позволит избежать замыкания в собственной системе и научной изоляции.

Библиографический список

1. Feigel'man M. Save Russian science // Nature Physics, 2007.
2. Kojevnikov A. Russian science: The little ball made science bigger // Nature, 2007.
3. Moskevitch K. Russian science still «thriving» // BBC News. – 2009. – 16 November.
4. <http://researchanalytics.thomsonreuters.com/m/pdfs/grr-russia-jan10.pdf>.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

О. Ю. Машина

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия

TO THE QUESTION OF RUSSIAN IDIOMS STUDING BY NON-PHICOLOGICAL STUDENTS

O. Y. Mashina

Novgorod State University by Yaroslav the wise, Veliky Novgorod, Russia

Summary. The article is devoted to the questions of the Russian language teaching and the speech culture in higher schools. The system of working in mastering of Russian idioms is examined. Some methods of raising level of the mother tongue mastering through appealing to idioms of the Russian language up to texts standart are offered.

Key words: idiom, version, modification, methodical.

Вопросы фразеологических преобразований всегда интересовали исследователей. Эта проблема изучена подробно на теоретическом и практическом уровне. Словари фразеологизмов русского языка толкуют не только литературные, устоявшиеся в языке варианты образных сочетаний, но и их всевозможные модификации. В этом отношении уместно назвать работы таких авторов, как В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович, А. В. Жукова и других.

Фразеологические модификации в речи, однако, не подробно рассматриваются в методике обучения русскому языку; в школьной, да и вузовской практике принято изучать основные языковые варианты фразеологизмов, их значение, стилистические свойства, принятые в науке классификационные группы ФЕ. Такой подход нельзя признать ошибочным, ведь цель любого изучения – предложить основы знания о каком-либо предмете. Вместе с тем традиционный подход к изучению фразеологии русского языка в сегодняшней речевой практике трудно признать достаточным. Вопросы речевой культуры можно решать, отталкиваясь от речевой деятельности обучающихся, а значит и от всех тех речевых вариантов ФЕ, которые активно включаются в устную и письменную речь.

Образная основа фразеологизма в контекстах видоизменяется весьма активно. Носители родного языка хорошо знают основные языковые варианты фразеологизмов, которые принято употреблять в речи. При этом тексты, составленные самими обучающимися, содержат как основные языковые варианты ФЕ, так и преобразованные в речи варианты. Например, *«Да вот работаю, из кожи вон лезу, и ни на йоту не продвинулся»*.

«– Спасибо тебе, Андрюха! У меня словно камень с души свалился». Камень на душе, гора с плеч свалилась. Контаминация, образованная в речи обучающегося – это не единственный способ создания речевого варианта. Семантическое преобразование оборота также входит в речевую практику студентов. Например, *«Обнаружили один сапог с ногой, остальное на седьмом небе»*. – *На седьмом небе* (от радости, от счастья).

Задания, направленные на работу с литературными текстами, являются посильными для обучающихся студентов, так как в своей речи они употребляют как основные варианты фразеологизмов, так и видоизменённые обороты. Поиск фразеологических оборотов завершается выделением предложений, содержащих литературные фразеоло-

гизмы. Например, «С ранней молодости её **держали в чёрном теле**: работала она за двоих, а ласки никогда никакой не получала». (И. С. Тургенев). «**Света белого невзвидя**, взвыл чёрт и бросился вон из избы». (Л. Н. Тимофеев).

Вместе с этим успешно завершается и работа по обнаружению речевых вариантов в литературных текстах. Например, «Он не говорил, выкрикивал слова и при этом **сёк собеседника молнией взгляда**». (В. Астафьев). – *Метать громы и молнии*. «Пусть он в общем **тёртый малый**, хоть, понятно, чёрта нет, да, поди, сюда, пожалуй, так узнаешь, где тот свет». (А. Твардовский) – *Тёртый калач*. «Эх, недаром говорится: **мастер дела не боится**». (В. Высоцкий). – *Дело мастера боится*.

Таким образом, изучение вопросов речевой культуры включает виды заданий, направленных на совершенствование своей речи путём отыскивания образцовых текстов и сопоставления их со своими письменными работами. Обучающиеся студенты выполняют при этом как воспроизводящую, так и творческую работу по языку.

Изучение фразеологии русского языка в рамках предмета русский язык и культура речи как ничто другое лучше соответствует цели повышения уровня владения родным языком, то есть приобретения навыков и правильной, и выразительной речи в публицистическом, разговорном, художественном стиле, как на уровне создания текста, так и на уровне его восприятия. Речевая практика студентов нефилологических специальностей умножается опытами употребления в речи фразеологизмов русского языка.

Как всякая работа по русскому языку и культуре речи, так и изучение фразеологии не обходится без исправления ошибок в употреблении образных сочетаний. Они наблюдаются как в речи самих студентов, так и в предлагаемых к исправлению дидактических примерах. Недочёты в студенческой речи говорят о сложности фразеологической семантики и недостаточности речевой практики по употреблению фразеологизмов русского языка. Например, «Он всё равно находился в зоне обстрела и только **делал спокойный вид лица**». – *Делать вид* – создавать видимость чего-либо, притворяться. «Он бреется редко, и хотя моет руки и лицо, но, кажется, больше делает вид, что моет. (Гончаров. Обломов)». [3, с. 128]. Ненормативное употребление фразеологизма происходит из-за нарушения его сочетаемости: вместо *делает вид, что...* – *делал спокойный вид лица*. Слабое понимание значения фразеологизма наблюдается и в примере употребления фразеологизма *ни на йоту* в следующем диалоге: «–*Слушай, друг, я не уступлю тебе в этом споре ни на йоту!* – *На какую йоту?*» Здесь прослеживается восприятие буквального значения слова *йота*, мало знакомого студенту, и попытка прояснить значение этого слова, а значит и целого фразеологизма. В употреблении этого фразеологизма встречается сложность в выборе глагола, сочетающегося с образным сочетанием. Основной вариант фразеологизма имеет значение: *нисколько, ничуть, ни на самую малость* [3, с. 185], и такой оборот сочетается с глаголами состояния: *изменить, уменьшить, позволять* и другими. По этой причине вряд ли можно считать правильными такие варианты включения этого фразеологизма в свою речь: «*Да я ещё ни на йоту не ходил, не искал работу*». «*Обещают нам товар, а у самих его ни на йоту нет*».

Предлагаемые студентам упражнения по исправлению речевых ошибок в употреблении фразеологизмов содержат различные причины искажения формы и содержания оборота. Например, «*Хотя мы достигли больших успехов, никто не собирается **петь** нам **фимиам**. Начальник очередной раз **расписался в собственной слабости***». Эти примеры содержат искажение компонентного состава фразеологизма. Другой ошибочный вариант связан с включением в контекст лишнего слова, делающего сочетание не образным, а прямым: «*Майор Ковалёв не видел ничего дальше **собственного носа***». Работа по исправлению таких предложений требует от студентов знания основных языковых вариантов, как обычно говорят, а также обнаружения на этом фоне искажений, имеющих в предложении.

Таким образом, изучение фразеологии русского языка в вузе включает такие виды заданий, как составление текстов с включением в предложения фразеологизмов, отыскивание в публицистических, художественных текстах фразеологических оборотов в основных и речевых вариантах, обращение к фразеологическому словарю с целью уточнить значение ФЕ, исправление ошибок в употреблении фразеологизмов. Всё вместе способствует повышению уровня владения родным языком в устной и письменной речи.

Библиографический список

1. Жуков А. В. Фразеологизмы современного русского языка. – М., 2008.
2. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи. – М., 2001.
3. Фразеологический словарь русского языка // под ред. А. И. Молоткова . – СПб., 1994.

Bibliography

1. Zhukov A. V. Phraseologisms modern Russian language. – M., 2008.
2. Melerovich A. M., Mokienko V. M. Phraseologisms in the Russian language. – M., 2001.
3. Phraseological dictionary of Russian language / ed. A. I. Molotkova. – SPb., 1994.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.4

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА, ОСНОВАННОГО НА ТОЛЕРАНТНОСТИ, К ЭТНИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ

Д. В. Ефимова

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

PRINCIPLES OF THE HUMANISTIC APPROACH TO THE ETHNIC PROBLEMS, BASED ON TOLERANCE

D. V. Efimova

Penza state Technological Academy, Penza, Russia

Summary. In article one of possible variants of the decision of ethnic problems – application of bases of the humanistic approach which basic idea are ethics of a nonviolence is submitted.

Key words: tolerance, ethnic problems, humanistic approach.

Прогрессивные силы мира ведут напряжённый поиск путей выхода из многочисленных современных этнических кризисов. Если кратко охарактеризовать основные достижения в этом направлении, то можно сказать: передовой частью мирового сообщества осознана и признана ценность гуманистического подхода, основанного на толерантности к этническим проблемам. Суть его состоит, во-первых, в добровольном поиске согласия, в отказе от национального насилия во всех его видах и формах, а во-вторых, в последовательном развитии демократии, правовых начал в жизни общества, в признании приоритета прав личности над правами государства и нации.

Остановимся на кратких характеристиках ключевых этических принципов, обобщенных в работе немецкого исследователя П. Курца.

1. Автономность этики.
2. Все люди моральны (потенциально, по крайней мере). Определённые социальные условия, воспитание и уровень образования определяют характеристику моральности.
3. Транскультурность моральных правил (сотрудничество, доверие, благожелательность и т. д.).
4. Единство между целями и средствами. Нельзя поступаться моральными принципами по соображениям стратегической необходимости. Ненависть, насилие, террор не должны допускаться в отношениях между людьми даже во имя спасения в чрезвычайных обстоятельствах.
5. Этические принципы не должны рассматриваться как нечто вторичное, они равны наиболее фундаментальным элементам социальной культуры.
6. Поступки зависят от конкретной ситуации. Не всегда результаты моральных противоречий являются удовлетворительными. Наиболее эффективный метод решения вопросов – метод критического анализа. Решение моральных дилемм и гармонизация противоречащих друг другу ценностей и норм достигается через подготовку путём развития рефлексии.
7. Универсализм, стремление выйти за рамки культурных, национальных, экономических, религиозных и идеологических различий [3, с. 166].

Социальная этика с позиций гуманизма характеризуется идеей свободы как высшей ценности. Понимание свободы имеет также своё содержание, вы-

раженное в таких ключевых понятиях, как свободомыслие, самоопределение, плюрализм, терпимость, моральная свобода. Идея моральной свободы состоит в признании необходимости плюрализма и терпимости.

Причины особой «живучести» гуманистических концепций кроются, на наш взгляд, в двух основных особенностях, связанных между собой:

1. Транскультурность и интерсубъектность данного явления, а также мировоззренческий характер его усвоения, позволяющий дедуктивно дать ответы на вопросы человеческого существования.

2. Разработка основных критериев поведения и развития личности как целостного образования.

Последняя особенность отражена в этике ненасилия. Идея ненасилия развивалась великими философами XX века – Л. Н. Толстым, М. Ганди, М. Л. Кингом.

С позиции этики ненасилия любой конфликт характеризуется чисто агрессивным со всех сторон взаимодействием. Другими словами, происходит насилие, под которым понимается «принуждение людей к принятию определённых условий или к какому-либо поведению с помощью (чаще всего воображаемого) разрушения их биологической или психической жизни, либо с помощью угрозы такого разрушения» [2, с. 54].

Ненасилие в условиях намеренного воздействия характеризуется такими формами взаимодействия, как совет, предложение, некоторые виды нажима, например просьба, установление мер наказания. Ненасильственность последней формы содержит ряд вводных условий: не вызывать отрицательных эмоциональных реакций (страх, искушение компенсацией, т. е. возможностью морального или материального вознаграждения при нарушении). Нажим возможен и в рамках интеллектуального диалога как способа сосуществования и взаимного обогащения путём обмена мнениями. По представлению А. Гжегорчика, «можно считать, что независимо от того, как одни люди отвечают на конкретное поведение других людей, как правило, возникает как бы диалог ценностей, реализуемых в поведении. Происходит интериоризация диалога. Существенным является то, какие ценности победят в этих внутренних диалогах отдельных людей» [2, с. 58].

Само воздействие представлено в рамках данной концепции как «засвидетельствование ценности», т. е. носит личностный характер и имеет конечную цель в виде признания значимости, ценности свидетелем или объектом воздействия. Ненасильственное воздействие требует нахождения определённого непосредственного контакта, т. е. должно неизбежно принимать вид партнёрского диалога. Насилие же характеризуется тем, что другой человек не признаётся «нормальным», равноценным для субъекта и, следовательно, объекты воздействия представляются абстрактными существами [2, с. 71].

Какой же выход в ситуации наличия агрессивных тенденций предлагает с позиций этики ненасилия? «Необходима достаточно напряжённая подготовка, чтобы ненасилие стало составной частью менталитета», – писал М. К. Ганди [1, с. 65]. Развивая концепцию ненасилия, А. А. Гусейнов видит её воплощение в приумножении присущего индивидуам доброго начала «путём сложения». Ненасильственные акции рассматриваются как стратегия и тактика практической любви и сотрудничества, при этом подразумевается:

а) отказ от монополии на истину, открытость для диалога и компромисса;

б) наличие эмпатии и рефлексии;

в) убеждение в том, что индивид всегда может сохранять возможность преображения и что необходимо искать такой выход из конфликтной ситуации, который бы позволил оппоненту сохранить своё достоинство;

г) борьба со злом, а не с людьми, стоящими за ним, через изменение их внутреннего духовного, волевого состояния [1].

Таким образом, сохранность собственного «Я» как единства ценностно-этических образований и признание права на существование у других собственных ценностей и точек зрения является отличительной чертой гуманистического подхода к психологическому воздействию. Обеспечение прав и свобод личности, независимо от национальной принадлежности, есть условие свободы любого народа.

Библиографический список

1. Ганди М. Моя вера в ненасилие // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 65–66.
2. Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 54–64.
3. Курц П. Гуманизм и атеизм: о сходствах и различиях // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 166–174.

Bibliography

1. Gandhi M. My belief in nonviolence // Problems of Philosophy. – 1992. – № 3. – P. 65–66.
2. Grzegorzczuk A. Spiritual communication in the light of the ideal of nonviolence // Problems of Philosophy. – 1992. – № 3. – P. 54–64.
3. Kurtz P. Humanism and atheism: the similarities and differences // Problems of Philosophy. – 1990. – № 10. – P. 166–174.

УДК 159.922.4

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Д. В. Ефимова, Ю. А. Макаров

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

**Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия**

NATIONAL CONSCIOUSNESS OF TEENAGERS WITH THE VARIOUS LEVEL OF TOLERANCE

D. V. Efimova, Yu. A. Makarov

**The Penza state technological academy, Penza, Russia
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia**

Summary. In article within the framework of a spelling of scientific work results of diagnostics of features of national consciousness of teenagers are submitted, the results of questioning allowing deeply to penetrate into essence of the investigated phenomenon are given.

Key words: teenagers, tolerance.

В рамках написания научной работы нами была проведена диагностика национального самосознания, посредством методики Г. У. Солдатовой-Кцоевой. Уровень развития национального самосознания выражен в шкалах: национальная лояльность, самопривязанность, тревожность, авторитарная направленность, диалогическая направленность.

В результате диагностики были эмпирически выделены 3 группы подростков (см. рисунок 1): с низким уровнем национального самосознания – 45 %; со

средним уровнем национального самосознания – 37,5 %; с высоким уровнем национального самосознания – 17,5 %.

Рисунок 1 . Уровни национального самосознания всей выборки подростков

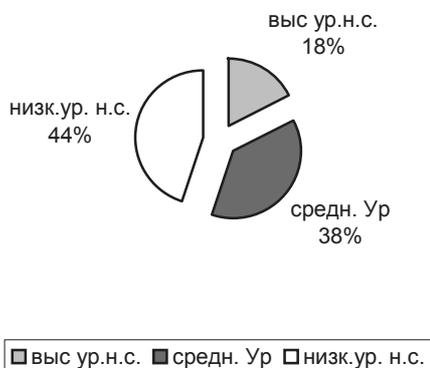
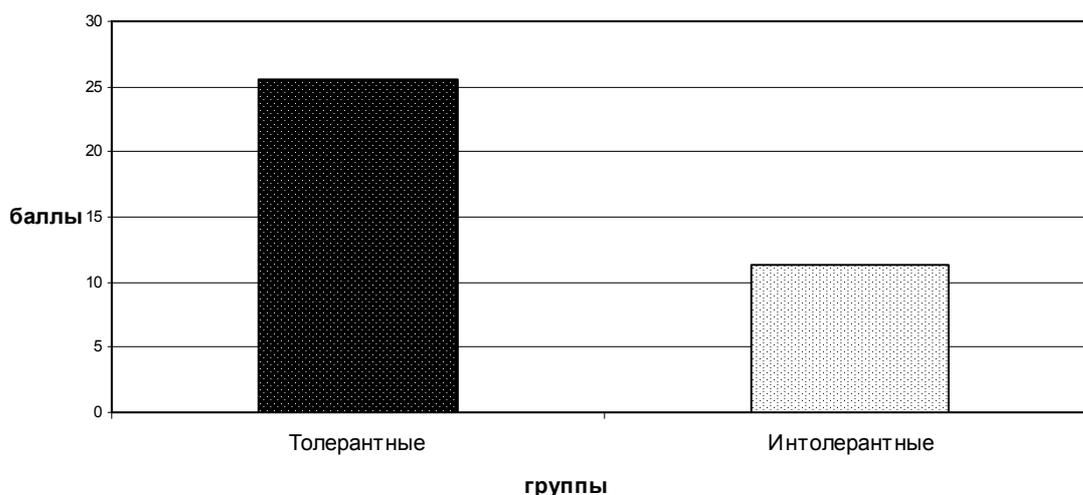

Рисунок 2 отображает показатель среднего группового уровня развития национального самосознания в группе толерантных и интолерантных подростков.

Рисунок 2. Показатель среднего группового уровня развития национального самосознания

Мы сопоставили особенности развития национального самосознания и некоторые личностные особенности (как отражение межличностных отношений) испытуемых с выраженным толерантным отношением к представителям других этносов и этнических групп, интолерантным отношением и выраженным агрессивным (националистически настроенные) отношением (40 человек). Интересными показались результаты открытых вопросов анкеты «Национальное самосознание».

На 1 вопрос «Осознать свою принадлежность к той или иной национальности означает...»

- Учащиеся русской национальности ответили: «...понять кто ты».
- Учащиеся еврейской национальности ответили: «...выбрать жизненный путь, культуру, религию той национальности, к которой ты себя причисляешь».

- Учащиеся мордовской национальности отвечали подобное: «...присоединить себя к обществу таких же, как ты».
- Учащиеся татарской национальности: «...выделить себя из общества по национальному вопросу».

На вопрос 3 «Гордиться своей национальностью...»

- Учащиеся еврейской национальности ответили: «...значит гордиться высокими достижениями в науке и технике, сохранении самой древней религии».
- Учащиеся мордовской национальности отвечали подобное: «...значит гордиться самобытностью культуры».
- Учащиеся татарской национальности: «...значит гордиться самобытностью культуры, религии и сохранением чистоты нации».
- Учащиеся русской национальности ответили: «...значит гордиться богатством культурных традиций, творчеством твоего народа».

При анализе анкеты выявлены дополнительные данные:

- 5 % опрошенных собираются менять место жительства по семейным обстоятельствам;
- 15 % – хотят сменить место жительства по экономическим условиям;
- остальные 80 % место жительства менять не собираются.

Полученные данные могут, предположительно, свидетельствовать о спокойной миграционной обстановке в регионе.

На вопрос о совпадении национальности в паспорте с национальностью, к которой опитант себя относит, 80 % ответили, что национальность совпадает, 20 % ответили, что существует несовпадение, но 15 % из них не ощущают от этого дискомфорта.

На вопрос, что является главным при определении национальности человека, 30 % ответили, что главным является личное мнение человека; 10 % – национальность отца; и 30 % – национальность обоих родителей; 10 % – родной язык; 10 % – затруднились ответить.

В графе «Каким вам видится будущее для русских и нетитульных народов, проживающих в России» получены следующие группы ответов:

- светлым, хорошим, нормальным, богатым и процветающим, основанным на равенстве – ответили 29,7 % учащихся;
- плохим, худшим, ужасным, небогатым, отрицательным – 16,2 % учеников;
- разным для всех, таким, каким его создадим – 21,6 %;
- время покажет, туманным, затрудняюсь ответить – 5,4%.

В группе толерантных готовы/не готовы принять лиц другой национальности в качестве (см. таб. 1.):

Таблица 1

В качестве кого	готовы принять, %	не готовы принять %
Жители города	42	15
Соседи	35	18
Партнёр по делу	25	27
Непосредственный начальник	19	27
Подчинённый	35	9
Друг	32	19
Родственник	32	32
Супруг детей	27	23
Супруг	30	17

В группе интолерантных готовы/не готовы принять лиц другой национальности в качестве (см. таб. 2):

Таблица 2

В качестве кого	готовы принять, %	не готовы принять, %
Жители города	39	20
Соседи	27	23
Партнёр по делу	18	32
Непосредственный начальник	13	32
Подчинённый	27	15
Друг	15	25
Родственник	15	37
Супруг детей	16	28
Супруг	14	42

При измерении уровня национального самосознания выявлено, что в группе толерантных учащихся национальное самосознание развито в два раза больше ($M = 25,6$), нежели в группе интолерантных ($M = 11,3$). Национальное самосознание в толерантной группе характеризуется высокой степенью важности мирных и дружеских отношений между нациями, отсутствием агрессии, «нациофобии». В группе интолерантных, напротив, присутствует агрессия, отсутствует осмысление мирного взаимодействия, выражено наличие предрассудков, выработаны стереотипы восприятия национальных проблем. По фактору «чувство национальной принадлежности» в толерантной группе низкие показатели, что является следствием отсутствия опыта взаимодействия с представителями других национальных групп, отсутствия внимания к проблемам национальных отношений. В интолерантной группе наблюдается тенденция к ограничению межличностных отношений с людьми только одной национальной группы. (Фраза, полученная при анкетировании в группе интолерантных учащихся: «Нечего здесь делать всем, кроме русских»).

Таким образом, в интолерантной группе наблюдается отсутствие лояльности, наличие предрассудков, тенденция к ограничению межличностных отношений с людьми только одной национальности.

В толерантной группе выявлено отсутствие предрассудков, национальное принятие, высокая лояльность.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ОТНОШЕНИЯ»
КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ГАРМОНИЧНОГО БРАКА**

Е. А. Гаврилова

**Филиал Российского государственного социального университета,
г. Воронеж, Россия**

**PSYCHOLOGICAL CATEGORY 'RELATION'
HOW FUNDAMENTAL OF HARMONIOUS MARRIAGE**

E. A. Gavrilova

Russian state social university, Voronezh, Russia

Summary. In this article, harmonious marriage is considered from the perspective of category relations, which serves as the basis for interaction between men and women not only married, but in society as a whole. From this perspective, the phenomenon of «harmonious relations in marriage, including the main stages of development of relations between the spouses before marriage and after, as well as the leading theory, explains the notion of» attitude «.

Key words: relation, harmonious marriage, emotional relation, harmonious relation in marriage.

Проблема категории «отношения» давно находится в поле внимания психологов. Человеку небезразлично, что другие имеют представление о нём, и очень важно, что они признают его. В своём воображении человек пытается представить, как его воспринимают другие люди, и соответственно этому строит взаимодействие с ними (Л. Б. Шнейдер). Отношение (межличностное) – субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляемые в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности и общения [6, с. 468].

Для того, чтобы показать важность понятия «отношения» в гармоничном браке, необходимо дать определение феномену «гармоничный брак», который (согласно нашему диссертационному исследованию «Психологические особенности развития гармоничных отношений между супругами в браке») представляет собой непротиворечивые, согласованные отношения между супругами, проявляющиеся в партнёрском взаимодействии, направленном на их (супругов) самореализацию в супружеской (личностной) и профессиональной сферах.

Отношение одного человека к другому как особый предмет широко исследовались ленинградской психологической школой. Выделяют три направления: 1) познавательные отношения – другой как предмет познания (А. А. Бодалев); 2) эмоциональные отношения (или аттракции) – другой как предмет симпатии (Л. Я. Гозман); 3) практические отношения – другой как предмет воздействия (Г. А. Ковалев, А. У. Хараш). Г. А. Ковалев выделяет три модели воздействия одного человека на другого: а) объектная (или императивная); б) субъектная (манипулятивная); в) субъект-субъектная (диалогическая или развивающая). Автор отдаёт явное предпочтение последней, поскольку она в наибольшей мере отвечает «полисубъективной, диалогической природе человеческой психики» [7, с. 7].

В контексте данной статьи рассмотрим второе направление – эмоциональные отношения (или аттракция) – другой как предмет симпатии (Л. Я. Гозмана).

Говоря об отношениях между людьми, Л. Я. Гозман (в своей работе «Психология эмоциональных отношений») уделяет внимание двум классам явлений. Это, во-первых, некая система взаимодействия, контактов, связей, во-вторых, оценка субъектом самих этих взаимодействий и контактов и, главное, участвующих в них партнёров. Эта оценка всегда носит ярко выраженный эмоциональный характер и может быть названа эмоциональным компонентом или эмоциональным аспектом межличностных отношений [1, с. 7].

Л. Я. Гозман подчёркивает в эмоциональных отношениях три ипостаси: эмоцию, имеющую своим предметом другого человека, аттитюд на другого человека и эмоциональный компонент межличностного восприятия [9, с. 277].

Автор уделяет особое внимание понятию «аттракция». Прежде всего, аттракция – это чувство одного человека к другому. Как таковая она представляет собой частный случай в ряду эмоциональных явлений. Затем аттракция – это отношение к другому человеку, то есть она принадлежит и к классу социальных установок; наконец, аттракция – это оценка человека (хороший, симпатичный), следовательно, она представляет собой определённый компонент межличностного восприятия (Л. Я. Гозман).

Развитие и продолжение эмоциональных отношений предполагает прохождение определённых фильтров. Первый фильтр – закономерности детерминации аттракции на начальном этапе развития отношений. На этом этапе объект представляется в качестве стимула, обладающего определёнными характеристиками (внешность, склонность к кооперативности и др.), которые оцениваются субъектом в зависимости от их социальной ценности, параметров ситуации, в которой происходит взаимодействие, и состояния и свойства самого субъекта. Второй фильтр состоит в требовании определённого уровня сходства между собой и партнёром. Третий фильтр – ролевое соответствие – носит для каждой пары свой, сугубо индивидуальный характер, здесь отношения всё более индивидуализируются [1, с. 98].

Эмоциональные отношения, ведущие к любви, в своём развитии, проходят несколько уровней: от отношения к партнёру как объекту, вызывающему интерес, до отношения к нему как к субъекту – личности, интересы которой совпадают с интересами данного партнёра. Согласно взглядам исследователя, можно говорить об идеализации партнёра, о стремлении самому к такому совершенству: от симпатии к любви. Тогда слово «нравится» перерастёт в «люблю» и в стремление к созданию равноправных, взаимоуважительных, и даже в некотором плане идеальных отношений, в которых комфортно жить, взаимодействовать и самоактуализироваться.

«Отношение любви» является высшей степенью эмоционального положительного отношения человека к человеку (Н. Н. Обозов). Супружеские отношения являются частью семейных отношений, поэтому по содержанию, функциям, способам регулирования они значительно отличаются от отношений любви. Супружеские отношения возникают в результате официального оформления отношений любви, по крайней мере, в норме. Под супружеством как формой межличностных взаимоотношений будем понимать совокупность социально регламентированных отношений между брачными партнёрами [5, с. 168].

Категория «отношение» связывается также с такими известными именами, как А. Ф. Лазурский и В. Н. Мясищев. А. Ф. Лазурский детально разработал концепцию психической составляющей отношений как целостной системы индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности – системы, которая складывается в ходе конкретной истории каждого отдельного человека и которая не только выражает его личный опыт, но и определяет его поведение и переживания.

В отношении каждого человека к любой категории явлений учёный различает следующие четыре стороны: 1 – наличие или отсутствие определённого отношения (интереса, склонности, отвращения) к данной категории явлений и степень его интенсивности; 2 – специфические формы, качественные особенности интереса; 3 – уровень развития или дифференцированности интереса; 4 – широта или объём его [2, с. 241].

Рассматривая гармоничный брак как отношения мужчины и женщины, категорию явлений, важно отметить: а) интерес партнёров к согласованным отношениям внутри пары; б) гармоничный брак как «форма интереса» супругов, которая отражается и в активном, и в пассивном наслаждении супружескими отношениями, а также в способах достижения (любовь, ухаживание, разделение общих интересов) и формах удовлетворения данного интереса (эгалитарные отношения, совместимость, сексуальная гармония); в) уровень развития супругов (определённый уровень знаний психологии партнёра (гендерной психологии), а также представление об основах супружеской жизни), который во многом определяется степенью сознательности (умение контролировать себя и др.) и степенью культурности формы интереса (отношение к супруге/супругу с уважением, взаимным доверием, нежностью, совместное проведение досуга и др.); г) гармоничные отношения в браке представляют собой многостороннее взаимодействие, которое выражается в разнообразии не только отношений между супругами внутри пары, но и в общественных условиях (моральных и юридических норм) и сферах жизнедеятельности.

Отношения человека, в теории В. М. Мясичева (теория отношений) представляют собой сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях [4, с. 51].

Психическая жизнь человека представляет целое, в котором научный анализ выделяет отдельные стороны: психические процессы, отношения, состояния и свойства личности. Под процессом понимается последовательность изменений психической деятельности при том или ином виде взаимодействия человека с миром, начиная от деятельности мышления и кончая двигательными реакциями. Состояние – общий функциональный уровень, на фоне которого развивается процесс. Состояние может быть возбужденное, подавленное, вялое, деятельное, утомлённое и др. (В. Н. Мясичев).

Вопрос о свойствах ставится в психологии обычно в плане свойств характера или личности. Так вопрос, конечно, должен ставиться, но нужно указать, что свойства обнаруживаются и в процессах, и в отношениях, и в состояниях человека. Например, свойство устойчивости – неустойчивости относится к отношениям, состояниям, к характеру деятельности. Свойства отношений, состояний и деятельности выступают как свойства личности. Это, с одной стороны, подчёркивает центральный характер понятия личности, а с другой стороны, требует, чтобы понятие психологических свойств применялось с достаточной точностью и определённостью [4, с. 17].

В качестве основной стороны отношений учёный взял во внимание потребности в системе отношений к действительности, они состоят из следующих компонентов: а) субъект, испытывающий потребность; б) объект потребности; в) своеобразная связь между субъектом и объектом, имеющая определённую функциональную нейродинамическую структуру, проявляющуюся в переживании тяготения к объекту и в активной устремлённости к овладению (В. Н. Мясичев). Исходя из этого мы можем предположить, что брак представляет собой определённую связь (например, эмоциональные взаимоотношения: психологическая близость, любовь, понимание, эмоциональное притяжение и др.) между

супругами (субъектами), где объектом потребности выступает супруг/супруга, а также гармоничные отношения в браке.

В целом данная теория описывает принцип целостности субъекта как системы; в основе отношений лежит психическая составляющая личности (общепсихологический, патологический, медицинский компоненты субъект-субъектных и субъект-объектных отношений), а также «отношение» следует понимать как взаимодействие внутренней составляющей человека с реальной действительностью.

Ранее нами были отмечены фильтры развития эмоциональных отношений (стр. 3). Однако как же происходит развитие супружеских отношений в целом между мужчиной и женщиной в период подготовки к вступлению в брак и после заключения брака?

Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис рассматривают следующие стадии развития супружеских отношений: 1) выбор партнёра; 2) романтизация отношений. На этой фазе влюблённые находятся в отношениях симбиоза, воспринимают в фигуре партнёра только достоинства, смотрят друг на друга сквозь «розовые очки»; 3) индивидуализация стиля супружеских отношений. Формирование правил. В результате переговоров вырабатываются правила, определяющие кто, каким образом и в какой последовательности совершает в семье определённые поступки; 4) стабильность/изменчивость. Супруги ежедневно проходят через различные испытания, каждый день отвечают на вопросы: чему отдать предпочтение? повторить то, что уже стало правилом, или попробовать создать новое?; 5) фаза экзистенциальной оценки супружеского итога совместной жизни, когда выясняют степень удовлетворённости/неудовлетворённости прожитыми годами, готовятся вместе или порознь к последнему переходу. Основной итог этой фазы – решение вопроса о том, был ли брак подлинным или случайным [10, с. 44]. Сложно сказать, что есть чёткое разделение между перечисленными стадиями.

Чувство вины, а скорее, сожаления часто присутствует при уходе от партнёра. Воспрепятствовать такому исходу брака может согласованное взаимодействие супругов, которое направлено на совместное решение поставленных вопросов, в число которых входят любовь, взаимопонимание, супружеская совместимость, уважение и самореализация, стремление быть гармоничной личностью.

Рассматривая отношение как важную составляющую взаимоотношений между мужчиной и женщиной, отметим психологию гендерных отношений – новое направление в науке, посвящённое изучению закономерностей дифференциации и иерархизации личных и групповых отношений в сфере межполового взаимодействия (И. С. Клецина, 2004).

Всё многообразие содержательных характеристик межполовых отношений можно свести к двум альтернативным моделям: партнёрской и доминантно-зависимой. Первая модель – партнёрские отношения – это отношения двух равноправных субъектов, каждый из которых обладает собственной ценностью. Данная модель характеризуется следующими особенностями: сотрудничество при использовании власти; взаимозаменяемость ролей; гибкое распределение супружеских обязанностей и видов деятельности; конструктивный способ разрешения конфликтов; неудачи и ошибки не скрываются, обсуждаются без упреков, прощаются, забываются; уважение к личным делам, интимным сторонам жизни без посягательства на индивидуальную сферу жизни партнёра без его разрешения и др. [3, с. 182]. Эта модель позволяет рассматривать гармоничные отношения в браке с позиции взаимного уважения, поддержки и заботы в диаде (паре). Гибкий подход супругов к совместной жизни и решению возникших проблем выражается в их уверенности в будущем супружеской жизни.

Противоположная модель отношений, доминантно-зависимая, не предполагает равноправия. В этом случае один из супругов побуждает другого подчиниться себе и принять цели, не согласующиеся с устремлениями и намерениями партнёра. Эта модель характеризуется следующими особенностями: неравномерное распределение власти, руководство, основанное на силе; деструктивный способ разрешения конфликтов; неудачи и ошибки скрываются, осуждаются, часто вспоминаются; отсутствие уважения к личным делам, интимным сторонам жизни одного из партнёров, тотальная подконтрольность его поведения; ощущение незащищённости, одиночества, вины, тревожности и др. [3, с. 183].

В результате анализа категории «отношения» как основополагающей для изучения гармоничных отношений в браке мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, под гармоничными отношениями в браке мы можем понимать осознанное субъект-субъектное взаимодействие супругов, где они выступают и объектами и субъектами в процессе совместного проживания, в основе которого любовь, эмоциональная близость, взаимопомощь, ответственность, степень высокой сплочённости при решении сложных жизненных ситуаций, разделение супружеских ролей, следование традициям родительской семьи и культура межличностного общения.

Во-вторых, мы можем рассматривать гармоничные отношения в браке как идеальные, под которыми мы понимаем высшую цель супружеских отношений: равновесие позиций, лёгкость в общении и взаимопонимании, сексуальную гармонию, где контрасты взглядов супруга и супруги дополняют общую жизненную концепцию, то есть общность ценностей, мотивов, интересов, потребностей мужчины и женщины в браке. Такие отношения носят характер положительных (А. Ф. Лазурский) и служат целостному развитию человека как субъекта и объекта реальной действительности (В. М. Мясищев).

Анализ категории «отношения» как основополагающей для изучения гармоничных отношений в браке показал неотъемлемую значимость данной категории как связующего звена в процессе взаимодействия человека с объективной действительностью, где любить – значит бороться с тысячами преград в нас самих и вокруг нас (Ж. Ануй).

Библиографический список

1. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений: монография. – М.: Издательство Московского университета. – 1987. – 177 с.
2. Лазурский А. Ф. Избранные труды по психологии. – М.: Наука. – 1997. – 446 с.
3. Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.
4. Мясищев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева; вступ. ст. А. А. Бодалева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 400 с.
5. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. – К.: Изд-во «Лыбидь» при Киев. ун-те, 1990. – 192 с.
6. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Харвест, 2001. – 976 с.
7. Смирнова Е. О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 5–15.
8. Целуйко В. М. Психология современной семьи: кн. для педагогов и родителей. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 287 с.
9. Шнейдер Л. Б. Основы семейной психологии: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Изд-во Московского психологического института; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 928 с.
10. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

Bibliography

1. Gozman L. Y. Psychology of emotional relationships: monograph. – Moscow: Publishing House of Moscow University. – 1987. – 177 p.
2. Lazursky AF Selected papers on psychology. – Moscow: Nauka. – 1997. – 446 p.
3. Malkina-Pih I. G. Gender Therapy. – M.: Penguin Books, 2006. – 928 p.
4. Myasishchev V. N. Psychology relations / ed. A. A. Bodaleva; introd. art. A. A. Bodaleva. – Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute:Voronezh: NGO MODEK, 2003. – 400 p.
5. Obozov N. Psychology of interpersonal relations. – K.: Lybid in Kiev. un-t, 1990. – 192 p.
6. Dictionary psychologist Practice / comp. S. Y. Golovin. – 2 ed., Revised. and add. – Minsk.: Harvest, 2001. – 976 p.
7. Smirnova E. O. Formation of interpersonal relationships in early life: Problems of Psychology. – 1994. – № 6. – P. 5–15.
8. Tseluyko V. M. Psychology of the modern family: the book. for teachers and parents. – M.: Humanities. ed. Center VLADOS, 2006. – 287 p.
9. Schneider L. B. Fundamentals of family psychology: studies. allowance. – 2 ed. – Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological Institute: Voronezh: NGO MODEK, 2005. – 928 p.
10. Eidemiller E. G., Justickis B. Psychology and Psychotherapy of the family. – SPb.: Peter, 2008. – 672 p.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

УДК 528.9+910.27

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ИСТОРИЧЕСКАЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ XIX–XXI ВВ. ПО АРХИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ СЪЁМКИ А. И. МЕНДЕ» НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

В. Г. Щекотилов

**Тверская областная организация Общества «Знание» России,
г. Тверь, Россия**

INFORMATION SYSTEM «HISTORY, GEOGRAPHICAL AND SOCIAL-ECONOMIC PARALLEL XIX-XXI AGE ON ARCHIVE INFORMATION OF THE REMOVAL A.I. MENDE» ON BASE INTERNET-TECHNOLOGY AS COMPLEX INNOVACIONNYH EDUCATIONAL RESOURCE

V. G. Shekotilov

Tver regional organization Society «Znanie» of Russia, Tver, Russia

Summary. On base designed and approved methodical, algorithmic and dataware is offered create the information system on archive map XIX age of the removal A. I. Mende on 8 province. The System has an no analogue and can be used in scholastic, reference and professional purpose.

Key words: A. I. Mende, archive map, internet resource, topographical map, atlas, information system.

В XIX веке впервые после составления в XVIII в. планов генерального межевания было издано значительное число одно-, двух- и трёхверстных крупномасштабных карт губерний, отображающих Европейскую территорию России, и соответствующих списков населённых мест, которые являются уникальным и объёмным источником исторической, социально-экономической, географической и краеведческой информации [1]. Самыми яркими картографическими произведениями среди них являются цветные одно- и двухвёрстные топографические межевые карты, созданные с 1847 г. по 1866 г. на 8 губерний (Тверская, Рязанская, Тамбовская, Владимирская, Ярославская, Симбирская, Нижегородская, Пензенская) под руководством А. И. Менде (Мендт). По местоположению (рис. 1) они охватывают Московскую губернию с северо-запада через северо-восток до юго-востока с углублением на юго-восток. Объёмным информационным дополнением к данным картам являются списки населённых мест (СНМ) соответствующих губерний, изданные в этот же период времени.

Несмотря на уникальность и объёмность данной информации, которая может использоваться в учебном и исследовательском процессах по географии, истории, краеведению, в настоящее время для этих карт практически отсутствуют средства автоматизации проведения исследований.

В мировом информационном пространстве сформировался класс ресурсов с архивными картографическими материалами. Такие ресурсы имеются у ряда библиотек, фирм, а также групп энтузиастов. Данные ресурсы обладают минимальными средствами автоматизации, обычно это выбор листа карты и просмотр его с масштабированием (например, ресурсы отечественных библиотек РНБ и Президентской). Также уже сформировался класс геопорталов на ос-

нове растровых карт с достаточно-широкой функциональностью (google, yandex, mail, kosmosnimki и т. д.). Появились свободно распространяемые программы, которые позволяют комплексовать имеющиеся интернет-картографические ресурсы (например, САС. Планета [4]). Происходит формирование региональных гео-порталов субъектов РФ с данными в том числе и историко-культурной направленности.

Однако во всех перечисленных ресурсах отсутствует адаптация даже единичной архивной крупномасштабной карты губернии.

Рис. 1. Губернии (съёмки А. И. Менде)

Автором разработан комплекс методического, информационного и алгоритмического обеспечения [1–3], который позволяет формировать различные варианты электронных карт по архивным многолистным крупномасштабным картам отдельных губерний и групп губерний, что позволило сформировать общедоступные ресурсы для Тверской и в качестве апробации для Московской, Санкт-Петербургской, Владимирской и ряда других губерний.

Полученные научные и практические результаты создали предпосылку для разработки информационной системы (ИС) по всему блоку крупномасштабных карт 8 губерний съёмки А. И. Менде и соответствующим СНМ.

Создание данной ИС направлено на решение следующих научных проблем:

- обеспечение эргономичной автоматизированной доступности для широкого круга пользователей картографической и пространственной информации;
- комплексное исследование крупномасштабных карт съёмки А. И. Менде с добавлением двухвёрстной военно-топографической карты Московской губернии и соответствующих списков населённых мест;
- совершенствование методик комплексирования исторической социально-экономической пространственной информации на группу губерний;
- разработка методик для создания эргономичной ИС по крупномасштабным картам, а также мелко- и среднемасштабным картам губерний и списков населённых мест.

Разработка информационной системы является вторым этапом в формировании информационного пространства крупномасштабных архивных карт России XIX в. На первом этапе был создан комплекс печатных и электронных ресурсов по Тверской губернии (рис. 2а) и произведена апробация для Владимирской (рис. 2б) губернии.

В свою очередь, создание информационной системы по картам съёмки А. И. Менде позволит эволюционно перейти к формированию ресурсов по другим блокам губерний и территорий России и в частности по одно-, двух- и трёхверстным военно-топографическим картам XIX в.

Составной частью ИС «Параллель Менде» являются информационные модели архивных списков населённых мест губерний и современный список населённых пунктов.

Информационная система «Параллель Менде» разрабатывается с использованием открытого, свободно распространяемого общего и специального программного обеспечения (СПО) на основе интернет-технологий: СУБД MySQL, скрипты PHP, HTML, JavaScript.

Для доступа к создаваемой информационной системе используется «тонкий» клиент в виде интернет-браузера типа Mozilla или свободно распространяемой программы САС.Планета (www.sasgis.ru) (рис. 3б).

Сформированные информационные модели архивных карт также используются в автономном электронном атласе ретроспективы карт (рис. 3а) и печатных информационных ресурсах (карт-схемы и комбинированные книжные атласы, рис. 4).

Сфера использования информационной системы «Пареллель Менде»:

- в учебном процессе при изучении дисциплин, связанных с: историей, физической и социально-экономической географией, картографией, краеведением;
- в архивах и библиотеках для справочных и исследовательских целей;
- в научных исследованиях, связанных с историей, физической и социально-экономической географией, картографией регионов;
- при территориальном планировании территорий для учёта исторических особенностей и традиций.

Круг пользователей: учащиеся средней, специальной и высшей школы, граждане, интересующиеся историей региона; учёные, краеведы, специалисты и граждане, интересующиеся генеалогией, специалисты архивов, библиотек и музеев, проектировщики, специалисты представительной и исполнительной власти.

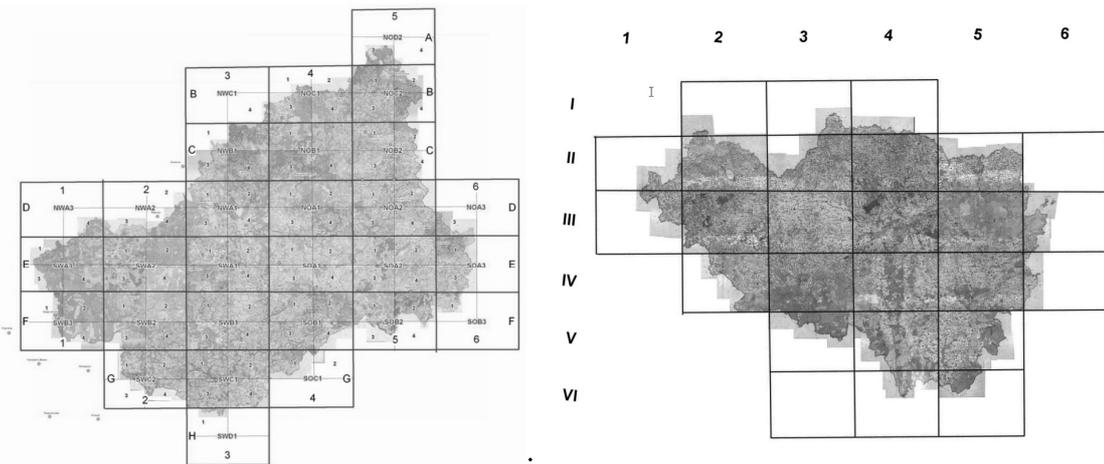
Библиографический список

1. Методы обработки и совместного представления архивных и современных карт. Параллель Менде: статьи и материалы / под ред. В. Г. Щекотилова. – Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2010. – 160 с.
2. Щекотиллов В. Г., Лазарев О. Е. Метод разработки электронных атласов и серий карт-схем на основе крупномасштабных карт губерний XIX века // Геодезия и картография. – 2010. – № 1. – С. 31–39.
3. Щекотиллов В. Г., Лазарев О. Е. Опыт решения проблемы общедоступности крупномасштабных карт XIX века. Известия РГО. – 2010. – Т. 142. – Вып. 5. – С. 63–66.
4. Форумы по обработке и представлению архивных карт. URL: www.sasgis.ru, <http://boxpis.ru/GEO/>.

Bibliography

1. Processing methods and the joint submission of archival and modern maps of the variables. Parallel Mende: articles and materials / ed. V. G. Schekotilova. – Tver: Izd. Batasovoy. – M., 2010. – 160 p.
2. Schekotilov V. G., Lazarev O. E. Method is the development of electronic atlases, owls and lots of maps, diagrams based on large-scale maps of provinces of the XIX century // Geodesy and Cartography. – 2010. – № 1. – P. 31–39.
3. Schekotilov V. G., Lazarev O. E. Experience addressing obschedos-tupnosti large-scale maps of the XIX century. Proceedings of the RGS. – 2010. – T. 142. – Vol. 5. – P. 63–66.

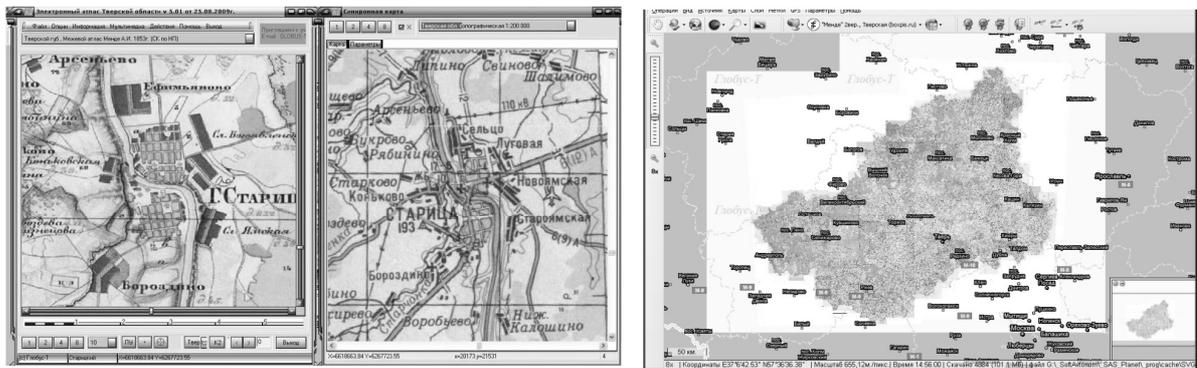
4. Forums for processing and presentation of archival maps. URL: www.sasgis.ru, <http://boxpis.ru/GEO/>

а) Тверская

б) Владимирская

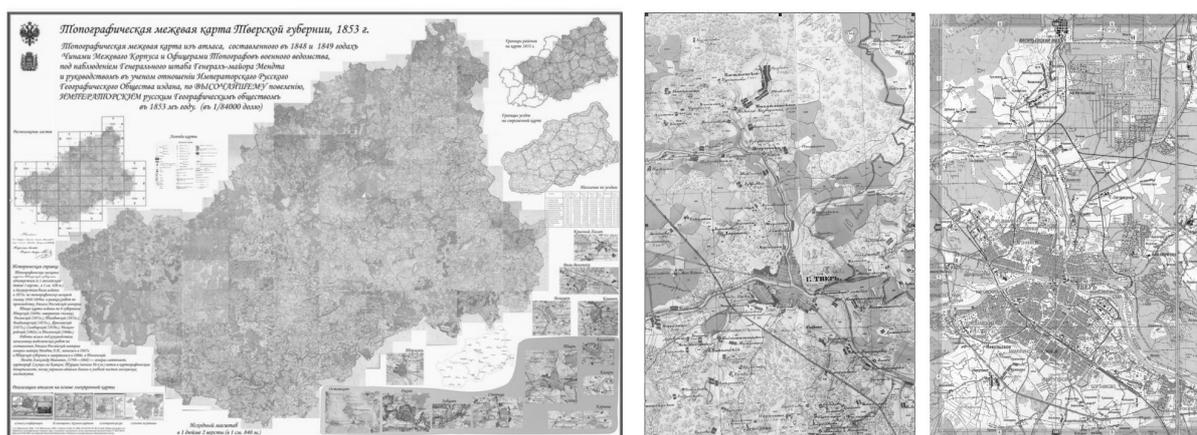
Рис. 2. Система листов карты губернии

а) электронный атлас

б) интернет-ресурс

Рис. 3. Электронные информационные ресурсы

а) карт-схема Тверской губ.

б) комбинированный книжный атлас

Рис. 4. Печатные информационные ресурсы

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

О. А. Аринина

**Учреждение РАО «Институт социальной педагогики»,
г. Москва, Россия**

ANALYSIS OF CHANGES IN VALUABLE ORIENTATIONS OF TEENAGERS IN THE CONDITIONS OF TEMPORARY EMPLOYMENT

O. A. Arinina

Institute of Social Pedagogics of the Russian Academy of Education

Summary. The experience of child's labor unions of Krasnoyarsk region is described in the article, socially-pedagogical conditions are analyzed which provides possibility to prepare young people for labor activity in new economical conditions, forming labor value in the system of teenager's valuable orientations. Thus the relation to labor is shown in the faithful, responsible execution of the labor duties, development of the creativities in labor activity, recognition of the importance of the labor and labor results of others.

Key words: socialization, valuable orientations, leading activity, labor, labor unions of teenagers, labor education, socially-pedagogical conditions, motivation of labor, professional orientation work.

Обеспечение социального становления личности ребёнка является важной задачей для любого государства. Особенно это значимо для нашего общества, в период переориентации ценностей, существенно влияющих на процесс формирования социального опыта у подростков. От того, какие ценности будут сформированы у молодёжи сегодня, от того, насколько молодые люди будут готовы к новому типу социальных отношений, зависит путь развития нашего общества и в настоящее время, и в будущем. В современных условиях наблюдается смещение ценностей в трудовом поведении поколений. Особенно восприимчивы к такой смене ценностей молодые люди, которые профессиональный труд рассматривают в лучшем случае лишь как средство, источник получения возможностей (денег) для реализации потребительских ценностей и смыслов [3]. Современное общество постепенно становится всё более потребительским с развитой досуговой инфраструктурой. Это приводит к отсутствию уважения к собственному труду и труду других людей.

Поэтому подготовка школьников к трудовой жизни в условиях рынка требует выхода за рамки школьного учебного процесса, включения учащихся в активное преобразование окружающей социальной действительности, организацию деятельности трудовых объединений школьников. Важнейшей формой его проявления должны стать социальная защита работающих детей и трудовое воспитание, которое заложит базовые представления у ребёнка о труде, его роли для самореализации потенциальных способностей личности, взаимосвязи личности с другими членами общества и общественной жизнью.

В целях разрешения этих проблем в Красноярском крае агентством труда и занятости населения проводится работа по организации временной занятости подростков в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учёбы время. Ежегодно в трудовых отрядах работают более 26 тысяч подростков.

В процессе трудового воспитания у подростков формируется уважительное отношение к труду, готовность выполнять работу с сознанием ответственности за результаты труда, добросовестное и творческое отношение к решению трудовых задач. В связи с чем возрастает социальная значимость деятельности

трудовых отрядов, направленных на создание условий для социализации ребёнка и как следствие формирование трудовых ценностных ориентаций в системе ценностных ориентаций подростков. Деятельность трудовых отрядов является важным фактором социализации ребёнка в производственные отношения и является мощнейшим инструментом, позволяющим эффективно решать педагогические задачи трудового воспитания. При этом трудовые ценности мы понимаем как значимые социокультурные установки, направляющие активность старшеклассников на процесс осмысления, понимания и апробации основ трудовой деятельности.

Социально-педагогические условия формирования ценности труда зависят от специфики среды трудовых отрядов, в которую он включён и особенностей развития подросткового возраста. В ходе исследования нами были разработаны и практически опробованы следующие социально-педагогические условия формирования ценностей труда в условиях временной занятости подростков.

Должны быть созданы условия для *общественно полезной и одобряемой деятельности*, где подросток сможет получить общественное признание, почувствовать себя «значимым» в сообществе сверстников и взрослых. Роль деятельности как фактора и условия развития личности проявляется в том, что именно она формирует не только операциональную структуру личности (знания, умения, черты характера, способности и т. д.), но и мотивационно-ценностную структуру.

Обеспечение вариативности сфер трудовой деятельности (организация «трудовых проб»), через которую подросток приобретет социальный опыт и первичные профессиональные навыки. Общеизвестно, что для того, чтобы научиться что-то делать, и делать это эффективно, необходимо попробовать себя в этой деятельности. Таким образом, чтобы человек умел выбирать ответственно, он должен получить опыт выбора и «несения» ответственности за него.

Организация совместной трудовой и досуговой деятельности, предоставление возможностей для индивидуализации и самореализации (самопредъявления) всех участников временной занятости, проявляя свои профессиональные, творческие, интеллектуальные, организаторские способности.

Организация *рефлексивного опосредования трудовой деятельности* подростком. Практическое участие подростков в различных сферах трудовой деятельности, организуемых в трудовых отрядах, создаёт основу для рефлексивного опосредования его результатов.

Одним из важных внешних побуждений труда является материальное стимулирование. Получение определённых материальных благ для себя и семьи, зарабатывание денег для удовлетворения материальных и духовных потребностей является важной побудительной причиной мотивации труда. При всём многообразии системы материального стимулирования обобщающим показателем, определяющим степень заинтересованности, является уровень оплаты труда [1]. Поэтому важным условием является *организация работ, в результате выполнения которых подростки получают официальную заработную плату, чувствуя себя самостоятельными и независимыми*.

Для исследования были сформированы две группы обследуемых:

1 группа – экспериментальная (всего 985 человек – 481 юноша, 454 девушки), подростки, имеющие опыт трудовой деятельности; 2 группа – контрольная (всего 149 человек – 8 юношей, 71 девушка); подростки, не имеющие опыта работы.

Для определения внутренней системы ценностей необходимо исследовать содержание (конкретные ценности) и иерархическую структуру

ценностей подростка. Кроме этого, для нас первостепенным является определение места труда в структуре ценностей.

Относительно поставленных задач были выбраны следующие методы исследования: методика «изучения ценностных ориентаций» М. Рокича, видоизменённая исходя из наших задач, анкетный опрос.

Для определения иерархии ценностных ориентаций и отношения подростков к труду в методике «изучения ценностных ориентаций» М. Рокича мы выделили для себя те группы ценностей, которые нам представляются важными для нашего исследования и провели обработку и интерпретацию полученных данных, объединённые в блоки по различным основаниям.

Проведённое теоретико-эмпирическое исследование показало, что деятельность, простроенная в трудовых отрядах, действительно влияет на отношение к труду, формируется понимание труда как ценности не только с финансовой точки зрения, так как ребята ощущают, что приносят реальную пользу обществу. Трудовое воспитание в трудовых отрядах Красноярского края способствует положительным изменениям в формировании ценностей труда в системе ценностных ориентаций подростков особенно в условиях современного общества, ориентированного на «потребление», основной особенностью которого является потеря ценности труда.

В результате проведённого эксперимента можно выделить несколько проявившихся позиций.

Беря во внимание результаты методики М. Рокича и результаты анкетного опроса, можно утверждать, что наметилась положительная динамика в осмыслении и отражении учащимися в качестве доминантных тех ценностных ориентаций, которые в большей степени отражают сущностные характеристики трудовой сферы. Сравнивая ценности двух групп подростков, можно заключить, что у подростков, имеющих опыт трудовой деятельности, профессиональные ценности стоят превыше всех остальных ценностей, у подростков же, не имеющих опыт трудовой деятельности, явное преобладание личностных и социальных ценностей. Говоря о несоответствии ценностей и степени их реализации, заметим, что у подростков контрольной группы доминирующие ценности (личностные) в большей степени не реализованы, чем у другой группы, у которой доминирующие ценности (профессиональные) реализованы больше, чем остальные (личностные, социальные).

На основании данных анкет, в том числе и по нашим наблюдениям, можно утверждать, что к концу летнего трудового сезона у подростков, участвующих в трудовых объединениях, развиваются такие качества, как коммуникабельность, умение работать в команде, организаторские способности и исполнительская дисциплина, творчество и находчивость, умение находить нестандартные решения при возникновении непредвиденных проблем. Ребята говорили о терпении, трудолюбии, внимательности к вещам, аккуратности и ответственности.

Подростки, занимаясь общественно полезным трудом, приобрели такие первичные профессиональные навыки, как работа с документами, с детьми, работа библиотекаря, экскурсовода, рабочие, строительные навыки, навыки в медицине и т. д. Всё это позволило ребятам с лёгкостью справляться со своими трудовыми обязанностями. Соответственно, приобщаясь к трудовой деятельности, подростки лучше узнали содержание профессий и их требования к человеку, а следовательно, более осознанно смогут подойти к выбору будущей профессиональной деятельности. Позитивное влияние на деятельность подростков оказала работа над социальными проектами, реализуемыми в ходе трудовой деятельности. Это объясняется тем, что такого рода деятельность имеет иссле-

довательский компонент, способствует осмыслению опыта, помогает систематизировать и точно выстраивать имеющуюся информацию.

Количественные и качественные изменения, произошедшие в процессе эксперимента, подтвердили, что трудовые ценностные ориентации, перешли в статус регуляторов поведения и деятельности подростков. Анализируя иерархию ценностей подростков, имеющих трудовой опыт в отрядах, важно отметить, что у подростков, включённых в трудовую деятельность, первостепенное значение имеют такие категории, как «работа, приносящая пользу окружающим», «счастливая семейная жизнь», «здоровье». Эти основные три категории ценностей, которые указывают респонденты, являются основополагающими в современном обществе. Но лидирующие позиции сохраняет лишь «работа». На наш взгляд, это связано с тем, что, во-первых, ребята были непосредственно включены в трудовую деятельность на протяжении месяца (возможно не первый год), соответственно для подростков эта деятельность являлась актуальной в данный период жизни, во-вторых, сформировалось понятие труда в системе ценностных ориентаций подростков. В-третьих, вопрос о временности доминирования категории «работа» можно исключить тем, что респонденты также на первые ранги ставят такие понятия, как «свобода, самостоятельность», «материально обеспеченная жизнь» и «возможность для самореализации, проявления своих способностей». Мы выделили эти ценности в «активные ценности», сопутствующие ценностям профессионального самоопределения, формированию трудовых ценностных ориентаций. Т. е. наметилась положительная динамика в осмыслении и отражении подростками в качестве доминантных тех ценностных ориентаций, которые, в большей степени отражают сущностные характеристики профессионально-трудовой сферы.

Категории «Общественное признание», «свобода, самостоятельность», «наличие хороших и верных друзей» занимают стабильные позиции на 5–6 рангах. Накопление объёма разных форм социально признаваемых дел приводит к развёртыванию потребности в общественном признании, осознанию не только своих обязанностей, но и прав в обществе, что наиболее полно удовлетворяется в специально задаваемой и социально одобряемой деятельности, потенци которой достигают здесь максимального развития [4]. Появление таких категорий, как «наличие хороших и верных друзей» и «общественное признание» среди актуальных ценностей вполне объяснимо особенностями подросткового возраста. Д. Б. Эльконин считал, что ведущей деятельностью детей этого возраста становится общение со сверстниками. Стремление детей найти своё место в обществе представляет собой ведущий мотив поведения подростков, для которых характерно развитие общественной активности, ярко выраженное желание играть определённую роль в коллективе. Стремление проявиться в обществе ведёт к развитию социальной ответственности как возможности отвечать за себя на уровне взрослого, актуализации себя в других, к поискам выхода за пределы самого себя, что формирует сознательное отношение к другим людям, к окружающему, потребность найти своё место в коллективе – выделиться, не быть заурядным, играть определённую роль в обществе [4].

Поэтому для нас является важным тот факт, чтобы подросток смог включиться в трудовое объединение именно сверстников, где он сможет реализовать главную потребность своего возрастного периода – найти своё место в обществе, быть «значимым» [2]. Д. И. Фельдштейн ведущей назвал деятельность общественно-полезную (просоциальную). «В развёрнутой просоциальной деятельности наиболее оптимально удовлетворяется потребность подростков в построении новых взаимоотношений со взрослыми, реализуется самостоятельность», – писал он [4].

В списке инструментальных ценностей первые места заняли такие ценности-средства, как жизнерадостность, образованность, эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе), уважение к труду окружающих, независимость и твёрдая воля. Данное распределение ценностей объяснимо тем, что подростковый возраст – это период самоопределения, появляется понимание значимости дальнейшего образования, для того, чтобы быть профессионально реализованным и материально независимым человеком. Наименее ценными оказались качества: беззаботность, высокие запросы, исполнительность. Среди отмеченных инструментальных ценностей, на наш взгляд, важным является понимание необходимости трудолюбия, твёрдой воли и собственной независимости (11–14 %) в рамках качественной работы, чтобы стать профессионалом своего дела. На наш взгляд, важность этих качеств подростки осознали, работая в трудовых отрядах, этот же факт будет рассмотрен в анализе анкетных данных, где около 25 % опрошенных отмечают, что получили полезные профессиональные навыки: коммуникабельность, внимательность, трудолюбие, уверенность, умение работать с документами, физические навыки.

Практические результаты показали возможности организационного и содержательного функционирования трудовых отрядов, где у ребят происходит формирование личностной заинтересованности в трудовой деятельности, а следовательно и устойчивая мотивация к труду, т. к. в отрядах созданы условия для социально-значимого труда, отдыха на рабочем месте, возможности для проявления своих творческих способностей, а также получения материальных благ, через которые ребёнок ощущает свои результаты труда.

Проведённое исследование подтверждает, что включение подростков в реальный труд является наиболее прогрессивной формой трудового воспитания и обучения, позволяющей непосредственно участвовать в производственных отношениях, быть значимым и полезным обществу и зарабатывать средства для удовлетворения личных потребностей. Что способствует развитию у подростков нравственного отношения к труду, пониманию своего общественного долга, полезности, необходимости трудиться, развитию гражданского сознания старшеклассников, умения приносить пользу себе и людям.

Библиографический список

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы – СПб.: Питер, 2003. – 512с.
2. Носко И. В. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. – 131 с.
3. Прыжников Н. С., Прыжникова Е. Ю. Психология труда и человеческого достоинства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издат. Центр Академия 2001. – 480 с.
4. Семенюк Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / под ред. Д. И. Фельдштейна. Издание 2-е, дополненное. – Москва: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.

Bibliography

1. Ilyin E. P. Motivation and motives. – SPb.: Peter, 2003. – 512 p.
2. Nosko I. V. Developmental Psychology and Developmental Psychology: A Training Manual. – Vladivostok: Far Eastern State University TIDOT, 2003. – 131 p.
3. Pryazhnikov N. S., Pryazhnikova E. Y. Psychology of Labour and Human Dignity: Textbook. allowance for students. Higher. Textbook. institutions. – M.: Publishing. Center Academy, 2001. – 480 p.
4. Semeniuk L. M. Reader on psychology: handbook for students / edited. DI Feldstein. 2nd edition, enlarged. – Moscow: Institute of Applied Psychology, 1996. – 304 p.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Н. Б. Пугачёва

Учреждение Российской академии образования «Институт педагогики
и психологии профессионального образования», г. Казань, Россия

PRIORITIES FOR HIGHER EDUCATION IN CONTEMPORARY THEORY AND PRACTICE

N. B. Pugacheva

Establishment of the Russian Academy of Education «Institute of Pedagogy and Psychology
of Vocational Training», Kazan, Russia

Summary. The article is devoted to the modernization of contemporary higher education, due to the requirements of society in the preparation of qualified specialists.

Key words: vocational education and modernization, specialist.

Модернизация высшего профессионального образования происходит под определяющим воздействием институциональных и структурных изменений рынка труда. Рыночные преобразования изменили не только спрос на рабочую силу, востребовали новые качества человеческого капитала и сформировали новые образовательные потребности населения, но и обусловили развитие коммерциализации профессионального образования, создание рынка образовательных услуг. Можно выделить ряд позитивных тенденций в модернизации высшего профессионального образования: государственную поддержку образовательных инициатив в системе профессиональной подготовки; формирование единого образовательного пространства высшей профессиональной школы с производством и наукой; структурно-функциональную интеграцию вузов и предприятий отрасли.

Вместе с тем в модернизации высшего профессионального образования имеют место и негативные тенденции: диспропорции в подготовке специалистов и рабочих между ВПО, СПО и НПО; несовершенство нормативно-правовой базы деятельности вузов, обеспечивающей актуальность и необходимость их корпоративных связей с промышленными предприятиями; не соответствие инфраструктуры ВПО стоящим перед ней задачам, демографической ситуации и разбросанность по различным ведомствам; недостаточное внедрение в систему ВПО кросс-дисциплинарных технологий профессионального образования; недостаточная поддержка негосударственных образовательных учреждений (НОУ).

Всё вышеизложенное обуславливает следующие приоритетные задачи высшего профессионального образования. Во-первых, это опережающая подготовка кадров, которая требует изменений в содержании и технологиях педагогического процесса на всех этапах профессионального образования, оперативного взаимодействия между системой образования и фундаментальной наукой. В условиях динамизма рыночных отношений профессиональная подготовка не может гарантировать выпускнику рабочее место не только в течение всей жизни, но и на ближайшее время. Большому числу молодых людей приходится переучиваться, приобретать новую профессию. Необходимо совершенствование номенклатуры профессий и специальностей, оптимизация направлений подготовки кадров на всех уровнях профессионального образования в соответствии с современными требованиями, а также формирование у выпускников профессиональной школы готовности обучаться всю жизнь. Образование через всю жизнь, «long life education» – это единственная возможность быть востребованным в любых соци-

ально-экономических условиях. Обладая готовностью обучаться всю жизнь, специалист обеспечивает свою конкурентоспособность на рынке труда.

Вторая задача – это создание условий для сохранения и развития региональных систем подготовки профессиональных кадров, превращения высшего профессионального образования в средство развития региональных социальных систем на основе консолидации институтов начального, среднего, высшего и послевузовского образования в рамках широкомасштабных социально-экономических преобразований и программ развития субъектов Российской Федерации. В современных условиях целесообразно рассматривать цели, содержание, технологии, управление высшим профессиональным образованием как проектно-целевую деятельность на интегративной основе, обуславливающую участие студентов в разработке и реализации научно-образовательных и научно-производственных проектов.

Это обуславливает организацию высшего профессионального образования на основе принципа интеграции, обеспечивающего системную целостность и динамичность профессиональной подготовки, вариативные формы социального партнёрства; партисипативности, ориентированного на развитие государственно-общественных структур, форм и методов управления и продуктивное взаимодействие вузов с научными организациями, предприятиями, бизнес-структурами; сетевого взаимодействия, направленного на создание моделей субъектов системы ВПО по различным логическим основаниям; субсидиарности, предусматривающего создание условий для добровольного и заинтересованного участия вузов, научных учреждений и производства, независимо от форм собственности и административного подчинения, в развитии региональных систем профессионального образования, повышении конкурентоспособности учреждений высшего профессионального образования.

Одна из приоритетных задач – совершенствование инфраструктуры высшей профессиональной школы как системы взаимодействия субъектов учебно-образовательного процесса, институтов социально-педагогической деятельности и условий микросоциума, обеспечивающей субъектную самореализацию и оптимизацию профессионального становления студентов. Современная инфраструктура должна носить интерактивный характер, обуславливающий диалог, кооперацию, сотрудничество всех участников кадрового обеспечения производства и ориентацию профессиональной подготовки на развитие личности будущего специалиста, становление его компетенций.

В числе приоритетных задач необходимо обозначить и повышение качества высшего профессионального образования, посредством, во-первых, дуальной целевой профессиональной формы подготовки студентов, позволяющей обеспечить приобретение профессиональных компетенций, вести индивидуальное обучение, стажировку преподавателей и участие опытных работников персонала предприятия в «поштучной» подготовке специалистов, практическое обучение на сложном оборудовании с применением передовых прогрессивных технологий, гарантировать повышение качества реального учебно-производственного проектирования, обеспечить трудоустройство выпускников. Во-вторых, посредством персонализированных моделей подготовки, включающих проектирование индивидуальных образовательных траекторий студентов. В рамках содержательного направления таких траекторий, на основе новых стандартов содержания образования и индивидуального уровня готовности к их освоению, проектируются вариативные учебные планы и образовательные программы, определяющие индивидуальный образовательный маршрут каждого студента. Диверсификация структуры образовательных программ даёт возможность каждому студенту построить ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным и профессиональным способностям. В рамках технологического направления сту-

дентом определяются формы и методы реализации индивидуального образовательного маршрута при координирующей, организующей, консультирующей деятельности преподавателя. В третьих, посредством развития блочно-модульного обучения, которое способствует мобильности знаний, усилению практико-ориентированности образования, позволяет улучшить качество подготовки, полнее учитывать требования научно-технического прогресса, демократизировать учебный процесс, исключить элементы случайности и необъективности в оценке знаний, умений и навыков студента и определить траекторию его образовательного роста. В четвёртых, посредством создания научно-методического обеспечения – как организационно-педагогических и методических механизмов доведения научных результатов до их практического применения в деятельности субъектов образования. На практике научно-методическое обеспечение включает методику формирования общего рейтинга студента и алгоритма оценки качества образовательной деятельности в вузе на основе системы качества TQM; систему квалиметрических индикаторов, отражающих в сопоставимых единицах достижения по отдельным изучаемым областям знаний, формам обучения по видам компетенций, и их динамику, получаемых по результатам аттестаций, контрольных и итоговых испытаний; базовую профессиограмму, уточняющую и структурирующую перечень требований, предъявляемых к будущему специалисту, посредством трудограммы (описание труда в профессии); психограммы (описание человека профессии); социограммы (описание личности в профессии); современные требования к отбору и структурированию содержания учебного материала, предполагающие несколько этапов (теоретическое обоснование; структурно-смысловой отбор содержания современного учебного материала в границах дидактического модуля; учебно-методическое обеспечение); механизмы интеграции профессионального и общего знаний в процессе профессиональной подготовки (интеграция содержания подготовки; проблемно-тематическая и целевая интеграция дисциплин; субъектная интеграция; интеграция форм и методов обучения, теории и практики).

К приоритетным задачам высшего профессионального образования необходимо отнести и модернизацию механизмов управления. Управление системой высшего профессионального образования следует понимать как продуктивное взаимодействие федеральных и региональных органов власти и органов управления образованием с органами местного самоуправления, вузами, предприятиями, бизнес-структурами, общественными организациями, направленное на обеспечение оптимального функционирования и развития высшей школы с целью получения качественно новых результатов образования, повышения её конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг. Это обуславливает расширение участия общества в выработке, принятии и реализации правовых и управленческих решений в высшем профессиональном образовании. Сложившиеся социально-экономические и политические условия требуют превращения ВПО в открытый для общества и подотчётный ему социальный институт. Государственно-общественное управление образованием подразумевает оптимальное сочетание деятельности субъектов управления государственной и общественной природы всех уровней, направленной на организацию функционирования и развития системы образования. Развитие государственно-общественного управления в системе высшего профессионального образования – это механизм, обеспечивающий диалог образовательных учреждений со студентами и их родителями, представителями гражданских институтов, работодателями.

Говоря о приоритетных задачах высшего профессионального образования, нельзя не сказать о важности профессионального воспитания. Целесообразно в вариативной составляющей образовательного стандарта третьего поколения разработать модули, обеспечивающие интеграцию учебной, профессиональной, научно-исследовательской и внеучебной деятельности студентов и направленные на

профессиональное воспитание. Профессиональное воспитание – это процесс формирования профессиональных идеалов, интеллектуального и ценностно-эмоционального отношения индивида к профессиональной деятельности, готовности к обучению через всю жизнь, способности к самоорганизации и конкурентоспособности на рынке труда.

Необходимо создать условия для оптимального развития гуманитарного образования как ведущего социального института, обеспечивающего духовно-нравственное развитие личности и приобщение человека к отечественной и мировой культуре. Развитие России связано не только с решением политических, экономических, социальных проблем, но и с формированием гражданского согласия по духовно-нравственным ценностям. К сожалению, у студенческой молодёжи духовно-нравственные ценности отходят на второй план. Всё большее влияние на молодое поколение приобретают потребительская психология и культ материального успеха. Сегодня стало совершенно очевидным, что состояние духовно-нравственной культуры студенческой молодёжи угрожает национальной безопасности страны. Духовно-нравственную культуру можно определить как развивающуюся совокупность духовно-нравственных ценностей, норм, установок, знаний, регулирующих жизнедеятельность человека в семье, обществе, мире и обеспечивающую его жизнестойкость.

В совокупность приоритетных задач следует включить разработку теоретических подходов и научно-методическое обеспечение образовательных стандартов третьего поколения. Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения предусматривают две составляющие. Во-первых, инвариант, обеспечивающий единство образовательного пространства Российской Федерации; преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования. Во-вторых, вариативная составляющая, обеспечивающая подготовку профессионально компетентных специалистов в соответствии со спецификой регионального рынка труда и требованиями работодателей. В целях создания современной инфраструктуры вуза и получения компетентностно-ориентированных образовательных результатов важно обеспечить как научное и учебно-методическое формирование вариативной составляющей основных образовательных программ, разработать требования к ней и внедрить в учебно-образовательный процесс кроссдисциплинарные технологии формирования квалифицированного компетентного специалиста, так и сопряжение профессионального и образовательного стандартов. Профессиональные стандарты задают систему показателей, позволяющих установить степень соответствия деятельности, выполняемой работником, существующим требованиям рынка труда, и представляют собой набор характеристик в виде знаний и умений, отвечающих тому, что и как человек должен уметь делать, и что для этого нужно знать, описанный конкретным набором типовых профессиональных критериев, свойственных той деятельности, которую человек осуществляет в рамках конкретной профессии. Сущность профессионального стандарта в том, что его содержание не привносится извне и не возникает в результате обсуждения работодателями. Это содержание заложено в самой профессиональной деятельности. Качественное отличие кроссдисциплинарных технологий состоит в том, что в процессе обучения активно используются различные виды проектирования и оно рассматривается как целеустремленная система, способная к самоорганизации и самоуправлению учебной деятельностью студентов.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в современном мире роль и значение каждой страны в мировой экономике находятся в прямой зависимости от того, насколько она владеет высокими технологиями. Уровень развития наукоемких технологий в настоящее время является характеристикой эконо-

мического состояния и научно-производственного потенциала страны и обеспечивает ее конкурентоспособность. В странах, успешно преодолевших переход к современным рыночным отношениям, сформирован культ профессионального образования, поддерживаемый регулярными встречами глав государств с лучшими студентами и преподавателями и представлением их перед общественностью как «национальной ценности страны». В создавшихся условиях России жизненно необходима система высшего профессионального образования, позволяющая адекватно встретить вызовы цивилизации XXI века, сохранить и укрепить нашу конкурентоспособность как одного из ведущих государств.

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

УДК 316.334:37

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Л. И. Найдёнова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

MODERN TENDENCIES IN DEVELOPMENT OF NATIVE SOCIOLOGY OF EDUCATION

L. I. Najdenova

Penza State Technology Academy, Penza, Russia

Summary. In given article are analyzed the tendency of development of modern sociology of education submitted by the Russian scientists. Three basic aspects are analyzed: scientific, educational, theoretical. Influence of global tendencies and specific conditions, characteristic for the Russian society is marked.

Key words: sociology of education, the tendency of development, factors of development, scientific aspect, educational aspect, theoretical aspect.

Развитие отечественной социологии образования может рассматриваться как отражение социальных процессов в общественном сознании, важной формой которого является наука. П. Л. Бергер справедливо отмечает, что процессы осмысления, оценки событий постоянно происходят в человеческом сознании, вследствие чего сознание постоянно истолковывает события по-новому. Таким образом, происходит конструирование новой социальной реальности в сознании людей [1, с. 58–65].

Социальные трансформации в современном российском обществе, начавшиеся в конце XX в., создали основу для такого осмысления, что отразилось в развитии ряда отраслей отечественной социологии, которые ранее не особенно выделялись из социологии в целом. Это коснулось, в частности, социологии образования.

Следует проанализировать сложившиеся и проявляющиеся тенденции в трёх основных аспектах:

- в научном аспекте,
- в образовательном аспекте,
- в теоретическом аспекте, связанном с первым и вторым.

Первая тенденция проявляется в следующем. В социологии формируются направления, где основное внимание обращается на изучение региональных проблем, к которым относится и система образования. Можно заметить, что формируются направления, отражающие наиболее важные проблемы не только для данного региона, но и для современного российского общества. Известный социологический центр образуют крупные города Уральского федерального округа (Екатеринбург, Пермь, Уфа), где уже в 70–80-х гг. XX в. была создана школа социологов (проблемы социального развития трудового коллектива, города, изменения в социальной структуре, проблемы социализации личности школьников, социологии культуры). Сейчас предметами исследований в сфере социологии образования являются взаимосвязь профессионального образования и рынка труда, изучение мотивов получения и продолжения образования, перспективы потенциала профессионального образования (Г. Е. Зборовский, Е.

А. Шуклина, Г. Б. Кораблёва). Другой пример – регионы (субъекты РФ) из Поволжского федерального округа. Ульяновск – сравнительно молодой центр социологии. В начале 2000-х гг. в научной периодике появляются сведения о систематических исследованиях, предметами которых являются влияние социальной дифференциации на образовательные ориентации горожан (А. А. Баранов, Н. Г. Иванова), влияние образовательной среды на здоровье учащихся (О. В. Шиняева). Большие возможности открывает недавно начатое направление – исследование социальных факторов доступности высшего образования молодёжи как фактора социальной мобильности (И. А. Плохова, О. В. Шиняева). Исследования, проводящиеся социологами Республики Мордовия, связаны не только с проблемами подготовки специалистов, но и с проблемами развития регионального социума. В широкий круг проблем и предметов исследования специалистов этого региона входят: факторы и условия включения молодёжи в систему социального воспроизводства региона (С. В. Полутин, 2000); детерминанты отечественной высшей школы в современном трансформирующемся обществе, условия и критерии воспроизводства научно-образовательного потенциала регионального социума (И. М. Фадеева, 2004). С 2002 г. выходит научный журнал «Интеграция образования», где в разделе «Социология и образование» освещаются проблемы, являющиеся предметами исследования мордовских учёных: образование как один из аспектов социологии молодёжи (С. В. Полутин); научно-исследовательская деятельность студентов (Т. М. Дадаева); социально-бытовой статус студенческой молодёжи; профессиональная социализация будущих учителей и др. В Пензенской области реализуется новое направление: исследование образования как фактора социализации провинциальной молодёжи в связи с выработкой и реализацией жизненных стратегий молодёжи регионального социума (В. П. Букин, 2009). Базовым для формирования этого направления стало исследование «Российская молодёжь в регионах «скромного» достатка. Каковы жизненные перспективы?», проведённое по инициативе Института социологии РАН в 2005 г. в Республике Мордовия, в Пензенской и Ульяновской областях. Научная школа башкирских (уфимских) социологов с начала 90-х гг. исследует социологические проблемы высшего профессионального образования, его влияние на социальную стратификацию (А. Б. Курлов, Р. Т. Насибуллин, Ф. Г. Хайруллин).

Отчётливо сформировались группы проблем, образующие предметы исследования. Это: конкурентоспособность образовательных учреждений и подготовленных ими выпускников на региональном рынке труда; взаимосвязь рынка образовательных услуг с рынком труда как в рамках общества, так и в рамках региона; образование как фактор социальной мобильности. Все они связаны со спецификой социально-экономического развития региона, с потребностями воспроизводства не только высококвалифицированных специалистов, но и с накоплением интеллектуального потенциала региона.

Вообще уже в конце 90-х гг. в исследованиях по социологии образования чётко определился интерес социологов к тематике уровней образования, проблемам форм и методов подготовки. Это проблемы учительства, школьного образования и его субъектов (Ф. Г. Зиятдинова, В. Г. Тумалев, Е. Э. Смирнова), профессионального образования, в том числе высшего (Г. Е. Зборовский, А. Б. Курлов), образа жизни учащихся (В. Т. Лисовский), общественного мнения (Ф. Э. Шереги, А. А. Овсянников).

Вторая тенденция – введение учебного предмета «Социология» в учебные планы многих специальностей, и открытие специальности «Социология» в ряде вузов РФ. В журнале «Социологические исследования» появляется специальный раздел «Кафедра. Консультации», посвящённый преподаванию предмета социологии в учебных заведениях. В начале 90-х гг. в перечень научных

специальностей были введены специальности по социологическим наукам и создана возможность получения послевузовского образования по социологии с поступлением в аспирантуру и с последующей защитой диссертации. Уже в 2007 г., т. е. в начале перехода на двухуровневую систему обучения, в РФ подготовку бакалавров социологии осуществляли 15 вузов, специалистов – 89, бакалавров и специалистов – 11, бакалавров и магистров социологии – 11 вузов, а бакалавров, магистров и специалистов – 11 вузов [5, с. 102]. В исследованиях специалистов по социологии образования или в трудах ведущих специалистов по подготовке социологов с высшим образованием обычно отмечаются две группы социальных факторов, влияющих на подготовку социологов-профессионалов. Это:

- во-первых, запросы рынка труда в отношении специалистов с социологическим образованием;
- во-вторых, переход университетского социологического образования на двухуровневую систему [5, с. 103].

На наш взгляд, к ним можно добавить и третью группу факторов, связанную, с одной стороны, с ценностью высшего образования в общественном сознании, с другой стороны – с доступностью высшего образования для представителей различных слоёв не только всего общества, но и региональных социумов в субъектах РФ. Это прежде всего касается не столько получения собственно высшего образования, сколько поступления в аспирантуру или прикрепления к качеству соискателя по социологическим специальностям.

Существуют серьёзные диспропорции между научным потенциалом и системой подготовки кадров высшей квалификации. В 1998 г. 30,8 % аспирантов проводили исследования и работали в сфере технических наук, а в 2008 г. – 26,8 %. В сфере социально-гуманитарных наук эти доли составили соответственно 43,4 и 50,8 % [6, с. 11–12]. Но этот перевес в сторону социально-гуманитарных наук ничем не оправдан. В 2008 г. число исследователей, работающих в сфере общественных и гуманитарных наук, составляло 6 % общего числа научных работников [6, с. 11]. Конечно, часть аспирантов является молодыми преподавателями, выпускниками, им необходима защита кандидатской диссертации для профессионального роста. Но даже с учётом этого условия ясно, что возникает проблема не востребоваемости будущих кандидатов по многим социально-гуманитарным наукам. При этом можно заметить, как неравномерно меняется численность лиц, которым решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки России был выдан диплом кандидата наук по отраслям наук (таблица 1).

Таблица 1

Численность лиц, получивших дипломы кандидатов наук по социально-гуманитарным наукам

Показатели	1995 г., чел., %	2002 г., чел., %	2007 г., чел., %
Всего	13151	22094	30577
Исторические науки	549/4,2	817/3,7	1052/3,4
Экономические науки	1123/8,5	2586/11,7	5638/18,4
Философские науки	330/2,5	511/2,3	780/2,6
Филологические науки	637/4,8	1123/5,1	1447/4,7
Юридические науки	407/3,1	1604/7,3	2221/7,3
Педагогические науки	1063/8,1	2086/9,4	2658/8,7
Искусствоведение	95/0,7	105/0,5	178/0,6

Психологические науки	213/1,6	5372,4	784/2,6
Социологические науки	172/1,3	430/1,9	547/1,8
Политические науки	96/0,7	234/1,06	412/1,3

Источник: [4].

Можно заметить, что постоянно высокая доля и рост этой доли в общей численности защитивших диссертации сохраняется только среди экономических наук. Все остальные специальности испытывают либо спад, либо никаких изменений не наблюдается, и их доля значительно менее, чем по экономическим наукам. К этому добавляется ещё одна тенденция, которую можно наблюдать при сравнении приёма в аспирантуру и выпуска аспирантов, в том числе с защитой диссертаций (таблица 2).

Таблица 2

Приём аспирантов и выпуск из аспирантуры по отраслям наук за 2006–2007 гг. (чел., %)

	Приём		Выпуск		Из них с защитой диссертации	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
Всего по наукам	50462	51633	35530	35747	11893	10970
В том числе:						
Технические	12549 24,9	12794 24,8	7743 21,8	7902 22,1	2115 17,8	1985 18,1
Экономические	9211 18,3	9514 18,4	6264 17,6	6394 17,9	2218 18,6	2039 18,6
Юридические	3874 7,7	4020 7,8	2649 7,5	2608 7,3	870 7,3	691 6,3
Медицинские	3218 6,4	3194 6,2	2575 7,3	2700 7,6	1266 10,6	1234 11,2
Социологические	1043 2,1	1101 2,1	730 2,1	717 2,0	290 2,4	259 2,4

Источник: [3].

Можно видеть, что показатели количества аспирантов по социологическим наукам проявляют определённую тенденцию к снижению по численности. Среди других научных специальностей доли аспирантов – самые низкие. Возможно, это объясняется ещё и малой, по сравнению с техническими и другими отраслями, подготовкой специалистов по данной специальности, которая ещё только недавно официально открылась в вузах.

Переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования невозможен без предварительной подготовки модели компетентности и основных компетенций специалистов (профессиональных, социальных, личностных). Это же касается и подготовки социологов. На наш взгляд, в эти компетенции должны быть включены не только обычные знания, способности, умения, навыки, но и готовность личности к применению этих знаний, а также к постоянному дополнению, приращению своих знаний, умений, способностей.

Третья тенденция просматривается в том, что с начала 90-х гг. высказываются мнения о необходимости переформулировать содержание предмета социологии образования и определить новые исследовательские подходы. К настоящему времени это осуществлено. Среди традиционных подходов, которые оказываются эффективными в ряде исследований, можно назвать системный и институциональный. Новыми подходами являются следующие два подхода: виталистский и социокоммуникативный. С позиций виталистского подхода (С. И. Григорьев, Н. А. Матвеева, 2000) образование надо рассматривать в узком смысле (как результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, а также как условие подготовки человека к жизни) и в широком (как опыт, феномен культуры, который целенаправленно передаётся институциональными способами) [2, с. 33]. В рамках социокоммуникативного подхода (В. Я. Нечаев, 1999; В. И. Добренков, В. Я. Нечаев, 2003) образование – это сложный культурно-исторический процесс, в котором переход от одного этапа институционального развития образования к другому происходит через новые средства коммуникации и информационного воздействия [4]. На наш взгляд, в условиях информатизации всех сторон жизни общества, особенно быстрого проникновения информационных и коммуникационных технологий в образование такое определение образования очень точно выражает происшедшие изменения, которые касаются предметов многих научных отраслей не только в научном, но и в учебном аспекте.

Определённые возможности для развития представляет сотрудничество педагогов и социологов. Сейчас вводятся новые государственные образовательные стандарты, где важное место будет занимать определение содержания программ и курсов на основе выявления необходимых компетенций: профессиональных, социальных, коммуникативных, личностных. Это означает, что возникает необходимость исследования образования, в том числе высшего, не только с точки зрения педагогического процесса, но и как социокультурного явления. Возможно, научное сотрудничество педагогов и социологов, а также комплексное исследование, охватывающее эти две сферы, поможет ответить на такие актуальные вопросы, которые возникают именно в настоящее время и которые не проявлялись так отчётливо ранее. Например, почему высшее образование является таким привлекательным, несмотря на экономические проблемы его доступности? Почему происходит устойчивая массовизация высшего образования, почему оно становится почти всеобщим, несмотря даже на то, что часто возникают большие сложности с трудоустройством после его получения? Возникает и ещё один вопрос: является ли эта тенденция мировой или характерна только для современного российского общества? Возможно, исследование и поиск ответов на эти вопросы – дело будущего. Вероятно, нужна разработка новой социологической парадигмы, отражающей особенности социальных процессов в условиях информатизации общества.

На 38 Всемирном социологическом конгрессе (Будапешт, июнь 2008 г.) в докладах выступающих были отмечены несколько важных дискуссионных проблем, которые требуют осмысления и разрешения. Среди них – проблема профессиональной подготовки социологов через университетскую систему образования. Задачей является дифференциация университетской подготовки социологов. Это означает, что только малую часть студентов надо обучать по сложным программам и ориентировать на научные поиски. Большинство студентов должны получать базовые знания с направленностью на решение прикладных задач [7, с. 21–22]. Вероятно, это объясняется не только выделением основных функций (теоретической и практической) социологии как любой другой науки, но и распределением этих функций, которое отражает потребности общества и культуры в специалистах, занятых в этой сфере деятельности, потребности об-

щества в реализации самих функций социологии. Сейчас подготовка студентов специальности «Социология» по такой схеме ведётся, например, в Пензенском государственном педагогическом университете им. В. Г. Белинского. Достаточно большую часть учебного времени занимает изучение дисциплин «Методология и методы социологического исследования», «Социология общественного мнения», «Социология семьи», «Политическая социология» и др., рассчитанных на подготовку, необходимую, скорее, для решения прикладных задач социологии. Кроме того, в процессе обучения даётся необходимая подготовка для ведения преподавательской деятельности. Студенты, проявившие склонность и способности к научной работе, поступают в целевую аспирантуру по социологическим специальностям, открытую в Пензенском государственном университете, и защищают кандидатские диссертации в совете при этом же университете.

Таким образом, можно видеть, что тенденции развития отечественной социологии, с одной стороны, испытывают влияние глобальных тенденций в развитии социологической науки в целом. Это проявляется в научных исследованиях, собственно в научной сфере, в востребованности прикладных функций социологии обществом. С другой стороны, проявляются и специфические тенденции, возникшие под влиянием факторов, характерных для социокультурного развития российского общества. Это проявляется в развитии и практическом применении социологического образования.

Библиографический список

1. Бергер П. Л. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива. – М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Григорьев С. И., Матвеева Н. А. Неклассическая социология образования начала XXI века. – Барнаул, 2000.
3. Интернет ресурс. URL: <http://www.gks.ru>.
4. Нечаев В. Я. Новые подходы в социологии образования // Социологические исследования. – 1999. – № 11.
5. Осадчая Г. И. Заметки о социологическом образовании в России: рефлексия новых требований общества // Социологические исследования. – 2009. – № 2.
6. Пахомов С. М. и др. Послевузовское профессиональное образование: состояние, тенденции и перспективы развития // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 12.
7. Титаренко Л. Г. Современная теоретическая социология. Размышления после конгресса // Социологические исследования. – 2009. – № 1.

Bibliography

1. Berger P. L. Invitation to Sociology. Humanistic perspective. – Moscow: Aspekt Press, 1996.
2. Grigoriev S. I., Matveeva N. A. Non-classical sociology of education beginning of the XXI century. – Barnaul, 2000.
3. Internet resource. URL: <http://www.gks.ru>.
4. Nechaev J. New approaches in the sociology of education // Sociological research. – 1999. – № 11.
5. Osadchaya G. I. Notes on Sociology of Education in Russia: a reflection of the new requirements of society // Sociological Research. – 2009. – № 2.
6. Pakhomov S. est. Post-Graduate Professional Education: Status, Trends and Prospects of Development // Higher Education Today. – 2009. – № 12.
7. Titarenko L. G. Contemporary theoretical sociology. Reflections after the congress // Sociological Research. – 2009. – № 1.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ДЕТСКОМ ДОМЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В. А. Абельбейсов

**Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия**

SOCIALIZATION OF ORPHANS AND ABANDONED CHILDREN: SOCIOLOGICAL ANALYSIS PROBLEM

V. A. Abelbeysov

Russian State Social University, Moscow, Russia

Summary: In article the social orphanhood as social and nationwide problem is concerned. The number of orphan children grows dramatically in nowadays Russia. New social programs and institutionalization of children are not able to improve the current situation. The author deals with the state of orphanages and the main problems which its inmates may face with. The main problem according to the author is a lack of special educational programs for this category of children, absence of socializing impact of the family. The «isolation» of the child leads to the gaps in cultural and social levels of the personality.

Key words: socialization, orphanage, guardianship, orphan children, success, values, law.

Сиротство, безнадзорность и беспризорность становятся в последнее время предметом пристального внимания государства. Федеральные и местные власти, педагогические коллективы государственных учреждений стремятся создать необходимые условия для успешной интеграции выпускников детских домов и интернатов в общество, разрабатывают и применяют на практике новые пути и способы социализации данной категории граждан. Однако при всех положительных тенденциях нельзя не отметить, что из сиротских учреждений выходят дети, не подготовленные к самостоятельной жизни в современном обществе. Несмотря на попытки создания систем взаимодействия различных структур и органов, работающих с детьми-сиротами, в стране всё равно существует значимая проблема межведомственной разобщённости, связанная с принадлежностью домов ребёнка, детских домов, коррекционных школ-интернатов разным министерствам, не обеспечиваются должные условия для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Актуализирует задачу изучения процессов социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей в государственных учреждениях, продолжающийся рост сиротства.

По данным официальной статистики, из 800 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 90 % являются социальными сиротами, то есть сиротами при живых родителях. Число детей-сирот, воспитывающихся именно в детском доме, растёт с каждым годом. По состоянию на 1 января 2008 года 130 тыс. (50 %) детей воспитываются именно в детских домах [12]. Государство берёт на себя заботу о воспитании, защите прав и обеспечении данной категории детей.

Проблема социализации сирот всегда была актуальной, но особенно остро она встала в настоящее время. В ситуации серьёзных социально-экономических перемен воспитанники детского дома оказываются особенно уязвимыми. Негативный социальный опыт вызывает эффект социальной некомпетентности, искажённые или «ущербные отношения к миру и себе». Возникающее противоречие между имеющимся у сирот опытом и реально склады-

вающейся ситуацией, как правило, приводит к тому, что большинство из них редко преодолевают барьер социализации и находят своё место в обществе.

Социализация детей-сирот представляется нами как процесс установления взаимоотношений субъекта с социумом на основе реализации индивидуальной стратегии социального обучения, самопознания и самореализации личности, обеспечивающей социальные знания, социально ориентированные мотивы и социальный опыт личности.

Значимость исследования проблем социализации выпускников детских домов обуславливается ростом количества социальных проблем, связанных с поведением выпускников сиротских учреждений, а также неподготовленностью их к самостоятельной жизни. Длительное проживание в детском учреждении и специфика первичной социализации и социализации в процессе проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме, безусловно, затрудняют формирование у них необходимых для эффективного функционирования в социуме навыков и требуют специальных социально-педагогических программ по подготовке к самостоятельной жизни в обществе. Следствием неадаптивного поведения подростков является их низкий общественный статус, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на уровень и качество их жизни. По состоянию на 1 января 2008 года 545 тыс. детей (68 %) состоит на воспитании в семьях граждан (375 тыс. – под опекой (попечительством), 11 тыс. – в приёмных семьях, 159 тыс. – усыновлены посторонними гражданами). Остальные (более 260 тыс.) воспитываются в государственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, различных ведомств, а также в негосударственных учреждениях [12]. Одновременно растёт число «детей улиц», которых, по официальной статистике в стране около 600 тыс. [5]. Однако, многие исследователи отмечают заниженность данных и считают, что в России проживает около 2,5 млн беспризорных детей [15].

Несмотря на значительный теоретический багаж и объём эмпирических исследований, процессы социализации выпускников детских сиротских учреждений в современной России требуют нового осмысления с учётом продолжающихся социальных трансформаций и изменений социальной политики в отношении данной группы граждан. Проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отличаются особой сложностью. Для включения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в нормальную жизнь, для их приобщения к социальным ценностям и нормам необходимо изменить сам образ жизни этих детей, их отношение к себе, к своему прошлому, настоящему и будущему, отношение к ближайшему окружению и обществу в целом.

Таким образом, социализация детей-сирот в новых условиях и последующая интеграция в общество протекают с ещё большими трудностями, чем у их сверстников из благополучных семей. Учёные отмечают, что дети-сироты являются жертвами процесса социализации вследствие их длительного пребывания на полном государственном обеспечении в искусственно благополучных условиях детских учреждений. Своеобразная закрытость социального пространства учреждения, ограниченность социальных связей детей-сирот, сферы реализации усвоенных ими социальных норм и социального опыта, формирование единственной социально-ролевой позиции – позиции сироты – проявляются в будущем в том, что выпускники-сироты не дорожат своей жизнью, ведут асоциальный и криминальный образ жизни или, наоборот, первыми становятся жертвами различного рода преступлений.

В последние 5–10 лет в РФ всё больше внимания уделяется вопросам повышения эффективности существующей системы детских домов и других ин-

тернатных учреждений, соблюдения прав воспитанников этих учреждений, отношения к детям воспитателей и сотрудников детского учреждения. Все соглашаются с тем, что усыновление, опека, помещение ребёнка в приёмную семью в большинстве случаев предпочтительнее его устройства в детский дом. Но надо считаться с тем, что далеко не всегда удаётся использовать именно эти формы социального устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Детские дома будут существовать ещё значительное время. В связи с этим важно продолжать поиск путей модернизации сети учреждений, чьей основной функцией является забота о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, а также совершенствования процессов их социализации.

Преобразования, происходящие в общественной жизни нашей страны, существенно меняют объективные условия социализации подрастающего поколения, и в особенности детей, оставшихся без попечения родителей, то есть детей-сирот, воспитывающихся в детских домах. Администрация детских сиротских учреждений, специалисты по охране прав детства не всегда могут противостоять грубым и систематическим нарушениям интересов детей-сирот, выпускников домов-интернатов из-за отсутствия квалифицированных специалистов, юридических знаний, материально-технической базы. Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, на подготовку к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, затрачиваются достаточные ресурсы, к работе привлекается большое количество специалистов, а с другой, эффективность всех усилий непропорционально мала: ребёнок-сирота оказывается плохо социализированным, незащищённым, как в детском сиротском учреждении, так и после выпуска, когда он оказывается не в состоянии полноценно социализироваться в обществе и жить самостоятельно.

Научное осмысление последствий взросления детей без родителей относится к середине XX века, что обусловлено множеством покинутых детей, детей без родителей вследствие Первой, а затем Второй мировых войн. Исследования долгое время проводились в рамках психологии, педагогики, позже медицины, а социальные аспекты освещались недостаточно. Наиболее распространёнными в исследовательской традиции являлись изучение причин социального сиротства и анализ последствий жизни в условиях закрытых интернатных учреждений. К началу XXI века авторы возвращаются к теории Дж. Боулби и сходятся во мнении, что глубинная причина социального сиротства заключается в расстройстве привязанности между родителями и детьми (Л. Галигузова, И. Дубровина, С. Мещерякова, А. Прихожан, Г. Рузская, Н. Толстых).

Общепризнанным теоретиком социализации в современной западной социологии является Т. Парсонс, обобщивший классические положения Э. Дюркгейма, Дж. Мида, З. Фрейда, и рассматривающий её как механизм сохранения социального порядка: индивиды приходят к согласию относительно основных социальных ценностей и норм и соответственно строят своё поведение.

Часть социологических исследований проблем детей-сирот осуществляется на основе анализа мер социальной политики в контексте нарушений конституционных прав и гарантий сирот. Ряд авторов схожи во мнении, что основные причины социального сиротства кроются в сущности, принципах и направленности семейной политики, в её несовершенстве и в неэффективной работе с семьёй и ребёнком (Л. Смагина, А. Воднева). А. Васильев рост количества социальных сирот объясняет социальной дезорганизацией семей и снижением их материального потенциала. М. Астоянц в качестве наиболее существенных факторов, приводящих к социальному сиротству, выделяет: алкоголизм матери, её инвалидность, делинквентность, раздельное проживание родителей, отказ от исполнения ими родительских ролей, смерть отца.

Влияние социальной среды на формирование личности ребёнка занимало центральное место в работах Г. Андреевой, С. Беличевой, Ю. Мануйлова, И. Федониной, А. Щербаковой. Анализу процесса дивергенции социальной среды, сокращающей шансы сироты на эффективную адаптацию в обществе, посвящены исследования И. Дементьевой, Т. Сафоновой. Выводы исследований М. Айнсворз, Й. Лангмейера, З. Матейчека, М. Мид, М. Лисиной, В. Мухиной, А. Русской, заложили почву для аргументации в пользу семейных форм замещающей заботы о детях-сиротах. Исследованием этих форм в современной России занимались А. Довгалевская, Н. Иванова, О. Неверова, В. Ослон, Г. Семья.

Работы других авторов (М. Дубровской (Егоровой), В. Зарецкого) посвящены поиску наиболее оптимальных подходов в решении существующей проблемы сиротства на региональном уровне за счёт локальных инициатив разработки и внедрения моделей профилактики социального сиротства. Основные усилия предлагается сфокусировать на сохранении семьи – кровной и замещающей. И. Бобылева, И. Назарова, Н. Присяжная, Н. Юдицева освещают вопросы социальной адаптации, постинтернатного жизнеустройства выпускников сиротских учреждений, анализируют существующие модели постинтернатной адаптации в рамках центров постинтернатной адаптации, Семейных центров, социальных гостиниц, школ-интернатов с постинтернатным блоком. Таким образом, несмотря на имеющийся внушительный научный потенциал социализационной проблематики, социологический подход к особенностям социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме, и оценка нормативного аспекта этого процесса не получили до настоящего времени достаточно полного теоретического объяснения учёными, а также эмпирического описания.

Как показывают наши исследования, наличие у детей-сирот трудностей в установлении межличностных отношений с воспитателями, учителями, сверстниками отражается в характеристике этих отношений как «плохих» и «скорее плохих», чего не наблюдается у детей, воспитывающихся в биологических семьях. Определённым показателем эффективности социализации является установление взаимного доверия между детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, их уровень доверия к тому, к кому они могут обратиться в первую очередь, когда им нужно посоветоваться. Формирование социальной направленности стиля поведения ребёнка в значительной степени зависит от его социального окружения и числа участвующих в воспитании педагогов. У детей-сирот наблюдается уменьшение разнообразия и унификация стилей поведения, что приводит к недостаточному развитию социализации в конкретных социальных ситуациях. Ещё один важный показатель адаптации – профессиональная ориентация подростка-сироты или оставшегося без попечения родителей и подготовленность его к труду в различных моделях детских учреждений. Необходимо отметить, что замкнутый тип функционирования детских учреждений не даёт полной возможности для дальнейшего развития профессиональных предпочтений. Об этом свидетельствуют самооценки профессиональных перспектив воспитанников в детских учреждениях в сравнении с обычными детьми. В частности, среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наиболее популярными являются специальности автомеханика / автослесаря (26,3 %), повара (18,4 %), врача или ветеринара (10,5 %). Для воспитанников школ-интернатов также – автомеханика / автослесаря (16,6 %), водителя транспортных средств (16,7 %), парикмахера-стилиста (16,7 %), а также швей-мотористки (13,3 %). Воспитанники сиротских учреждений выбирают профессии, которые сегодня не являются престижными и не требуют обязательного высшего образования. Приведённые данные показывают, что возможности подростка-сироты формировать свои профессиональ-

ные планы в значительной мере снижены из-за жёсткой распределительной системы, ограничивающей круг выбираемых профессий. Для профессионального ориентирования должен быть тесный контакт между детскими учреждениями и профессиональной структурой, чтобы была возможность более верно определять возможности в профессиональной ориентации конкретного воспитанника и тем самым помогать ему в его самоопределении [11].

Для обеспечения успешной социализации выпускников детских домов и интернатных учреждений, их интеграции в общество предстоит ещё многое сделать, например привести в соответствие нормативно-правовую базу, наладить профессиональную подготовку кадров по работе с данной категорией, наладить взаимодействие выпускников с различными учреждениями. В основу реализации государственной социальной политики в направлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также выпускников интернатных учреждений необходимо заложить не работу по преодолению причин самого явления – сиротства, а систему слаженных и хорошо отработанных механизмов по социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографический список

1. Астапов В. М. Тревожность у детей. – М., 2001.
2. Божович Л. И. Психологическое изучение детей в школе-интернате. – М., 1960.
3. Жуков В. И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. – М.: Академический Проект, 2003.
4. Жуков В. И. Университетское образование: история, социология, политика. – М.: Перспектива, 2005.
5. Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. – Т.1. Россия на рубеже тысячелетий: социология экономики и политики (1985–2005). – Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Изд-во РГСУ, 2007.
6. Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. – М., 2004.
7. Иовчук Н. М., Северный А. А. Депрессия у детей и подростков. – М., 1998.
8. Комков С. Откуда в России берутся беспризорные дети // Социальная педагогика – 2005. – № 1.
9. Лангеймер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага, 1984.
10. Осадчая Г. И. Лекции по социологии. – М.: Изд-во РГСУ, 2008.
11. Опыт и проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства, в современных условиях. / Осадчая и др.; под ред. академика РАН В. И. Жукова. – М.: Издательство РГСУ, 2009.
12. О деятельности органов опеки и попечительства с выработкой рекомендаций для субъектов Российской Федерации по её эффективному осуществлению // Материалы Министерства образования и науки Российской Федерации.
13. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М. – Воронеж, 2000.
14. Психология подростка / под ред. А. А. Реана. СПб., 2003.
15. Семья, дети: факты и проблемы // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2008. – № 11.
16. Семья, дети: факты и проблемы. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2008. – № 11.
17. Шульга Т. И., Олифриенко Л. Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. – М.: Наука, 2007.

Bibliography

1. Astapov V. Anxiety in children. – M., 2001.
2. Bozovic L. I. Psychological study of children in boarding school. – M., 1960.
3. Zhukov V. I. Russian transformation: sociology, economics, politics. – Moscow: The Academic Project, 2003.
4. Zhukov V. I. University education: history, sociology, politics. – M.: Perspective, 2005.

5. Zhukov V. I. Russia in the global world: the philosophy and sociology of transformation: a 3-ton – Vol. 1. Russia at the Turn of the Millennium: Sociology of Economics and Politics (1985–2005). – Ed. 2 nd revised. and add. – Moscow, 2007.
6. Zmanovskaya E. V. Deviantology. Psychology of deviant behavior. – M., 2004.
7. Iovchuk N. M., Severniy A. A. Depression in children and adolescents. – M., 1998.
8. Lumps C. Location of street children come from Russia // Social Pedagogy. – 2005. – № 1.
9. Langeymer J., Z. Mateychek Psychic Deprivation in childhood. – Prague, 1984.
10. Osadchaya G. I. Lectures on Sociology. – Moscow, 2008.
11. Experience and problems of living arrangement for orphans and children left without guardianship, under modern conditions. / Osadchaya et al, ed. Academician V. I. Zhukov. – M.: Publishing RSCU, 2009.
12. The activities of the guardianship authorities to provide advice to the subjects of the Russian Federation for its effective implementation in Proceedings of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.
13. Parishioners A. M. Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics. – Moscow – Voronezh, 2000.
14. Adolescent psychology / ed. A. A. Reana.– SPb., 2003.
15. Family, children: facts and problems // Analytical Gazette of the Federation Council. – 2008. – № 11.
16. Family, children: facts and issues. // Analytical Gazette of the Federation Council. – 2008. – № 11.
17. Shulga T. I., Olifrienko L. Y. Psychological foundations of working with children «at risk» in the institutions of social assistance and support. – Moscow, 2007.

**ТРУДНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В
КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ РОДИТЕЛЕЙ В МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ДЕТЕЙ¹**

А. С. Дудкин

**Пензенский государственный педагогический университет
им. В. Г. Белинского, г. Пенза, Россия**

**DIFFICULT LIFE SITUATIONS OF THE MINORS AND THE PARENT INVOLVEMENT IN
INTERDEPARTMENTAL INTERACTION ADDRESSING TO SOLVING PROBLEMS OF
CHILDREN**

A. S. Dudkin

**Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky,
Penza, Russia**

Summary. The article examines the theoretical and methodological problems of establishing inter-agency cooperation in providing social assistance to minors. The author proposes a principles for the model of the mobilization of parents to solve problems of their children. To analyze the structure of social and pedagogical work, distinguished types of difficult life situations that require special efforts to ensure children's education. Proceedings of the publication permit to develop and implement social technologies.

Key words: inter-agency cooperation, difficult situations, children, parents, typology of situations, social involvement.

Многоаспектность межведомственного взаимодействия в обеспечении образования и социального благополучия детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, предопределяет необходимость мониторинга и компаративных исследований для учёта как структурных, так и функциональных динамических изменений социально-педагогической поддержки и патронажа.

Активность участия родителей детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является залогом успешного разрешения многих категорий проблем. При изучении межведомственного управленческого взаимодействия родители детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, обычно рассматриваются как пассивные носители социальной проблемы, которую призваны решить специалисты органов и учреждений. При этом упускается из виду важнейший фактор личной (семейной) заинтересованности родных и близких ребёнка в нахождении оптимального способа социальной реабилитации и коррекции в рамках согласованных действий разных ведомств. В разнообразных межведомственных рабочих группах по подготовке предложений (совершенствованию механизма социальной защиты и образования детей) родители либо не участвуют, либо принимают формально-подчиненное участие (например, в психолого-медико-педагогических комиссиях, комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав).

Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки методических рекомендаций по комплексному психолого-педагогическому сопровождению ребёнка на протяжении всего периода его обучения в образовательном учреждении во время и после выхода из трудной жизненной ситуации с учётом важной роли родителей.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках АБЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 годы)» (проект № 3.2.1/13360)

Для решения задачи теоретического анализа управленческого межведомственного взаимодействия в организации социального патронажа и социально-психологического сопровождения ребёнка мы разработали рабочий вариант типологии трудных жизненных ситуаций.

Номенклатурный перечень типов ситуаций, в которых оказываются дети и подростки, рассматривается нами в качестве инструмента применения технологий социально-педагогической работы и нормативного регулирования проблем семейного неблагополучия. В перечень вошли свыше двадцати наименований самых распространённых и десоциализирующих детство обстоятельств, попадая в которые, ребёнок нуждается в комплексной посторонней помощи и поддержке:

- 1) сиротство;
- 2) уход ребёнка из дома / учреждения системы образования или системы социальной защиты;
- 3) безнадзорность;
- 4) беспризорность / бродяжничество;
- 5) невыполнение мероприятий индивидуальной программы реабилитации ребёнка-инвалида специалистами профильных учреждений;
- 6) несовершеннолетнее материнство;
- 7) попрошайничество;
- 8) физические барьеры для передвижения и удовлетворения специальных потребностей детей-инвалидов;
- 9) ограничение доступа к образованию детей-инвалидов;
- 10) алкогольное (наркотическое) пристрастие ребёнка / родителей (опекунов, попечителей);
- 11) бедность и другие экономические проблемы семьи (включая неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, поиск средств на лечение ребёнка и др.);
- 12) уклонение родителя / родителей от уплаты алиментов на ребенка;
- 13) ВИЧ-инфекция, гепатит, туберкулёз и другие социально значимые заболевания, требующие длительного комплексного лечения;
- 14) проституция;
- 15) насилие (жестокое обращение) со стороны родителей (близких родственников, опекунов, попечителей);
- 16) неисполнение родителями (опекунами, попечителями) своих обязанностей (по содержанию, воспитанию ребёнка);
- 17) семейное неблагополучие, связанное с конфликтными отношениями между родителями (включая развод);
- 18) конфликт с несовершеннолетними (одноклассниками, соседями), препятствующий нормальному течению социализации и продуктивной социальной адаптации (в т. ч. насилие со стороны других детей);
- 19) конфликт с учителем, воспитателем, другими лицами из ближайшего окружения, препятствующий нормальному течению социализации и продуктивной социальной адаптации (в т. ч. насилие со стороны взрослых, кроме родителей, опекунов, попечителей);
- 20) уголовно наказуемые преступления несовершеннолетних;
- 21) преступления по мотивам и соображениям, связанным с деструктивными молодёжными субкультурами.

Родительский фактор преодоления определённой проблемы ребенка в форме личного участия в проблемной ситуации является решающим более чем в половине типов трудных жизненных ситуаций. В связи с этим налаживание координационных связей учреждений образования с учреждениями социального обслуживания должно проходить в контексте удовлетворения потребно-

стей и параллельного решения ряда проблем ребёнка с участием родителей. Отсутствие участия родителей или учёта их особенностей и потребностей в межведомственном взаимодействии – признак низкой эффективности социальной и педагогической работы, какими бы специалистами она ни осуществлялась. Особенно это касается ситуации детской инвалидности, безнадзорности, разнообразных конфликтных ситуаций.

Поэтому следует подчеркнуть следующие компоненты вовлечения родителей в процесс межведомственного взаимодействия.

Родителей по отношению к участию в сотрудничестве с учреждениями образования и социальной защиты можно разделить на группы уклоняющихся, пассивных и заинтересованных. К каждой категории подходят свои определённые формы социальной работы и привлечения.

Для заинтересованных родителей действуют советы отцов и матерей, родительские комитеты, молодёжные военно-патриотические организации, различные иные общественные объединения. С данной категорией родителей у специалистов учреждений, как правило, не возникает проблем, а скорее, наоборот, у равнодушных родителей чаще возникают проблемы с чиновниками различных социальных служб и образовательных учреждений. Опыт показывает, что социально активные родители, пекущиеся о благополучии детей, самостоятельно ищут и налаживают не регламентированные и официально не оформляемые связи в учреждениях, построенные в основном на личных отношениях со специалистами разных ведомств. Вместе с тем инициативные родители деятельно подходят и к формальным механизмам получения социальной и педагогической поддержки от государства и муниципалитетов.

Заинтересованность, относительно полное знание своих прав и прав своего ребёнка, социальная активность характеризуют этот тип родительского участия.

Большую обеспокоенность у государства и общества вызывают группы пассивных и уклоняющихся родителей. Они обычно испытывают дефицит знаний по организационным вопросам и нормативным основам комплексных действий по сопровождению ребёнка в условиях образовательного учреждения средствами социальной работы. Социальная аморфность родителей тормозит индивидуализацию образовательного процесса в отношении детей, находящихся в ситуациях социального риска.

Коммуникации с образовательным учреждением у пассивных родителей сведены к вялому формальному реагированию на вызовы или приглашения со стороны специалистов. А уклоняющиеся родители вообще избегают взаимодействовать со специалистами учреждений, не принимая участия в налаживании социальной жизни ребёнка (детей).

Законодательство определяет меры воздействия на таких родителей в тех случаях, когда трудная жизненная ситуация крайне запущена и приводит к нанесению явного вреда здоровью и жизни ребенка. Ограничение в родительских правах и лишение родительских прав – это в определённом смысле провал усилий учреждений образования, социальной защиты и общественных организаций по социальной работе с семьёй, находящейся в социально опасном положении.

Поэтому практически важно выработать критерии определения контактного потенциала родителей в разрешении трудных жизненных ситуаций детей.

То есть в ходе налаживания социального партнёрства требуется адекватная оценка динамики развития не только жизненных компетенций ребёнка в ситуации, но и родителей (опекунов, попечителей, других законных представителей) по отношению к участникам образовательного процесса.

Например, если межведомственное взаимодействие заключается преимущественно в обмене информацией о несовершеннолетних и ситуациях, в

которые они попадают, то в справочно-информационное консультирование по вопросам социального обслуживания и образования семей и детей должны быть включены и родители. Степень проявляемой в поведении потребности родителей в информации как раз и будет выступать существенным признаком, критерием контактного потенциала родителей.

Для каждого типа трудной жизненной ситуации, в которую попадает ребёнок, должен быть сформулирован свой диагностический набор критериев участия родителей, равно как и специалистов учреждений и активистов общественных организаций. При этом в данной системе формализации обеспечения межведомственного взаимодействия каждому типу ситуаций и критериев участия в обязательном порядке должны быть указаны нормативно-правовые акты, регулирующие действия сторон взаимодействия. Последним существенным элементом данной системы является анализ реальной жизненной ситуации ребёнка и семьи в целом в соответствии с классификатором социальных рисков ребёнка. Классификатор по ряду параметров должен определять негативный и позитивный потенциал развития ситуации ребёнка. По своему нормативному значению данный тип документа претендует на статус государственного стандарта социального обслуживания.

Интегративным результатом разработки и реализации указанного инструментария должно быть создание технологии оценки согласованности действий специалистов, адекватной общим и особым образовательным потребностям ребёнка, а также учитывающей тип родительского (и других законных представителей) участия в судьбе несовершеннолетнего.

Данный инструмент не создаст автоматически обоюдно согласованную координацию действий по обеспечению образования и социальной защиты ребёнка, однако он позволит существенно упростить, ускорить и развить систему взаимодействия учреждений с учреждениями и на фоне взаимодействия всех учреждений со своими клиентами.

УДК 314.145.33

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ В ПОДРОСТКОВОЙ И МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

А. А. Плешаков, Д. А. Черкудинов
**Федеральная служба Российской Федерации по контролю
за оборотом наркотиков, г. Москва, Россия**

NARCOTISM DISTRIBUTIONS TO THE TEENAGE AND YOUTH ENVIRONMENT

A. A. Pleshakov, D. A. Cherkudinov
**The Federal service of the Russian Federation for narcotics traffic control,
Moscow, Russia**

Summary. The problem narcotism the population is staticized today on a global scale, being one of global problems of the present.

Key words: Narcoconsumption, narcotism preventive maintenance, youth.

Проблема наркотизации населения актуализируется сегодня в мировом масштабе, являясь одной из глобальных проблем современности. По данным Международной ассоциации по борьбе с наркоманией, сегодня в мире насчитывается примерно 180 млн потребителей наркотиков, из них у 30 млн сфор-

мирована устойчивая зависимость, при этом ежегодно уходит из жизни 250 тыс. наркоманов.

В Российской Федерации масштабы незаконного оборота и немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ возросли до степени угрозы здоровью нации, социально-политической и экономической стабильности. За последние 10 лет количество зарегистрированных больных с диагнозом «наркомания» выросло почти на 60 %.

По экспертным оценкам число потребителей наркотиков в Российской Федерации варьируется от 3 до 3,5 млн человек [4]. Это почти 2 % граждан России, основная масса которых в возрасте 18–39 лет. Ежегодно 80 тыс. человек впервые пробуют наркотики, а 30 тыс. – погибают вследствие их потребления.

Особую опасность представляет распространение наркомании в детской и подростковой среде.

Проведённое экспериментальное тестирование в 120 учебных заведениях Московской области выявило положительный тест на наличие наркотиков в организме у 3,7 % от прошедших тестирование учащихся (в 2009 году – 3,3 %). Тестирование, проведённое в школах и детдомах Уральского федерального округа, показало, что шесть–десять процентов несовершеннолетних уже пробовали наркотики [2].

Актуальность данной проблемы заключается в том, что вовлечение детей и подростков в наркопотребление исключает возможность их дальнейшей полноценной социальной реализации в обществе.

Российскими специализированными наркологическими учреждениями зарегистрировано около 140 тысяч детей и подростков, страдающих наркологическими расстройствами.

Сырьевая ориентация российской экономики вытеснила на социальную периферию значительные сегменты отечественных специалистов, лишив их и вступающую в жизнь молодёжь возможности профессиональной самореализации и сформировав тем самым армию наркопотребителей, а также создав гигантский рынок сбыта производимых за рубежом наркотиков.

Омоложение состава наркопотребителей является угрозой национальной безопасности страны, серьёзным вызовом и без того крайне сложной демографической ситуации. Согласно оценкам, высказанным экспертами, основные причины роста наркотизации молодёжи заключается в следующем [2]:

- доступность (как основная причина), в том числе широкая продажа кондитерского мака в торговых точках и распространение рецептов по изготовлению из него наркотиков (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания);
- открытость границ регионов и расширение ввоза наркотических средств на территорию Российской Федерации (из Афганистана, Таджикистана, Средней Азии);
- неконтролируемая продажа в аптеках кодеинсодержащих и других психостимулирующих препаратов и таблеток, заменяющих наркотические вещества; распространение технологии кустарного приготовления наркотиков из препаратов, свободно продающихся в аптеках (например, дезоморфина);
- наличие безработицы среди молодёжи и порождаемое этим неблагоприятное социальное самочувствие;
- рост количества неблагополучных и неполных семей, в которых детям и подросткам не уделяется внимания;
- мода на потребление наркотиков (психостимуляторов, марихуаны) среди молодёжи, влияние западной массовой культуры и наркокультуры;

- значительное влияние на молодёжь групп сверстников, потребляющих наркотики;
- плохая организация свободного времени (досуга) молодёжи, недостаток спортивных секций, подмена этой работы созданием большого числа досуговых коммерческих ночных клубов;
- отсутствие эффективности наказания за незаконный оборот наркотиков;
- низкая эффективность лечения от наркозависимости;
- отсутствие комплексного подхода в лечении, реабилитации и социальной адаптации, отсутствие государственных реабилитационных центров длительного пребывания.

При этом масштабы и темпы этого приобщения к наркотикам столь велики, что появляется мысль о целенаправленной подрывной диверсии не просто со стороны наркомафии, а более мощных организованных структур.

Приобщение к потреблению наркотиков происходит главным образом в возрасте до 30 лет. При этом основным местом приобщения являются неформальные компании друзей и знакомых, на втором месте – дискотеки и учебные заведения. Механизм распространения наркотиков среди молодёжи становится всё более замкнутым.

Для многих подростков и молодёжи наркотики, в том числе «синтетика», не являются социальной или личностной проблемой, они, скорее, воспринимают наркотики как часть своей повседневной жизни, относят их к одному из главных символов своего поколения, отличающего их от родителей, играющего важную роль в символическом закреплении не только внутригрупповой, но и поколенческой солидарности. Отсюда тесная взаимосвязь наркотиков с различными сферами жизни подростков: двором, компанией знакомых, клубом, дискотекой и т. п.

Члены молодёжных групп испытывают иллюзии неуязвимости и единомыслия, имеют готовое коллективное самооправдание и верят в собственную непогрешимость. Такая группа представляет собой идеально слаженный социально-психологический организм, готовый к потреблению наркотиков. Серьёзную опасность представляет то, что среди части молодёжи злоупотребление наркотиками, особенно стимуляторами и галлюциногенами, стало престижным, отражающим причастность к определённой субкультуре.

Сегодня таблетки экстази и другие наркотики стали распространяться на вечеринках, дискотеках, концертах модных музыкальных групп и фестивалях музыки. Как показывает правоприменительная практика, в качестве распространителей наркотиков выступают и работники ночных клубов и дискотек.

По мнению экспертов, каждое третье российское увеселительное заведение является местом сбыта наркотиков. Причём дискотеки и ночные клубы рассматриваются наркосиндикатами как самая перспективная база для распространения смертельного товара.

Подтверждают приведённый тезис следующие данные. Из 52 развлекательных учреждений, в которых в сентябре–ноябре 2009 г. побывали наркополицейские, в 30 задержано почти 400 человек в состоянии наркотического опьянения, то есть в среднем каждый пятый посетитель находился, что называется, «под кайфом». Руководителям этих заведений направлены в установленном законом порядке предписания об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В случае повторного выявления в суд будут направлены иски о лишении их лицензий.

Экспертиза пермского Госнаркоконтроля выявила три случая обнаружения наркотиков в вещах посетителей клуба «Хромая лошадь», сгоревшего в Перми в ночь на 5 декабря 2009 года, среди обнаруженных веществ – героин, кокаин и метамфетамин [3].

Вместе с тем только полицейскими мерами воздействия сложившейся проблемы не разрешить.

Важнейшим направлением работы по предупреждению незаконного потребления наркотиков и заболевания наркоманией является профилактическая деятельность, предполагающая [1]:

- полное исключение как открытой, так и скрытой пропаганды потребления наркотиков в средствах массовой информации, в кино, на эстраде, по радио и телевидению, установление жёсткого контроля за соблюдением законодательства в этой области, оперативное принятие самых жёстких санкций к нарушителям;
- формирование у детей с помощью специальных обучающих программ, начиная с дошкольного и младшего школьного возраста осознанного отношения к своему здоровью, устойчивых навыков ведения здорового и безопасного образа жизни, исключающего употребление каких-либо психоактивных веществ в принципе;
- организацию целевой индивидуальной и групповой психопрофилактической работы с подростками и молодыми людьми, по тем или иным причинам уже приобщившимися к наркотикам, с их семьями, их окружением;
- борьбу с общими негативными социальными явлениями, способствующими приобщению к наркотикам, прежде всего с детской безнадзорностью, беспризорностью, незанятостью, низким уровнем культуры, бедностью, вовлечением молодёжи в криминальные структуры, в наркобизнес.

Библиографический список

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
2. Интервью директора ФСКН России В. П. Иванова журналу «Право и защита», 2010 г. URL:<http://www.fskn.gov.ru> (Дата: 10.02.2010).
3. Лошадиная доза. Российская газета, 2010 г. URL: <http://www.rg.ru/2010/01/21/reg-permkraj/narkotiki.html> (Дата обращения: 21.01.2010 г.).
4. Наркотрафики не знают границ. Интервью Директора ФСКН России «Еженедельнику 2000» 18.11.2010 г. URL: <http://www.fskn.gov.ru> (Дата обращения: 30.11.2010).

Bibliography

1. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Young Russia: a sociological portrait. – M.: TsSPiM, 2010. – 592 p.
2. Interview of Russian Federal Drug Control Service VP Ivanov Journal of Law and Protection, 2010 URL: <http://www.fskn.gov.ru> (Date: 10.02.2010).
3. Horse dose. Rossiyskaya Gazeta, 2010 URL: <http://www.rg.ru/2010/01/21/reg-permkraj/narkotiki.html> (Date of circulation: 21.01.2010 city).
4. Drug trafficking know no boundaries. Interview Director of Russian Federal Drug Control Service «Weekly 2000» 18.11.2010, the URL: <http://www.fskn.gov.ru> (date accessed: 11.30.2010).

PECULIARITIES OF PRISONERS` REPRESENTATIONS OF A JUST WORLD¹

М. М. Nesterova
Daugavpils University, Daugavpils, Latvia

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫХ О СПРАВЕДЛИВОМ МИРЕ

М. М. Нестерова
Даугавпилский Университет, г. Даугавпилс, Латвия

Summary. The aim of the research was to study prisoners` (N=100) social representations of a just world by developing three factor model of social representations of justice that includes moral, legal and interpersonal justice. The results of the research revealed that among prisoner`s social representations of a just world dominate the factors of interpersonal and moral justice; in turn, legal justice as the indicator of a just world depends on the type of offence and subjective sense of guilt; those respondents, who do not plead themselves guilty, feel the shortage of justice in legal direction, wherewith, the necessity for restoration of legal justice in the perception of a just world arises.

Key words: prisoners, justice, social representations, just world.

Аннотация. Целью данного исследования является изучение социальных представлений заключенных (N=100) о справедливом мире путем создания трехфакторной модели представлений о справедливости, которая включает в себя моральную, правовую и межличностную справедливость. Результаты исследования показали, что в социальных представлениях заключенных о справедливом мире доминируют факторы межличностной и моральной справедливости. В свою очередь, правовая справедливость, как показатель справедливого мира, зависит от вида преступления и субъективной оценки своей вины. Респонденты, которые не признают свою вину в совершенном преступлении, чувствуют недостаток справедливости в правовой сфере, в связи с чем присутствует необходимость возобновления правовой справедливости в восприятии ими справедливого мира.

Ключевые слова: заключенные, справедливость, представления, справедливый мир.

Security is one of the stability indicators that includes both social material warrants of security, and legal and moral security. One of the basic security problems is the level of crime and recidivism in the country. The representatives of various social sciences should be involved in the research, causal analysis and prevention of consequences of this problem, paying specific attention not only to the economical causes, but also to socio-psychological regularities and problems that are associated with the isolation from society. Clemmer [3, p. 552], one of the first researchers on prison, stated that the more time a person spends in prison, the more he or she withdraws from conventional values and acceptable behaviour; thus, imprisonment and prisionalization is a destructive process; as a result, imprisonment as a form of punishment does not always have the effect of reduction of the level of crime and recidivism; in the contrary, it contributes to the recidivism and the choice of antisocial behaviour after the release. Several authors [16; 8 et al.] highlight that prisons provoke the risk of recidivism because proportionally convicts are former prisoners [7]. Imprisonment contributes to the individual`s withdrawal from society, inability to adopt to the norms of society reinforcing the tendencies of antisocial behaviour, thus extending the range of rejection.

Detention changes essentially individual`s perception of surrounding events, disarranges everyday life course, determines individual`s adaptation to absolutely

¹ The article has been produced with the support of ESF project "Support for the realization of doctor`s studies at Daugavpils University" (agreement No. 2009/0140/1DP/1.1.2.1.2/09/IPIA/VIAA/015).

new, unknown conditions during the first imprisonment. Moreover, long-term isolation hinders one's communication with relatives, limits one's opportunities to adapt in a society after the release from the prison. Researches on psychological consequences of imprisonment revealed that imprisonment can be too cruel, humiliating and disruptive experience for many people [2, p. 336]. Individuals are considered to be psychologically exhausted after imprisonment; moreover, discussions on prison subculture suggest that a prison not only does not contribute to positive changes in a personality, but, on the contrary, also develops criminal tendencies and accustoms to the certain life style [3, p. 558]. Respectively, imprisonment has a psychologically destructive nature that contributes to the individual's demoralization, degrades legal cognition fostering hostility towards legal institutions and disrespect to legal norms, distorts communication skills, thus expanding the risk of social rejection. All these aspects make further resocialization difficult and frequently lead to repeated antisocial behaviour.

One of the components of moral and legal cognition is justice that determines the efficiency of the interaction process between an individual and society and consideration of social norms; in turn, individual's representations of justice influence his or her attitude to legal norms, moral principles and terms of interpersonal relations, thus enforcing the choice of socially accepted behaviour in everyday life. Therefore in the framework of the present research the representations of a just world have been studied in the context of legal, moral and interpersonal justice. In sum, the problems of researches on justice are reflected in the context of various sciences. The research of this phenomenon in psychology began in the 60's on the basis of Kohlberg's [11] theory of moral development and Adams's [1] theory of equal justices. Currently the researches on justice have a multidimensional nature [4; 5; 9; 10; 13; 15; 18; 19; 20 et al.] that impedes unitary understanding of this concept. For a better understanding of this phenomenon the present research used an approach that concerns general representations of justice [9; 10; 13; 14; 17] that involves the understanding and perception of justice in everyday life, associative links and individual differences in representations on the basis of a just world theory [4; 12 et al.]. It should be noted that researches on a just world revealed the level of belief that events are mostly just and people get what they deserve; and one of the aims of this research is to study the representations of a just world to reveal the content and conceptual part of this notion.

The aim of the research

The aim of the research was to study prisoners' (N=100) peculiarities of representations of a just world in Daugavgrivas prison (Latvia) developing three factor model of social representations of justice. Several issues were raised: a) what is the content of social representations of a just world among the prisoners; b) are there any differences in the content of social representations of a just world depending on prisoners' level of education, criminal career, the type of offense and the assessment of a subjective guilt; c) what is the level of prisoners' belief in justice and a just world.

METHOD

Participants

100 prisoners within the age group from 18 to 52 (M=32,5; SD=8,4) from Daugavgrivas prison (Latvia) took part in the research. It was determined that according to prisoner's level of education 43 % did not completed or have only compulsory education, 57 % have secondary or vocational education. Participants' marital status analysis revealed that 28 % have a spouse and 72 % are single; in turn, 66 % have parents and 34 % of participants are parentless. The analysis of prisoners' criminal experience revealed that 19 % have the first criminal record, 20 % have 2-3

– criminal records, 31 % – 4–5 records, and more than 5 criminal records have 30 % of participants. According to the type of offence, 33 % of prisoners are sentenced for violent crimes – homicide, crimes against health, morality, 36 % of participants – for crimes against property (robbery, burglary), and the rest 31 % for offences connected with hooliganism, breach of general order, smuggling, corruption, road safety violations, distribution of drugs. 59 % of prisoners had the first criminal record before the age of 18, 22 % from the age of 18 to 23, after the age of 24–19 % of participants. According to the overall time spend in prison, 22 % have spent less than 3 years, 46 % of prisoners – 4 to 10 years, more than 10 years in prison have spent 32 % of participants. Moreover, it was found that 76 % of prisoners plead themselves guilty for crimes they are sentenced for; only 24 % do not plead themselves guilty for crimes they have committed. Only 25 % of participants consider their punishment as just, 38 % state it was unjust.

Procedure and instruments

Participants were offered to fill in the questionnaire that included the general part – questions about age, the level of education, marital status, the type of offence last sentenced for, the age of the first criminal record, overall time spent in imprisonment, and the period of time since the last imprisonment. One question touched on the subjective admission of guilt.

In the second part the participants were asked to range the indicators of a just world on the basis of their representations of a just world; at first, in three rows reflecting three different factors that are conditionally labelled as *interpersonal justice*, *legal justice*, *moral justice*, where the indicator that is assessed as the highest parameter of a just world gets rank 3, and then, indicators were ranged within the framework of each factor from 1 to 7, where the highest rank is 7 and it has the indicator that the participant assesses as the highest. The assessment of factors is gained summarizing the values of corresponding indicators.

The third part of a questionnaire included questions that consider the belief in justice and a just world, the assessment of punishment justice, subjective satisfaction with life, the level of penitence for committed crime; all these issues were assessed according to the 7 grade scale, one question was oriented to the personal perception of oneself as a just person.

RESULTS

Before the consideration of the responses on the first question, the attention should be paid to the content of social representations of a just world that includes three factors: interpersonal justice (F1), legal justice (F2) and moral justice (F3) (see Figure 1).

The conformity of the factor assessment distribution revealed that it does not differ significantly from the normal distribution (One-Sample Kolmogorov-Smirnov Test, $p(F1)=0,648$, $p(F2)=0,665$, $p(F3)=0,573$).

Statistically significant difference between the assessment of factors was found (*Paired Samples Test*, $p<0,05$). Respondents assessed *Moral justice* as the highest; the lowest – *Legal justice* that potentially indicates that researched social group does not perceive the legal indicators as parameters of a just world that largely determines the negative attitude towards the law enforcement institutions and disbelief in legal procedure as well as a deficient development of legal cognition.

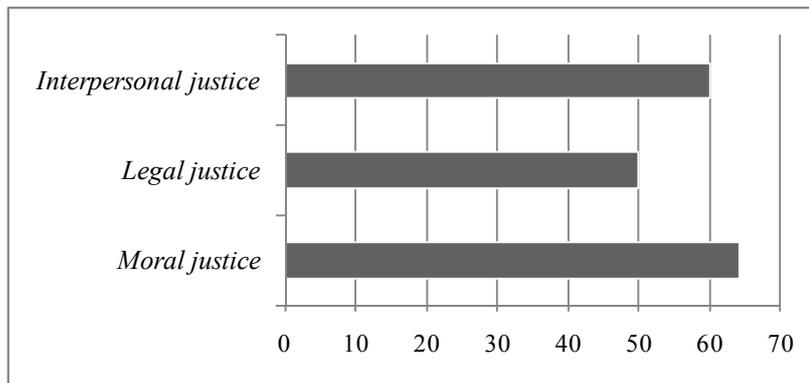

Figure 1. Respondents` assessment of just world factors

The examination of the results in Figure 2 gives more detailed analysis of the assessment of indicators of each factor. Respondents gave the highest assessment for Interpersonal justice indicators – family support, reliable friends, love towards people; in turn, the lowest assessment have the indicators of the second factor (legal justice) – punishment for the crime, vindication, equal distribution of wealth.

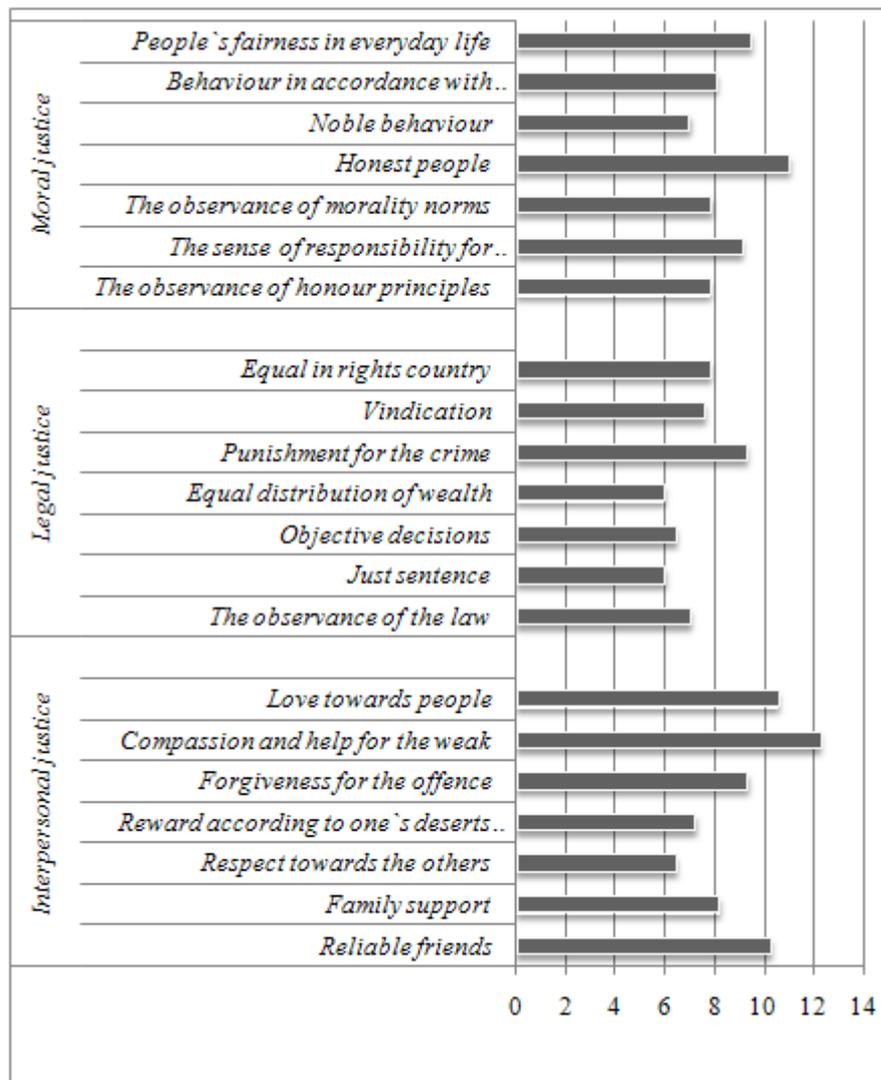

Figure 2. Respondents` assessment of separate indicators

Overall, according to the distribution of indicators the F1 factor (interpersonal justice) was assessed as the highest, F3factor (moral justice) was assessed at an

average level, F2 (legal justice) was assessed as the lowest; these differences are statistically significant (Paired Samples Test, $p < 0,05$).

The one factor analysis of variance (ANOVA) with subsequent Multiple Comparisons was used for the research to answer the second research question - are there any differences in the content of social representations of a just world depending on prisoners' level of education, criminal career, the type of offense and the assessment of a subjective guilt.

The evaluation of the influence of the level of education on the assessment of factors revealed that respondents' level of education influences the assessment of the F3 factor (ANOVA, $F=3,413$, $p=0,021$).

Moreover, this factor was assessed higher than average and, in all, as the highest in the group of respondents with the compulsory education. This assessment significantly differs from the respondents with uncompleted compulsory education ($p=0,005$) and secondary education ($p=0,014$) who assessed this factor lower.

The analysis of the influence of the criminal career on the assessment of just world factors revealed that the age of the first trial influences the F3 factor (ANOVA, $F=3,693$, $p=0,028$). Those respondents who were put to trial for the first time at the age from 18 to 23 assessed this factor lower than average and, in all, as the lowest. There is a statistically significant difference between this group of respondents and other groups that were put to trial for the first time before the age of 18 ($p=0,012$) or after 24 ($p=0,030$). These differences can be possibly explained by the fact that until the age of 18 representations of moral justice are still not established and moral values are perceived more idealized from the point of view of juvenile maximalism, and during the imprisonment authorities play a great role in forming the representations of values and norms; in turn, after the age of 24 a personality has achieved certain maturity level and behaves on the basis of moral principles. Getting into a prison at the age from 18 to 24, the individual is aware of the consequences of his or her behaviour and commits the crime on purpose; it is likely influenced by the low level of moral development, thus, the factor of moral justice with its structural indicators is assessed lower.

The analysis of the assessment of factors according to the type of offence revealed a statistically significant differences for the F2 factor (ANOVA, $F=6,258$, $p=0,003$).

Respondents that were sentenced for violent crimes (homicide, grievous bodily harm) assessed the factor of legal justice as an indicator of just world much higher than those respondents that were sentenced for less serious crimes as hooliganism or the use (distribution) of drugs, within this group legal justice has the lowest assessment that is lower than average. Such differences can be potentially explained by the fact that respondents, that are sentenced for violent crimes, more frequently get more severe punishment and more rarely consider their punishment as just, thus they see the necessity for legal justice that they lack in personal life. In turn, those offenders, who are sentenced for hooliganism or the use of drugs, more frequently plead themselves guilty and acknowledge their offence, as these offences harm not so much the society as themselves and the level of their legal cognition is likely to be higher than of those offenders that are capable of violent crimes.

The fact that respondents plead themselves guilty in the crime they are sentenced for influenced the assessment of the F2 factor. Those prisoners who do not plead themselves guilty (Independent Samples Test, $p=0,004$) assessed the legal justice factor as the highest, thus considering themselves as the victims of legal institutions.

The explanation for such perception of legal justice can be found in the circumstance that social representations of a just world anticipate the individual's opinion on what must this world be like to be called just, what indicators form the

representations of a just world; thus, if this group of respondents do not plead themselves guilty, they consider themselves to be the victims of legal system and believe they have been treated unjust; in a just world it should be otherwise, the legal system should reflect justice, that is why legal justice in this group forms the essence of representations of a just world. Such point of view does not reflect a high level of respondents` legal cognition, but provides their vision on how should they be treated by law enforcement institutions to arouse the belief in a just world.

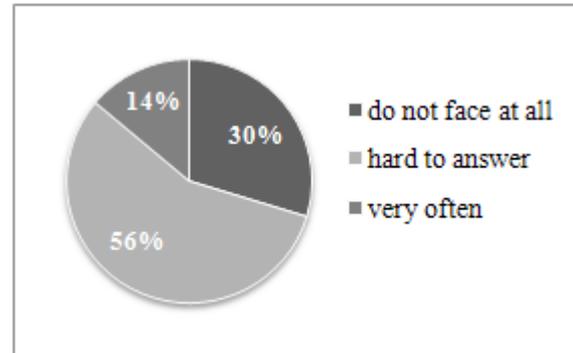
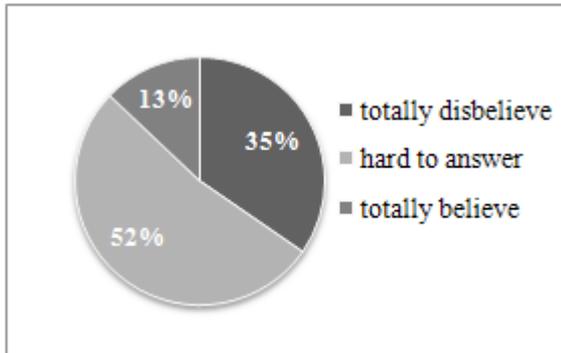

Figure 3. Do you believe that world in general is just (assess to what degree)? **Figure 4. Please assess, how often do you face justice in life?**

The results from the responses on the third question showed that the level of respondents` belief that a world in general is just is relatively low, only 13% of respondents claimed that they believe in this statement, in turn, 33% absolutely rejected such possibility (see Figure 3).

Moreover, 30% of respondents claimed that they do not face justice in their life at all and only 14% stated that justice in their life is rather a condition than exception (see Figure 4).

DISCUSSION AND CONCLUSIONS

Only a part of the research results is reviewed within the framework of this article that does not allow to make ultimate conclusions and bring forward specific motions concerning the use of these results for the organization of preventive measures and improvement of the efficiency of prisoners` resocialization processes. However, these results allow to make a conclusion that representations of justice reflect the level of individual`s moral and legal cognition that determines his or her behaviour and motivation to follow social norms and the law; moreover, the representations of a just world are influenced by the individual`s perception of justice, the level of belief in justice, life experience (including criminal), and the society with its attitude and behaviour against the socially unprotected risk groups that often leads the representatives of socially rejected groups to the loss of the belief in justice and distorted perception of justice. Concerning the content of the social representations of a just world, on the basis of the research results it can be stated that it is based on the three factor model that is formed by the indicators of interpersonal justice, legal justice and moral justice. During the research it was found that prisoners` representations perceive the just world as the result of moral and interpersonal justice, however, such representations depend largely on the type of offence and the subjective sense of guilt; the necessity to restore legal justice in the

ideal just world arises due to the lack of personal justice. However, these results do not allow to state so far that certain part of respondents believe that a just world is legal, therefore everyone must follow the law; it is more a signal that there is a deviation in the legal justice that allows prisoners partially justify their behaviour by putting blame on the lack of justice in the legal procedure.

Bibliography

1. Adams J.S. Inequity in social exchange. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 2, pp. 267-299). – New York: Academic Press, 1965.
2. Bartol C. R. *Criminal Behavior: a Psychosocial Approach*. Sixth edition, Prentice Hall, NJ, 2002.
3. Cullen F. T., Sundt J.L.. Imprisonment in the United States. In Joseph F. Sheley (ed.), *Criminology: A Contemporary Handbook*, 3rd Edition, (pp. 473–515). Belmont, CA: Wadsworth, 2000.
4. Dalbert C. The justice motive as a personal resource: Dealing with challenges and critical life events. NY: Kluwer Academic/Plenum, 2001.
5. Dalbert C., Filke E. Belief in a Personal Just World, Justice Judgments, and Their Functions for Prisoners. / *Criminal Justice and Behavior*, Vol. 34, No. 11, 2007. – P. 1516–1527.
6. Finkel N. J. But it's not fair! Commonsense notions of unfairness / *Psychology, Public Policy, and Law*. – Vol. 6. – 2000. – P. 898–952.
7. Fuko M. To control and to punish. R., 2001.
8. Gendreau P., Goggin C., Cullen F. T., Andrews D. A.. «The Effects of Community Sanctions and Incarceration on Recidivism.» *Forum on Corrections Research* 12 (May) 2000. – P. 10–13.
9. Golinchik E.O., Gulevich O.A. Common representations of justice. / *Questions of psychology*, 5, 2003. – P. 80–92.
10. Gulevich O.A. *Social psychology of justice: business, politics, jurisprudence*. M., 2007.
11. Kohlberg L. *Essays on moral development*. – New York: Harper & Row, 1984.
12. Lerner M. J. Observer's evaluation of a victim: Justice, guilt, and veridical perception. / *Journal of Personality and Social Psychology*, 20, 1971. – P. 17–35.
13. Lipkus I. M., Siegler I. C. The belief in a just world and perceptions of discrimination. / *Journal of Psychology*, 127, 1993. – P. 465–474.
14. Mikula G. On the experience of injustice / *European Review of Social Psychology*. – Vol. 4. – 1993. – P. 223–244.
15. Otto K., Dalbert C. Belief in a just world and its functions for young prisoners // *Journal of Research in Personality*. – 6. – 2005. – P. 559–573.
16. Sampson R., Laub J. *Crime in the Making: Pathways and Turning Points Through Life*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993.
17. Skitka, L. J. Exploring the “Lost and Found” of Justice Theory and Research. / *Social Justice Research*, 22, 2009. – P. 98–116.
18. Sosnina L.M. Tendencies of justice research in foreign social psychology / *Journal of psychology*. – 5. – 2006. – P. 40–49.
19. Tyler T.R. Psychological models of the justice motive: antecedents of distributive and procedural justice / *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 67. – 1994. – P. 850–863.
20. Wenzel M. A social categorisation approach to distributive justice. / *European Review of Social Psychology*. – Vol. 15. – 2004. – P. 219–257.
21. Zahars V. Convicts – a nation in a nation: problems of judgment implementation. – R., 2005.

ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. К. Коровин
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия

FEATURES OF BINDING OF THE EVIDENTIARY INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

N. K. Korovin
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Summary. In given article of binding of the evidentiary information received in search activity is considered. The article deals with use of verbal, visual-image, material and graphic form of binding of the evidentiary information. Recommendations and suggestions on improvement of the law in this sphere in criminal proceedings also are presented.

Key words: information, evidence, binding of the evidence, forms of the binding, search actions, representation of results of law-enforcement activity, crime investigation.

Проблема фиксации информации в виде сведений, сообщений, данных о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах является одной из важнейших в комплексе проблем, связанных с использованием достижений научно-технического прогресса в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений [2, с. 117].

Информация может быть представлена в виде мысленных образов и материальных следов. Мысленные образы являются «отпечатками» реальной действительности в памяти человека, которые проявляются в виде сообщений потерпевшего, свидетелей, подозреваемого.

Материальный след – предмет, отображение, вещество. При фиксации в процессуальных документах они являются доказательствами по уголовному делу, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном главой 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта и специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы [5, ст. 74].

В целях расследования преступлений при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий важную роль играет правильный выбор формы фиксации доказательственной информации:

- вербальная – словесная, в виде звукозаписи и протоколирования, которое является обязательной формой фиксации;
- наглядно-образная – фотографирование, кино- и видеосъемка;
- предметная – предмет в натуре или его реконструкция, макетирование, копирование, получение слепков и оттисков;
- графическая – схемы, планы, чертежи, рисунки [1, с. 148], фрагменты карт «ДубльГИС» или карт со спутника для фиксации обстановки мест происшествий на больших территориях.

Особое значение имеет использование доказательственной информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий с фиксацией на цифровые устройства аудиовидеозаписи с использованием цифровых устройств записи, камер видеонаблюдения, диктофонов, сотовых телефонов и других технических средств.

В соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ результаты оперативно-розыскной деятельности запрещается использовать в процессе доказывания, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам [5, ст. 89].

Для достижения этой цели результаты оперативно-розыскных мероприятий [6, ст. 6]:

- должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства;
- содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- указывать на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством;
- иметь данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе [4, п. 7].

Представление результатов необходимо осуществлять следующим образом:

- 1) вынесение постановления о представлении материалов руководителем органа, осуществляющего ОРД;
- 2) вынесение постановления о рассекречивании документов;
- 3) приложение рапорта оперуполномоченного уголовного розыска со ссылкой на оперативно-розыскное задание;
- 4) приложение акта проведения оперативно-розыскного мероприятия с полученными материалами.

Для признания материалов ОРД вещественными доказательствами в соответствии со статьей 84 УПК следователь определяет законность их получения, производит осмотр с оформлением протокола, прослушивает, осматривает и приобщает к делу постановлением следователя вместе с прилагаемой распечаткой фонограммы видеозаписи. При необходимости для исключения фальсификации видеозвукозаписи назначается видеофоноскопическая экспертиза, производится допрос оперуполномоченного. В целях обеспечения должного порядка при приобщении материалов ОРД следует согласиться с мнением А. Н. Гущина [3, с. 21] и изложить статью 89 Уголовно-процессуального кодекса в следующей редакции: «Материалы, полученные в результате проведения ОРМ, могут быть использованы в доказывании по уголовным делам после их представления в уголовный процесс с указанием в протоколе представления происхождения предметов и документов, оформленных в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

Библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – М., 2010. – 992 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов: в 3-х т. Т. 2. Частные криминалистически теории. – М.: Юрист, 2001. – 464 с.
3. Гущин А. Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратовский ЮИ МВД России, 2002. – 22 с.

4. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Утверждена приказом ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФПС РФ, ГТК РФ, СВР РФ от 13.05.98 г. № 175/226,336/201/286/410/56.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: «Омега-Л», 2010. – 207 с.
6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». – М.: Российское законодательство, 2010. –144 с.

Bibliography

1. Averyanova T., Belkin R. S., Koruhov G., Rossinskaya E. R. Forensics: a textbook for high schools / ed. R. S. Belkin. – М., 2010. – 992 p.
2. Belkin R. S. Course Criminology: studies. handbook for schools: a 3-Vols T. 2. Private criminological theory. – Moscow: Jurist, 2001. – 464 p.
3. Gushin A. N. Problems of using the results of operative-search activity in the burden of proof in criminal cases: Author. Dis. ... candidate. jur. science. - Saratov: Saratov Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. – 22 p.
4. Instructions on how to submit the results of operational and investigative authority of the investigator, prosecutor or court. Approved by order of the Federal Tax Police Service of Russia, the FSB, the Interior Ministry, Federal Security Service of Russia, Russian Federal Border Service, State Customs Committee, the SVR, the Russian Federation from 05.13.1998 № 175/226, 336/201/286/410/56.
5. Criminal Procedural Code of the Russian Federation. – М.: "Omega-L", 2010. – 207 p.
6. Federal law "On operative-search activity." – Moscow: Russian legislation, 2010. –144 p.

ИСТОРИЯ

УДК 94"04/15"

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Л. А. Мельникова
Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Россия

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL FAIR IN WESTERN EUROPE DURING THE MIDDLE AGES

L. A. Melnikova
Ural Law College of the Ministry of the internal affairs of Russia
Yekaterinburg, Russia

Summary: this article is devoted to some aspects of development of international fair in Western Europe during the Middle Ages. Fairs in Champagne, Bruges, Frankfurt am Main, Geneva, Zurzah, Lyon had an international significance because they were situated at the intersection point of trade ways which connected different parts of Europe.

Key words: yarmarka, market, duty, fair's court, exhibition.

Ярмарки – места периодических съездов торговцев и привоза товаров, главным образом для оптового торга, под настоящим названием известны в Западной Европе с X века [3, с. 823]. Однако ярмарки существовали и раньше, так как их появление было вызвано, в первую очередь, необходимостью поиска безопасного и охраняемого места для обмена.

Решающую роль в развитии ярмарки играло её географическое положение. К примеру, ярмарки в Шампани, Брюгге, Франкфурте на Майне, Женеве, Цурцах, позже в Лионе, Лейпциге и Антверпене имели международное значение, так как находились на пересечении торговых путей, соединяющих различные части Западной Европы. Вместе с тем, существовали ярмарки местного значения, иногда посещаемые иностранными купцами [4, с. 300].

Наиболее крупным торговым рынком в Западной Европе в XII–XIV вв. стала Шампань, которая соединяла Англию с Италией, Фландрию с Германией, граничила с промышленным фламандским районом с одной стороны, хлеботорными и винодельными областями Германии – с другой. Через Шампань протекали такие крупные реки, как Сена и Маас, а до её границ доходили Сонна на юге и Мозель на востоке.

Шесть ярмарок в Шампани действовали в четырёх городах, практически без перерыва в течение года. Начинались они в июне в городе Труа, расположенном на Сене, продолжались в Бри в Провансе, затем опять в Труа, переходили в города Ланьи на реке Марна и Бар на реке Об и завершались в Бри в июне следующего года.

Порядок проведения ярмарок был неизменный. В первую неделю производилась распаковка и раскладка товаров. На девятый день начиналась суконная ярмарка, на которой продавались ковры из Фландрии и Пикардии, французские и немецкие полотна, бумажные ткани с юга и востока, шелка из Венеции и Ломбардии, индийский муслин, как грубое, так и тончайшее фламандское сукно. Вечером на десятый день суконная ярмарка закрывалась, а на другой день открывалась ярмарка кожаных и меховых изде-

лий и т. д. до окончания ярмарки. С начала до конца торговали весовыми товарами, а также скотом и лошадьми.

Пошлины, взимаемые с купцов за право торговли, шли в казну графа, а его люди исполняли различные служебные функции на ярмарке. Однако все важные дела решались при участии самих купцов. Для разрешения спорных вопросов на ярмарке функционировал ярмарочный суд, состоящий из купцов [2, с. 135].

В конце XIII в. значение ярмарок в Шампани падает, так как Шампань становится провинцией Франции. Во время Столетней войны в Шампани разворачивались основные военные действия между Францией и Англией, что сильно подорвало экономическое могущество графства. Путь на ярмарку стал небезопасен. Поэтому итальянские и немецкие купцы стали искать новый торговый путь и место для организации международной ярмарки.

С падением ярмарок в Шампани новый путь, найденный немецкими и итальянскими купцами, позволил установить ежегодные рейсы между Италией и Фландрией. Благодаря этому в XIV–XV вв. международное значение приобрела ярмарка во фламандском городе Брюгге, куда стекались купцы со всей Европы. Город стал общим рынком германских и фламандских народов. Здесь встречались немцы, англичане и скандинавы с нормандцами, итальянцами, португальцами, испанцами и жителями Лангедока [5, с. 211].

С развитием ярмарки в Брюгге сокращается активная торговля фламандских городов. Отныне фламандские купцы перестали перевозить товары самостоятельно, предпочитая перекладывать эту заботу на других. Для многих второстепенных портов Бельгии этот отказ стал разорительным. Но не для Брюгге, так как Брюгге стал местом встречи иностранных судов, что обеспечило его благосостояние. Купцы Брюгге не нуждались больше в далёких экспедициях для осуществления обмена, предпочитая получать товары через иностранцев, при этом ограничиваясь посредническими функциями маклеров в торговых отношениях между иностранными купцами [5, с. 213].

Ярмарка в Брюгге начиналась в третий понедельник после Пасхи, и продолжалась практически в течение всего года. Обилие товаров, складываемых в Брюгге, вызывало восторг у современников: французские вина, английская шерсть, пряности, цветное дерево, предметы роскоши, привозимые со Средиземного моря. Ганзейские корабли привозили из Германии, России и Швеции хлеб, строительный лес, копчёную рыбу, меха и металлы. В конце XIII в. в одной из грамот, составленных купцами, упоминается более тридцати стран, из которых прибывают в Брюгге товары. Своего расцвета Брюгге достиг в начале XIV в., когда регулярные рейсы связали Фландрию с Генуей и Венецией [5, с. 213–214].

Конец XV в. ознаменовался упадком Брюгге вследствие внутренних раздоров жителей города. Благосостояние города также подорвали большие переселения во время смут в царствование Филиппа II. На смену ярмаркам в Брюгге пришли ярмарки в Антверпене.

В XIV–первой половине XV вв. широкую известность приобрела Женева со своими ярмарками, так же, как и Брюгге, частично заменившая ярмарки в Шампани. В этот период Женева становится важным торговым центром для стран Южной Европы – Италии, Франции, южной Германии [4, с. 297–298].

Как и прочие ярмарки, Женева имела выгодное географическое положение. В Женеве сходились дороги на Лион, в долину Роны, на Базель и далее – в Южную Германию и Фландрию. Поэтому издавна в Женеве устраивались ярмарки, которые приурочивались к религиозным праздникам. В XI веке здесь торговали пшеницей, которую везли из Ломбардии, французскими и фламандскими тканями, английским сукном, холодным и огнестрельным оружием, ювелирными изделиями и драгоценными камнями. Из Испании и Лангедока привозили лён, из России – меха и мёд, из немецких городов – металлическую посуду и оружие.

К XV веку по торговому обороту ярмарки Женевы достигали уровня ярмарок Лейпцига, Лиона, Франкфурта. Наплыв иностранцев в Женеву был так велик, что они иногда становились в тягость жителям города. Многие иностранцы приобретали гражданские права, и таким образом население постоянно обновлялось. Благодаря этому городская жизнь Женевы находилась в постоянном движении [6].

Однако с началом Великих географических открытий женевские ярмарки стали приходить в упадок. Причиной этому послужило смещение торговых путей и появление новых, а также разрыв многих католических стран с Женевой, которая в XVI веке становится крупнейшим центром протестантизма.

С конца XV века товарный обмен между Францией, Италией и Южной Германией переходит из Женевы в Лион. Лионские ярмарки существовали с 1420 г. и получили свой размах благодаря привилегиям, полученным от Людовика XI, проводившего политику, направленную на уничтожение женевских ярмарок. В XVI веке Лион стал центром международной торговли. Огромную роль в процветании Лиона сыграли итальянские банкиры, которым этот город приносил большие доходы. Через Лион они выкачивали деньги из Франции, так как занимали господствующее положение в Лионской торговле. Итальянцы обосновали в Лионе свою общину, объединившую около восьмидесяти семей. Во второй половине XVI века начался упадок Лиона [1, с. 256–257].

Первой немецкой международной ярмаркой стала ярмарка во Франкфурте-на-Майне, на которую в конце XIV века съезжались купцы юго-западной, северной и южной Германии, а иногда из Италии. Франкфурт-на-Майне приобрёл международное торговое значение благодаря своему географическому положению: здесь сходились пути из Швейцарии, Голландии и Франции, а также из Южной Германии и с востока – из Гале и Эрфурта. Большое значение для организации ярмарки во Франкфурте-на-Майне имело получение этим городом независимости и получение статуса города-республики. В 1257 г. он стал управляться собственными бургомистрами, собственной полицией и городским советом. Получил право устраивать у себя сначала одну, а потом две ежегодные ярмарки и чеканить собственную монету. В XVI–XVII вв. на ярмарках во Франкфурте торговый обмен совершали купцы из Кёльна, Нюрнберга, Аугсбурга, Ульма, Мюнхена, Женевы, Базеля, Страсбурга и Меца с генуэзцами, и нидерландцами. На франкфуртскую ярмарку привозили английские и нидерландские шерстяные ткани, итальянские шёлковые изделия, соль, сельдь и сыр из Нидерландов, отсюда же колониальные товары, медь из Венгрии, металлические изделия из Нюрнберга.

Средние века были периодом расцвета ярмарочной торговли. С наступлением нового времени крупные международные ярмарки теряют своё значение. Если ярмарки в Германии, Австрии и Скандинавских странах теряют значение к середине XIX века вследствие слабого развития обмена между деревней и городом, то в Англии и во Франции оседлая торговля и корабельники довольно рано вытеснили ярмарочную торговлю. Тем не менее одни ярмарки продолжали играть важную роль в торговле, правда, на региональном уровне, а другие – возрождались под видом выставок.

Библиографический список

1. Бродель Ф. Что такое Франция?: в 2 кн. – Кн. 2. – М., 1997. – 511 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. 39. – СПб, 1903. – 491 с.
3. Вечканова Г. С., Вечканова Г. Р. Современная экономическая энциклопедия. – СПб.: Лань, 2002. – 880 с.
4. Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы: в 2 т. –Т. 1. – Челябинск: Социум, 2004. – 1030 с.
5. Пиррен А. Средневековые города Бельгии. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. – 512 с.
6. Порозовская Б. Д. Иоганн Кальвин, его жизнь и реформаторская деятельность. URL: http://az.lib.ru/p/porozowskaja_b_d/text_0020.shtml (дата обращения 20.02.2011).

Bibliography

1. Braudel F. What is France?: In 2 books. – Book. 2. – M., 1997. – 511 p.
2. Brockhaus F. A. Efron I. A. Encyclopedic Dictionary: 86 v. V. 39. – SPb, 1903. – 491 p.
3. Vechkanova G. S., Vechkanova G. R. Contemporary Economic Encyclopedia. – SPb.: Lan, 2002. – 880 p.
4. Kulisher I. M. History of economic life in Western Europe: it 2 v. – V. 1. – Chelyabinsk: Social life, 2004. – 1030 p.
5. Pierre A. Medieval cities of Belgium. – SPb.: Publishing Group «Eurasia», 2001. – 512 p.
6. Porozovskaya B. D. Johann Calvin, his life and his reform efforts. URL: http://az.lib.ru/p/porozovskaja_b_d/text_0020.shtml (date accessed 02/20/2011).

УДК 94(5)

ИСЛАМСКИЙ ВОСТОК В РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДАХ В. С. СОЛОВЬЁВА

А. А. Цивелев

Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

ISLAMIC EAST IN RELIGIOUS BELIEFS OF V. S. SOLOVEV

A. A. Tsivelev

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Summary. In the given to article is analyzed V. S. Solovev's sights at historical value of that area with which the philosopher connected concept of the Islamic East.

Key words: Islamic East, V. S. Solovev, religious sights.

К исламской тематике В. С. Соловьёв не раз обращался в целом ряде своих работ: «Три силы» (1877 г.), «Философские начала цельного знания» (март–ноябрь 1877 г.), и как религиозный философ пытался решить те проблемы, которые поставила христианская мысль с того момента, когда впервые столкнулась с феноменом Ислама. Каковы были причины появления мусульманства, и в чём его исторический смысл? Является ли возникновение ислама как религии случайностью, или этот факт есть необходимая и достаточная закономерность? Кем на самом деле является пророк Мухаммед, и каков его религиозный статус? Эти вопросы русский мыслитель пытался осветить как с исторической, так и религиозно-философской точек зрения.

Взгляды В. С. Соловьёва на ислам – тема, которая вызывает недоумение или сомнение как у некоторых профессиональных исследователей творчества философа, так и, особенно, у востоковедов. Для одних эти взгляды лишь незначительная частность в его обширном религиозно-философском творчестве, для других – суждения дилетанта.

Вопрос о смысле ислама В. С. Соловьёв решал всю свою жизнь в рамках глобальной проблемы культурно-исторического противостояния Востока и Запада – проблемы, которую можно назвать доминантой в соловьевской историософии. Её решение он видел в соединении двух односторонних правд в высшей полноте, во взаимовосполнении. «Через всю жизнь человечества проходит великий спор Востока и Запада. Ещё Геродот относит его начало ко временам полуисторическим: первые проявления всемирной борьбы между Европой и Азией он указывает в событиях баснословных – в похищении финикийцами женщин из Аргоса и в похищении Елены из Лакадемона сыном Троянского Приама. От такой древности этот спор достиг до наших дней и доселе он глубоко разделяет че-

ловечество и мешает его правильной жизни. Возникший до христианства, на время остановленный новой религией, затем опять возобновленный антихристианской политикой в самом христианском мире, этот пагубный спор может и должен быть окончательно решён истинно христианской политикой».

Наиболее полно общая историософская концепция В. С. Соловьёва изложена в его работах – «Великий спор и христианская политика» и «История и будущность теократии», написанных во второй период его творчества – утопический, по классификации Е. Трубецкого, или теократический.

Сделав старт со славянофильских позиций, В. С. Соловьёв открыл совершенно новое для человека православной традиции видение ислама. И тем самым вышел за пределы церковной ортодоксии, которая ещё в эпоху Римской империи определила Ислам как «магометанскую ересь» и с тех пор – вплоть до наших дней – эту оценку не меняет.

В. С. Соловьёву пришлось преодолевать веками сложившиеся в Европе стереотипы о «магометанстве» и потому некоторым темам он уделил особое внимание, дабы снять отчуждение у русских читателей. Так, например, опроверг представления о «религиозном фанатизме и нетерпимости» мусульман, связанные с идеей джихада. «Цель священной войны не есть обращение неверных в Ислам, а только их покорность Исламу, – пишет В. С. Соловьёв. – Таким образом, противоречие здесь только кажущееся, и в учении Мухаммеда веротерпимость вполне совмещается с идеей священной войны».

Проблема исламского Востока была затронута В. С. Соловьёвым в работах «Три силы» и «Философские начала цельного знания», написанных в конце 70-х годов XIX века. В этих сочинениях исламская проблематика трактуется им в русле историософского анализа взаимодействия восточной и западной культур. В «Философских началах цельного знания» В. С. Соловьёва присутствует готовая теоретическая формула Восток – Запад – Россия. Она может быть представлена и в ином виде, например, под Западом в противоположность Востоку можно понимать не только и даже не столько цивилизацию Западной Европы, сколько изначальный Запад греков и римлян, ставший фундаментом культурно-исторического развития и христианской Византии, и двух молодых исторических народов, принявших христианство: германцев и славян. Тогда третья историческая ступень, связанная с действительным, а не вымышленным «осевым временем» и осевыми культурами, не что иное, как христианская эпоха всемирной истории. Независимо от того, какое историческое поведение демонстрируют на этой ступени и какие именно восточные и западные народы существуют в то время.

Исламский Восток и европейский Запад представлены как две коренные силы, которые с начала истории управляли человеческим развитием. «Один господин и мёртвая масса рабов – вот последнее осуществление этой силы» – так характеризовал В. С. Соловьёв восточный тип жизни, нашедший, по его мнению, типичное выражение на мусульманском Востоке. Другая сила, западный мир, страдает недостатками противоположного свойства: «Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы».

Ни первая, ни вторая сила, считал философ, не может дать человечеству полноценного и позитивного развития. Поэтому необходимо вмешательство третьей силы, которая освобождает первые две силы от их исключительности и диалектически «примиряет единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов, созидает, таким образом, целость общечеловеческого организма и даёт ему внутреннюю жизнь». Таким примиряющим и единственным началом, по логике Соловьёва, в грядущей истории выступит третья сила, в которой он видел Россию и славянские народы в целом.

Отвечая на эти вопросы, В. С. Соловьёв отталкивается от идеи развития самой религии и необходимости её тройственного расчленения. Поэтому он выделяет три ступени всемирно-исторического развития, две из которых, полагал мыслитель, уже пройдены. Между ними – христианский рубеж. До этого рубежа человечество представляет, прежде всего, Восток. В лице исламского мира он присутствует в качестве «первой силы», и всего лишь на второй ступени. После христианского рубежа на исторической сцене появляется Запад – прежде всего, это цивилизация западноевропейских народов. Можно предположить, что в этой схеме нет ни античных народов и Византии, ни Древней Руси в качестве значимых культурно-исторических и политических реалий. Символом Востока в духовной жизни является бесчеловечный Бог, символ западной цивилизации – безбожный человек. Историческая последовательность Востока и Запада, а также их реальное противостояние в мире как «первой» и «второй» силы завершится на третьей ступени, когда утвердится истинное христианство. Субъектом–носителем этого в заключительном историческом отрезке может выступить молодой народ, не связанный традициями ни с Востоком, ни с Западом. Таковым может выступить только Россия.

Может показаться, что, судя по этим характеристикам, философ отказывался признать за исламом самостоятельную историческую ценность. Но это был бы слишком упрощённый вывод. В работе «Великий спор и христианская политика», написанной в 1883 году, В. С. Соловьёв, рассматривая проблему ислама в ретроспективе исторического взаимодействия восточной и западной культур, даёт этой религии своего рода историческое оправдание. Философ видит в исламе совершенное завершение ориентального бунта против христианства, породившего большое количество ересей, позже нашедших неизменное трансформированное выражение в исламском вероучении и поклонении Аллаху.

Существенным поводом для критики В. С. Соловьёва в адрес ислама было полное отсутствие в данной религиозной системе идеи богочеловечества. Мусульманство требует от верующего не бесконечного совершенствования и стремления к богочеловечеству, а только акта безусловной и безупречной преданности своему Богу. В то же время Соловьёв осознавал преимущество простоты общедоступности догматов и заповедей ислама, благодаря которым эта религия смогла приобщить к себе многие народы. Ислам занял определённый пласт ментальности и ценностных установок, преподнося людям теизм в том виде, в котором его было легче всего понять и воспринять и преклоняться.

Для углублённого понимания отношения В. С. Соловьёва к проблеме ислама существенное значение имеет его большой очерк «Магомет, его жизнь и религиозное учение», написанный им в 1896 году. Эта поистине ценная работа представляет собой не просто описание жизни и учения пророка, это своеобразная христианская апология учения ислама. Позитивная историческая и духовная миссия ислама удостоверяется, прежде всего, его причастностью к ближневосточной монотеистической традиции. Эту причастность утверждает пророк Мухаммед, возводя свою веру через Измаила к Аврааму, которого почитают и иудеи, и христиане. Анализируя исторические и духовные истоки Ислама, В. С. Соловьёв осознал, что Мухаммед подчёркивал единство веры всех пророков и рассматривал собственную миссию как восстановление изначальной веры Авраама, Моисея и Иисуса: «нет различия между пророками» (Коран 2:136), ведь «каждому провозвестию – свой черёд, своё время» (6:67). Признавая за Мухаммедом «специальный религиозный гений», В. С. Соловьёв считал, что все его действия были, безусловно, продиктованы религиозной санкцией. Учение Мухаммеда о Боге и его свойствах, о его откровениях, о заповедях Божьих, о судьбе злых и добрых было разработано так, что в нём никто не мог найти ничего ложного и предосудительного. Мусульманство требует от верую-

щего безусловной преданности только своему Богу – Аллаху. Это не значит, что в исламе нет факта совершенствования человека: оно заключается в факте борьбы человека с собственными страстями, слабостями и искушениями, которые преследуют человека на протяжении всей его жизни. Иначе говоря, для Соловьёва «акт безусловной преданности» почему-то противопоставлен «идеалу человеческого совершенства».

По мнению философа, Восток совершенно уничтожает человека в Боге, он утверждает «бесчеловечного Бога», и «характерное отличие восточной культуры составляет безличное единство, поглотившее всякое разнообразие». Напротив, Запад, считает философ, страдает другой крайностью – он «стремится к исключительному утверждению безбожного человека», и особенность его культуры «есть индивидуализм, грозящий упразднить всякие общественные связи». Если бы в мире существовали только эти две силы, то человечество постоянно страдало бы от их непрерывного конфликтного противостояния.

Как философ В. С. Соловьёв выделяет всего лишь две причины исторической адекватности ислама. Первой является то, что ислам смог вывести арабские народы, находившиеся до того на языческом этапе развития, на уровень монотеистической и абсолютной религии, которая, несомненно, является более высокой ступенью религиозного развития, чем другие вероисповедания. Вторая причина, по глубокому убеждению Соловьёва, заключается в том, что ислам как религия в полной мере проецирует себя на социальную действительность, что является одной из основных задач любой религии. «Мусульмане, – писал философ, – имеют перед нами то преимущество, что они живут по закону своей религии, так что хотя вера их не истинна, но жизнь их не лжива».

В этом показан весь генезис взглядов Соловьёва на ислам, который как бы отражает эволюцию отношения к этой религии в просвещённых кругах России того времени. Отмечается, что эволюция взглядов В. С. Соловьёва на мусульманство вывела его от безоговорочного пессимизма во взгляде на будущность мусульманского мира, на судьбы ислама, существовавшего у многих мыслителей того периода. Соответственно, и мнение В. С. Соловьёва о взаимоотношениях христианского и мусульманского миров эволюционировало в направлении подготовки христианско-мусульманского диалога.

Своими размышлениями об исламе философ внёс немалый вклад в кардинальную переориентацию российского общественного мнения, убеждая соотечественников признать духовно-нравственные достоинства ислама во имя всечеловеческого добровольного согласия и свободного единения, противостоящего любой вражде и розни по любым поводам, в том числе религиозным и этническим. Приведённые философом аргументы, позволяющие лучше понять теорию ислама, однако, не сделали самого В. С. Соловьёва мусульманином. И это важно учитывать как раз для того, чтобы понять не механизм перехода мыслящего человека в ислам, а именно способность христианина выработать новое, невраждебное отношение к исламу. Диалог возможен только тогда, когда действуют два субъекта, – он отличен от миссионерства, которое стремится тотально всех привести «в свою веру», следовательно, лишит мир полисубъектности. Феномен открытости философа В. С. Соловьёва важен именно тем, что показывает возможность «понимающего понимания» носителей иной субъектности, иной веры.

Отмечая эту качественную черту, отличающую христианство от ислама, – учение о богочеловечности, о боговоплощении, христиане до В. С. Соловьёва видели в исламе только «ересь», не содержащую ничего положительного. Философ же увидел в нём и общие библейские корни, и общие нравственные ценности. В целом он признал определённое и своеобразное значение ислама в духовном развитии человечества и видел его историческую перспективу,

считая, что «духовное молоко Корана ещё нужно для человечества». Следовательно, возможен и мировоззренческий диалог, и далее – возможно практическое сотрудничество.

Библиографический список

1. Соловьёв В. С. Великий спор и христианская политика: соч. в 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 102
2. Соловьёв В. С. Три силы: соч. в 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – С.19.
3. Мень А. Библиологический словарь: соч. в 3 т. – Т. 2. – СПб., 2002.
4. Мочульский К. В. Владимир Соловьёв. Жизнь и учение. – Париж, 1936. – С. 88–96.
5. Лосев А. Ф. Владимир Соловьёв. – М.: Молодая гвардия, 2009. – С. 656.
6. Шапошникова Л. В. Явление странствующего рыцаря. К 150-летию со дня рождения Вл. Соловьёва / Тернистый путь Красоты. – М., 2001.
7. Журавский А. В. Ислам в религиозно-философской системе Владимира Соловьёва. – М., 1990.

Bibliography

1. Soloviev V. S. The Great Debate and Christian politics: Op. 2 v. – М., 1989. – Т. 1. – P. 102
2. Soloviev V. S. Three forces: op. 2 v. – М.: Pravda, 1989. – Т. 1. – P.19.
3. Men A. Bibliological Dictionary: op. 3 v. – Т. 2. – SPb., 2002.
4. Mochul'skii K. V. Vladimir Solovyov. The life and teachings. – Paris, 1936. – P. 88–96.
5. Losev A. F., Vladimir Solovyov. – М.: Young Guard, 2009. – P. 656.
6. Shaposhnikov L. V. The phenomenon of a knight errant. The 150-th anniversary of V. I. Solovyov / Thorny Path of Beauty. – М., 2001.
7. Zhuravskii A. V. Islam in the religious and philosophical system of Vladimir Solovyov. – М., 1990.

УДК 94”19/...”

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТУРЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ ГЕРМАНИИ В ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В. В. Слободенюк

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

PARTICIPATION OF THE TURKISH DIASPORA IN GERMANY IN THE ISLAMIC ORGANIZATIONS

V. V. Slobodenyuk

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Summary. The article is devoted to the participation of Turkish migrants in the Muslim unions of German. The author researches the influence of confessional factor on the process of adaptation of Turkish migrants to German society. In the article characteristic of the activity of the general Muslim organizations in contemporary German society is given.

Key words: Islam, adaptation, Turkey, Germany, immigration, Gastarbeiter.

Сегодня турецкие жители являются неотъемлемым элементом немецкого социума. Они занимают важную роль в политике, экономике, культуре. Однако данная диаспора несет ряд проблем, связанных прежде всего, с процессом интеграции. Представители уже четвертого поколения немецких турок все еще не оторвались от своих национальных корней, составляя в Германии некую обособленную общность.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих уровень интеграции мигрантов в Германии, является религия. Духовные ценности турок и принимающего общества совершенно различны, происходит столкновение взгля-

дов двух конфессий – ислама и христианства. Данная проблема актуальна не только для изучаемых народов, она рассматривалась с точки зрения столкновения цивилизаций в работах А. Тойнби, О. Шпенглера, С. Хантингтона [8]. Многие исследователи уделяют внимание межцивилизационным различиям. При этом абсолютное большинство исследователей сходятся в том, что основные цивилизационные трения возникают между христианством и исламом, а точнее, между Западом и исламским миром.

Сегодня многие исследователи говорят об угрозе ислама, иногда рисуя очень трагическое будущее Европы [9]. Некоторые европейско-мусульманские интеллектуалы проповедают идею «евроислама» [10]. Немецкая исследовательница Дж. Герлах предлагает термин «поп-ислам» [11], применяя его к современной мусульманской молодежи, которая сочетает в себе как семейные традиции Востока, так и культурные обычаи и атрибуты глобализированной поп-культуры Запада. Для Германии сегодня уместно также говорить о стихийном, так называемом «иммигрантском исламе» [7], не имеющем четкой продуманной структуры. Этот факт осложняет взаимодействие правительства Германии с мусульманским сообществом. Государству было бы легче вести диалог с неким единым представительным органом, выражающим интересы мусульманской общины страны. Поскольку старейшей и самой значительной по величине является турецкая диаспора, она лучше организована.

Наиболее серьезной по численности организацией турецких суннитов является *Турецко-исламский союз во имя религии (DITIB)* [1]. Он был основан в 1984 г. в Кельне при содействии государственного ведомства по делам религий Турции. В объединение входит около 870 мечетей и около 220 тыс. членов. Союз поддерживает очень тесную связь с Турцией, за это часто подвергается критике.

Более радикальным является основанное в 1976 г. в Кельне исламское общество «*Милли Герюш*» (*Milli Görüş*) [2]. Оно обладает разветвленной структурой по всей Европе, в Германии у него 16 региональных отделений. В 1984 г. от данного сообщества откололось радикальное крыло – Союз исламских объединений и общин, группировавшееся вокруг Гемалеттина Каплана. В 2002 г. оно было запрещено германскими властями.

Немаловажную роль турки играют в *Центральном совете мусульман Германии (ZMD)* [3], основанном в 1994 г. Совет ведет культурный и межрелигиозный диалог на благо исламского сообщества и общества в целом. Ядро организации составили как крупные турецко-исламские союзы, так и исламские центры в Гамбурге, Ахене, Мюнхене.

Способствует культурному диалогу между турецким и немецким населением и *Союз турецко-исламских культурных объединений (ATIB)* [4] – головная организация турецких культурных организаций, объединившихся в Кельне в 1987 г. На территории Германии также действует *Союз исламских культурных центров (VIKZ)* [5], старейший турецко-исламский культурный союз, основанный в 1973 г. Представители этих двух организаций составляют интеллектуальную элиту турецкой диаспоры в Германии.

Представленные объединения являются наиболее значительными в Германии. Однако существует ряд организаций, занимающихся отдельными аспектами взаимодействия турецкого и немецкого населения. Это, например, «Инициатива за ислам и диалог», исламское сообщество «Ямаатун-нур», Европейская федерация турецких демократических союзов идеалистов и др. Есть также организации, ведущие свою деятельность в отдельных регионах Германии – Немецко-мусульманская лига Бонна, Немецко-мусульманская лига Гамбурга [6] и др.

Мусульманские организации в силу политических различий на религиозной почве не всегда положительно относятся друг к другу. Однако их общая

цель – улучшение жизни мусульманского населения в принимающем обществе, защита прав и свобод мусульман. На примере турецкого населения в Германии можно отметить, что сделано очень многое. Сейчас в немецких бассейнах есть женские дни для мусульманок, причем залы для купания в это время драпируются плотными занавесками, чтобы избежать посторонних. Со многих больниц и школ убраны кресты, на заводах и в общественных учреждениях появились комнаты для намаза, вопрос разрешения общественным служащим на ношение платка решается в судах. Весьма значительных результатов достигли религиозные проповедники и в области образования. Родители школьников-мусульман избавляют своих дочерей от школьных походов с ночевкой и совместных спортивных занятий с юношами, ведутся дискуссии о преподавании ислама в немецких школах.

Библиографический список

1. Интернет-ресур. URL: <http://www.diyonet.org.de/startseite/index.php>.
2. Интернет-ресур. URL: <http://www.igmg.de>.
3. Интернет-ресур. URL: <http://www.atib.org/deutsch>.
4. Интернет-ресур. URL: <http://www.vikz.de>.
5. Интернет-ресур. URL: <http://www.zentralrat.de>.
6. Нечитайло Д. А. Ислам в Германии // Ближний Восток и современность. – М., 2007. – Вып. 31. – С. 112.
7. Погорельская С. В. Мусульмане в Германии: специфика интеграции // Актуальные проблемы Европы=UrgentproblemsofEurope. Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции? / ИНИОН РАН. – М., 2008. – № 1. – С. 148.
8. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / Пер. с англ. – М., 2003; Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993; Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – № 1.
9. Федоров В.П. Крушение Европы? (Один из возможных сценариев будущего). – М.: ИЕРАН, 2005. – 48 с.
10. Gerlach J. Zwischen Pop und Dschihad. Muslimische Jugendliche in Deutschland. – Ch. Links Verlag, 2006.
11. Tibi B. Euro-Islam oder Ghetto-Islam // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 1992. – 7 Dezember.

Bibliography

1. Internet resources. URL: <http://www.diyonet.org.de/startseite/index.php>.
2. Internet resources. URL: <http://www.igmg.de>.
3. Internet resources. URL: <http://www.atib.org/deutsch>.
4. Internet resources. URL: <http://www.vikz.de>.
5. Internet resources. URL: <http://www.zentralrat.de>.
6. Nechitailo D. A. Islam in Germany / Middle East and modernity. – M., 2007. – Vol. 31. – P. 112.
7. Pogorelskaya S. V. Muslims in Germany: specificity of integration // Actual problems of Europe = UrgentproblemsofEurope. Muslim Mans in Europe: are there limits of integration? / INION Sciences. – M., 2008. – № 1. – P. 148.
8. Toynbee A. J. Civilization before the court of history, Ed. from English. – M., 2003, O. Spengler, The Decline of Europe. – M., 1993, Huntington, SP Clash of Civilizations / Polis. – 1994. – № 1.
9. Fedorov V. P. The collapse of Europe? (One possible future scenarios). – M.: IERAN, 2005. – 48 p.
10. Gerlach J. Zwischen Pop und Dschihad. Muslimische Jugendliche in Deutschland. – Ch. Links Verlag, 2006.
11. Tibi B. Euro-Islam oder Ghetto-Islam // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 1992. – 7 Dezember.

ЭКОНОМИКА

УДК 33.332.1(33.330.59)

ДОХОД КАК ФАКТОР ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЛАТВИИ¹

В. В. Воронов, В. Д. Краско
Даугавпилсский университет, г. Даугавпилс, Латвия

INCOME AS A FACTOR OF CONSUMER BEHAVIOUR IN LATVIAN HOUSEHOLDS

V. V. Voronov, V. D. Krasko
Daugavpils University, Daugavpils, Latvia

Summary. Socially oriented public policy in the area of household consumption plays an important role in achieving stable socio-economic development. At the macroeconomic level, the state regulates the process of consumption based on fiscal policy and fair taxation of households, encouraging domestic demand and economic activity. Therefore, the urgent task of modern macroeconomic policy in Latvia is the development and support of socially relevant tools and methods of state regulation of consumption and consumer behaviour of the households, taking into account its main factors: income and taxation.

Key words: consumer behaviour, factors of consumer behaviour, social group, consumer confidence, income, region.

Введение. Конструктивная государственная политика в сфере потребления играет важную роль в устойчивом социально-экономическом развитии страны. На макроэкономическом уровне государство регулирует процесс потребления на основе фискальной (бюджетно-налоговой) политики, делая бюджет страны социально ориентированным, а налогообложение домохозяйств – справедливым, поощряющим внутренний спрос и деловую активность. Поэтому актуальной задачей современной макроэкономической теории в Латвии является разработка и обоснование средств и методов социально значимого государственного регулирования потребления и потребительского поведения населения с учётом основных его факторов.

Цель статьи – выявление особенностей потребительского поведения домохозяйств Латвии на основе уровня и динамики их доходов и имеющейся системы налогообложения как важных факторов такого поведения. В связи с этим основными задачами работы являются: анализ взаимосвязи уровня дохода с типом потребительского поведения и социальным статусом потребителей, анализ влияния системы налогообложения Латвии на возможности активизации внутреннего спроса разных групп населения, определение мер, направленных на активизацию и рост их внутреннего спроса.

Методика исследования. Мониторинг потребительской уверенности и потребительского поведения домохозяйств стран Евросоюза ежегодно осуществляет «Евробарометр». Дополнительно такой мониторинг домохозяйств Латвии проводит «Латвийский барометр». Статистические и опросные данные этих организаций положены в основу статьи. В этих исследованиях соблюдается репрезентативность и периодичность проведения замеров [7].

¹ Работа выполнена при поддержке: Eiropas Sociālais fonds (ESF) projekts „Atbalsts Daugavpils Universitātes doktora studiju īstenošanai” Vienošanās Nr. 2009/0140/1DP/1.1.2.1.2/09/IPIA/VIAA/015.

В качестве примера рассмотрена ситуация в Латвии. На основе данных «Латвийского барометра» в период самой низкой потребительской уверенности проведён факторный анализ с целью выявить типы потребительского поведения жителей Латвии в зависимости от доходов, социального статуса, образования и возраста.

Потребительское поведение и его типы. Под потребительским поведением в работе понимается совокупность факторов, характеризующих действия потребителей и их предпочтения [1, р. 80]. Было рассмотрено три основных типа потребительского поведения: активное, традиционное и толерантное. Активный тип потребительского поведения характерен для современного потребительского общества (здесь распространена практика «опережающего потребления» на основе широкой и доступной системы кредитов и займов, то есть активного и широкого спроса). Традиционный тип имеет распространение в обществах с традиционными системами ценностей и может быть квалифицирован как традиционалистский (здесь расходы равны доходам и основаны на устойчивых нормах потребительского поведения, то есть пассивно-адаптивного спроса). Толерантный тип (формирующийся) характерен для периферийных или переходных потребительских групп. Здесь преобладают различные проявления активно-адаптационного спроса.

Взаимосвязь дохода и его уровня с типом потребительского поведения. Основным фактором потребительского поведения домохозяйств в Латвии является доход. Доход – это средства в денежном и натуральном выражении, которые человек получает от других лиц или организаций для оплаты собственных расходов. Они включают в себя заработную плату и другие виды поступлений от деятельности (после выплаты налогов), в том числе трансферты, чистый доход от предпринимательской и сельскохозяйственной деятельности, собственности (ренды, дивидендов) и другое [2, р. 275]. Подробно рассмотрим этот фактор потребительского поведения домохозяйств в экономике Латвии. Факторный анализ был проведён на основе предоставленных данных репрезентативного опроса банка «DnB NOR» за декабрь 2009 года с использованием программы SPSS 17. В зависимости от доходов типы потребительского поведения представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Типы потребительского поведения домохозяйств Латвии
в зависимости от дохода, %**

Средние доходы на одного члена домохозяйства в месяц, латов (Ls). Справка: 1 лат = 0,7 евро	Типы потребительского поведения			Итого:
	Активный тип	Толерантный тип	Традиционный тип	
До 79	18,3	21,4	60,3	100,0
80–114	34,0	33,3	32,7	100,0
115–149	19,8	52,1	28,1	100,0
150–199	33,6	39,5	27,0	100,0
200 и выше	57,3	26,2	16,5	100,0
Нет ответа	32,1	31,7	36,2	100,0
Итого:	33,4	33,3	33,2	100,0

Источник: расчёты авторов по результатам факторного анализа опроса, N=1004, [3, 45.lpp.].

У потребителей с доходом более 200 Ls в месяц на одного члена домохозяйства доминирует активный тип потребительского поведения. Они относятся к социальной группе «средний класс» (государственные служащие и специалисты, предприниматели, менеджеры предприятий, квалифицированные рабочие). Под социальной группой в статье понимается модель поведения (комплекс ожиданий и действий), присущая определённой группе потребителей, осознающей свою общую идентичность. У потребителей с доходами на одного члена семьи до 79 Ls преобладает традиционный тип потребительского поведения. Они относятся к социальной группе «низший класс» (наёмные работники низкой квалификации, безработные, пенсионеры, домохозяйки). У потребителей с доходом 115 Ls – 149 Ls преобладает толерантный тип потребительского поведения. Они относятся к социальной группе «периферия среднего класса» (самозанятые работники сфер производства и услуг, фермеры, студенты, наёмные работники средней квалификации). По результатам факторного анализа можно утверждать, что в государственном секторе экономики Латвии преобладают активные потребители. В частном секторе больше всего потребителей толерантного типа. Среди руководителей 94 % активных потребителей. Среди специалистов и чиновников 91 % потребителей активного типа. Среди рабочих 40 % активного типа потребителей и 60 % толерантного типа потребителей. Среди самозанятых лиц и фермеров большую часть составляет толерантный тип потребителей. Среди пенсионеров 62 % толерантного типа потребителей и 38 % традиционного типа потребителей. Среди безработных – традиционный тип потребительского поведения. Активных потребителей среди безработных нет. Домохозяйки и безработные в основном живут на трансферты и относятся к потребителям традиционного типа.

Среди лиц с основным образованием большая часть потребителей с традиционным типом потребительского поведения – 50 %. Среди потребителей со средним образованием около 43 % потребителей традиционного типа. Среди потребителей со средним специальным образованием больше представителей толерантного типа, а активного и традиционного – 30 % в каждой группе. Потребители с незаконченным высшим образованием (студенты) почти не отличаются по типу потребительского поведения от потребителей со средним образованием. Больше всего потребителей активного типа среди потребителей с высшим образованием – 63 %.

В зависимости от возраста больше всего активного типа потребителей (51 %) среди лиц в возрастной группе 35–44 лет. Больше всего потребителей толерантного типа в предпенсионном и пенсионном возрасте (55–74 года), а традиционного типа (55 %) больше всего в возрастной группе 18–24 года.

Уверенность потребителей – второй важный фактор потребительского поведения в Латвии. Чем больше доходы – тем больше потребительская уверенность населения и наоборот. В целом, доходы домохозяйств регионов Латвии имели тенденцию к росту в период 2004– 2008 годов в силу разных причин (инфляция, оживление экономики после вступления страны в ЕС и другое). Это видно из данных таблицы 2.

Таблица 2

Динамика структуры доходов на одного человека в месяц, в регионах Латвии, 2004–2008 г., Ls

Регионы	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Рижский	135	175	201	285	309
Видземе	77	92	122	176	191
Курземе	83	106	140	170	229
Земгале	82	99	134	196	217
Латгале	73	80	99	152	175

Источник: рассчитано авторами по данным [4].

В период стремительного увеличения доходов (на 20–40 % ежегодно), с 2004 года по 2008 год, домохозяйства тратили больше, чем зарабатывали. Потребители старались взять деньги в долг и не стремились сберегать. Это было вызвано высокой инфляцией и ажиотажным инвестированием домохозяйствами недвижимости. Многие домохозяйства привыкли потреблять весь свой доход, и поэтому их потребление целиком зависит от текущего дохода [6, p.55].

В 2007 году лидером по доходам на одного члена домохозяйства стал Рижский регион (среднее значение дохода – 190 Ls) [4]. В Земгальском регионе доход на одного жителя в среднем был ниже Рижского на 32 % (129 Ls), в Курземском – на 31 % ниже, чем в Рижском регионе (131 Ls), в Видземском – на 35 % ниже, чем в Рижском (123 Ls), в Латгальском – на 42 % ниже, чем в Рижском регионе (110 Ls). В остальных регионах Латвии этот показатель также ниже, чем в Рижском регионе. Такое положение сохраняется и в настоящее время. Министерство экономики Латвии в 2009 году провело анализ субъективного восприятия домохозяйствами страны их материального положения. Данные исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Самооценка материального положения домашними хозяйствами регионов Латвии в 2009 г., %

Показатели самооценки	Рига	Пиерига	Видземе	Курземе	Земгале	Латгале
Мы не богатые, но живём хорошо	11,1	6,5	7,0	11,3	8,6	5,5
Мы не богатые и не бедные	58,6	60,0	58,3	60,4	61,2	53,5
Мы не бедные, но находимся на черте бедности	25,6	28,7	31,4	23,7	22,0	33,1
Мы бедные	4,8	4,8	3,3	4,6	8,1	7,9

Источник: [8].

Из данных таблицы 3 видно, что наибольшая доля ответов относится к среднему уровню самооценки материального положения домохозяйств регионов страны. Можно отметить такой стиль потребительского поведения и сознания

этих домохозяйств, как привыкание к бедности, то есть конформистский. Такое потребительское поведение можно отнести частично к толерантному типу, частично – к традиционному. Преобладание такого стиля и отмеченных типов потребительского поведения домохозяйств регионов Латвии может стать определённым субъективным препятствием к преодолению рецессии в экономике Латвии в период 2011–2013 годов. При этом поведение потребителей всегда обусловлено различными экономическими и неэкономическими факторами.

Влияние системы налогообложения Латвии на возможности активизации внутреннего спроса. Рассмотрим переменные, от которых зависит доход потребителей: потребительская корзина, минимальная зарплата, необлагаемый минимум, подоходный налог с населения.

Для каждой страны существует своё понимание минимального и максимального уровня потребления домохозяйств, в зависимости от уровня социально-экономического развития общества.

Поэтому государство само формирует нормативы потребления населения на основе потребительской корзины, прожиточного минимума, минимальной заработной платы и т. д. Стоимость «корзины» товаров и услуг прожиточного минимума с апреля 1991 года, когда был введён этот статистический показатель, увеличилась в 270 раз (в 1991 году стоимость «корзины» прожиточного минимума составляла 61 сантим на человека в месяц, а в июле 2010 года – 167,7 лата).

Непосредственно с минимальным потребительским бюджетом и бюджетом прожиточного минимума связано понятие минимальной заработной платы. В Латвии в 2010 году она установлена в размере 180 латов в месяц. С учётом роста подоходного налога с населения с 23 % до 26 % её величина после уплаты налогов составляет 130,31 лата в месяц. Если учесть, что около 70 % наёмных работников Латвии официально получает минимальную заработную плату, то более двух третей работников страны реализуют модель выживания, а не модель жизненного благополучия.

Латвия стала одной из немногих стран ЕС, где в период с 2000 по 2010 год ставка подоходного налога с населения выросла. В остальных государствах, включая Эстонию и Литву, сегодняшняя ставка этого налога ниже, чем 10 лет назад. В Эстонии ставка аналогичного налога снизилась на пять процентов и составила 21 %. В Литве подоходный налог с населения составляет сегодня 21 %. Аргументы латвийских чиновников следующие: существующие налоги оправданы экономической ситуацией в стране и не слишком велики в контексте графика расчёта налоговой нагрузки, выполненного в середине 2010 года Eurostat [5]. Всего в Латвии сейчас действует 11 видов налогов, но с учётом различных госпошлин их количество приближается к 30.

При этом сравнительный анализ налоговых ставок в Латвии и других странах ЕС показывает, что ставки налогов в Латвии находятся в допустимом диапазоне [5]. Однако, налоговое бремя из-за несправедливой системы налогообложения в части обложения налогами потребления, более тяжёлым грузом ложится на малообеспеченные группы населения, чем на средне- и высокообеспеченные группы населения, что следует из данных таблицы 4.

При минимальной нетто-зарплате человек получает только 130,31 Ls. Эта сумма почти на 40 Ls с лишним ниже официально рассчитываемого прожиточного минимума (в конце 2010 года это – 169 Ls в месяц). Следовательно, для минимальной месячной зарплаты налоги установлены слишком обременительные – они не обеспечивают получения работником прожиточного минимума. Необходимо или снижать ставки налогов, или повышать необлагаемый минимум.

Доля различных налогов в налоговых выплатах каждого квинтиля (групп населения по уровню доходов) в 2010 году, %

Квинтиль	1	2	3	4	5
Социальный налог	18,25	20,32	20,84	21,58	21,96
Подходный налог	0	3,01	33,43	41,95	44,65
Налог на собственность	2,43	1,27	0,99	2,36	5,12
Косвенные налоги	79,32	75,40	44,74	34,11	28,27
Итого:	100	100	100	100	100

Источник: [9, p.19].

Такие меры способны поднять платёжеспособность населения, сократить выплаты зарплат «в конверте».

Меры (инструменты), необходимые для активизации и роста внутреннего спроса населения. Повышение реальных доходов малообеспеченных групп домохозяйств (к ним относят около двух третей населения страны) даст возможность активизировать внутренний спрос, что является одним из важных макроэкономических факторов для выхода из рецессии экономики Латвии. В рамках действующего законодательства Латвии для этого есть три фискальных инструмента: прямое уменьшение ставок налога, увеличение необлагаемого минимума, введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов.

Реализация данных инструментов в виде эффективных мер поможет группам населения с низким и средним уровнем доходов активизировать свой потребительский спрос, и появится возможность специалистам-профессионалам высокого уровня получать достойный доход. Сбалансированное применение этих трёх инструментов может дать позитивный результат: повысить доходы бюджета и повысить реальные доходы малообеспеченных слоёв населения.

Уменьшение покупательской способности населения снизило, например, возможности экспорта туристических услуг. Всё больше фирм на территории Латвии ориентируются на потребителей с высоким социальным статусом и высокими доходами. Граждане Латвии, работающие за рубежом, в свою очередь предпочитают пользоваться услугами туристических фирм в стране проживания.

Вместе с тем изменение традиционных ценностей, отношения к отдыху, возрастающая мобильность молодых людей, интерес к жизни народов других стран Евросоюза, рост безработицы привели к появлению новых форм туризма: сезонная работа за пределами Латвии и медицинский туризм.

На основе данного исследования можно сделать некоторые **выводы**.

1. Потребителей с относительно высокими доходами характеризует активный тип потребительского поведения, а потребителей с более низкими доходами характеризует толерантный или традиционный тип потребительского поведения.

2. Налоговое бремя в Латвии более тяжёлым грузом ложится на малообеспеченные группы населения, чем на среднеобеспеченные и высокообеспеченные, вследствие несправедливой системы налогообложения в части обложения налогами потребления. Повышение реальных доходов малообеспеченных групп домохозяйств (к ним относят около двух третей населения страны) даст возможность активизировать внутренний спрос и деловую активность бизнеса. Для этого есть три фискальных инструмента: прямое уменьшение ставок налога, увеличение необлагаемого минимума, введение прогрессивной шкалы

налогообложения доходов, однако правительство страны игнорирует здравый смысл.

В период с 2000 по 2008 год общие доходы домохозяйств Латвии возросли с 107 латов до 252 латов на человека. Около 75 % из них составляла зарплата и около 20 % из них составляли трансферты. В 2009 году произошло снижение доходов и заработной платы из-за экономического кризиса. Падение реальных доходов большинства населения Латвии сказывается на снижении потребительского спроса на многие товары и услуги, например на снижении возможностей территориальной мобильности жителей Латвии внутри и вне страны с целью туризма и релаксации. Реальное поведение потребителей Латвии обусловлено (в краткосрочном периоде) снижением потребительской уверенности и настроения. В основе этого лежит снижение уровня дохода домохозяйств Латвии в течение последних 12 месяцев как отражение роста безработицы и структурного кризиса в стране.

Библиографический список

1. Black J. A Dictionary of Economics. – Oxford University Press. Oxford UK, 2002. – P. 512.
2. Krasko V. Features of Consumer Behaviour in Latvia: Dominant Factors. // The First International Conference for PhD Candidates. Economics, Management and Tourism. – South-West University of Neofit Rilsky, Faculty of Economics, Tourism Department, 2010. – P. 313.
3. Voronovs V., Krasko V. Patērētāju noskaņojuma faktoru analīze ekonomiskajā socioloģijā. Mācību līdzeklis. – Daugavpils: Saule, 2004. – 92. lpp.
4. Iedzīvotāji un sociālie procesi. (12.07.2010.) URL: <http://www.csb.gov.lv/csp/content/?cat=471>.
5. Finanšu Ministrija, 2010. Nodokļu un nodevu sistēmas attīstības pamatnostādnes 2010–2015. URL: <http://www.mk.gov.lv/lv/mk/tap/?pid=40180580> (12.11.2010.).
6. Yash M., Elliot M. Why Does Consumer Sentiment Predict Household Spending? Economic Quarterly. The Federal Reserve Bank of Richmond, 2003. URL: http://www.richmondfed.org/publications/research/economic_quarterly/2003/fall/pdf/mehra.pdf (21.06.2010).
7. Latvian barometer. DnB NORD (2010) . URL: <http://www.dnbnord.lv/en/publications/dnb-nord-latvian-barometr> (27.11.2010).
8. Latvijas statistika. URL: <http://www.csb.gov.lv/en/notikumi/household-self-assessment-economic-situation-2009-27160.html> In Household budget survey 2009 totally 4.4 thsd households were surveyed (20.01.2010.).
9. Vanags A. Tax reform in Latvia: Could it be fair? SSE Riga/BICEPS Occasional Paper No. 8, august 2010. Riga: BICEPS, 2010. URL: http://www.biceps.org/files/Tax_reform_paper_Final_11084_0.pdf (28.12.2010).

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 373.1.02:372.8+94(47).084.9

**УРОК-ПОГРУЖЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ
«СССР И МИР В «ХРУЩЁВСКУЮ ОТТЕПЕЛЬ»:
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ»**

О. А. Борзенкова
Орловский техникум сферы услуг, г. Орёл, Россия

**LESSON-IMMERSION IN HISTORICAL EPOCH
«THE USSR AND THE WORLD IN «KHRUSHCHEV THAW»:
THROUGH THE PRISM OF EVERYDAY LIFE**

O. A. Borzenkova
Oryol technical school of sphere of services, Orel, Russia

Summary. This article shows the alternative form of a lesson - an immersion in the historical era. Various methods of developing creativity of students. The combination of the proposed methods can effectively carry out immersion in the story.

Key words: a lesson, history, creativity, dramatization, an everyday life.

Дисциплина – история России, XX век, для учащихся учреждений начального и среднего профессионального образования, 11 классов

Гуманистические тенденции развития российской школы ориентированы на личностные возможности учеников. В этих условиях учебно-воспитательный процесс должен быть направлен на формирование социально-адаптированной личности, способной к творчеству в самых разнообразных сферах деятельности.

«Творчество в широком смысле рассматривается как деятельность в ситуации неопределённости, направленная на получение результатов, обладающих объективной или субъективной новизной» [2, с. 13].

При творческом же мышлении особенно важным является не столько степень правильности тех или иных элементов информации, «сколько то, насколько окажется полезным то или иное их сочетание, позволит ли оно увидеть проблему в новом, необычном ракурсе, разглядеть возможные способы её решения» [1, с. 21]. Умение мыслить нестандартно, проявлять творческий подход очень важно как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Люди, предрасположенные к творчеству, обладают большей работоспособностью, так как создание чего-то нового предопределяется постоянной вовлечённостью в процесс достижения цели, что помогает эффективнее справляться с проблемами. Работоспособность, заинтересованность, энергичность, желание привнести в деятельность что-то новое – это качества, которые можно объединить понятием творческой активности.

Одним из определяющих факторов развития творческой активности и умственной самостоятельности учащихся является познавательный интерес, который выступает в роли носителя интеллектуальных явлений, эмоционального состояния и волевых усилий личности. Познавательный интерес форми-

руется по двум каналам: 1) средствами отбора информации; 2) средствами включения учащихся в познавательную деятельность [4, с. 103].

Наиболее полно активизировать познавательную и творческую деятельность в процессе преподавания истории позволяет проведение урока-погружения в изучаемую эпоху. Данная форма нетрадиционного урока даёт возможность осуществить индивидуальный подход в организации изучения исторического прошлого, предполагает совместную активную работу учителя и учащихся. При этом не только лучше и глубже усваиваются знания, но и формируется способность к саморегуляции деятельности, её самооценке, сотрудничеству, общению.

В Орловском техникуме сферы услуг в процессе изучения истории помимо реализации образовательных подходов к обучению учитывается и профессиональная направленность учебного процесса. Так, на уроке «СССР и мир в «хрущёвскую оттепель»: сквозь призму повседневной жизни» жизнь страны в хрущёвскую эпоху была воссоздана в образных сценах, близких по специфике подготовки специалистов: покупка одежды в магазине (специальность продавец, контролёр-кассир), обед в ресторане (специальность официант-бармен и повар), танцплощадка, в гостях на кухне.

В ходе подготовки к уроку создаются группы учащихся в соответствии с учебными возможностями, индивидуальными особенностями, интересами: 1) «наблюдающие» – иностранные журналисты (США, Франция, Англия); 2) «действующие» – представители советского общества, участвующие в сценках; 3) «вопрошающий» – недоумевающий: что происходит. Студенты получают задания разного характера (музыкальные, художественные, сценические, познавательные) и уровня сложности (описательные, проблемные, исследовательские, творческие). В соответствии с индивидуальными особенностями определяются и роли в группах.

Особенности урока:

- структура урока определяется особенностями познавательного процесса, а не характером исторической информации;
- осуществление цивилизационного подхода в обучении;
- акцент на профессиональную направленность обучения;
- использование нетрадиционных приёмов и средств обучения: драматизация, предметная наглядность, музыка как средство погружения в эпоху и др.

Цель урока – сформировать у учащихся представление об эпохе 1960-х годов через погружение в повседневную жизнь советского общества на основе сопоставления с жизнью Запада этого периода.

Для проведения такого урока необходимо следующее оснащение: 1) наглядные средства: лента времени – фотохроника (подборка фотографий из семейных фотоальбомов 1960-х годов); кинофильм «Карнавальная ночь»; одежда 1960-х., русский народный костюм; предметы быта; кулинарные блюда; 2) технические средства: диски с записями советских песен (М. Магомаев «Королева красоты», «Лучший город земли», «Солнцем опьянённый»; записи Инги Донцовой), твиста, гитара (для исполнения песен Б. Окуджавы), фотоаппараты. Предварительная подготовка: создание зрительного образа десятилетия; подготовка драматизации на основе самостоятельного изучения фактов из жизни советских людей.

Урок начинается с вводного слова учителя: «Мы с вами рассмотрели СССР в 1953–1964 годах: попытки реформирования общества, коснувшиеся всех сфер жизни общества и, конечно, духовной жизни, которая в середине 50-х – начале 60-х характеризовалась неожиданными событиями и поворотами. «Хрущёвское десятилетие» называют ещё и «эпохой XX съезда». Страх пере-

ставал быть тенью человека. «Железный занавес» был открыт. Жители стран Запада могли наблюдать за жизнью в Советском Союзе, а те, в свою очередь, за миром.

Как же жили люди в хрущёвское время? Сегодня мы будем познавать историю через то, как живёт обычный человек, «обыватель». Быть обыкновенным, простым человеком не так уж легко. Сильные мира сего, называя таких людей народом, часто вовлекают их в войны и революции, а главное, периодически превращают их жизнь в объект реформирования. Обыватели зачастую не ведают, что их жизнь уже подверглась очередному реформированию, и необходимо жить по другим, предложенным властями законам» [3, с. 235].

В целевой установке учитель напоминает об особенностях проведения урока и учебной деятельности учащихся. После вводного слова и целевой установки начинается просмотр сценок. Учитель при этом не участвует, лишь записывает на доске вопросы со стороны «вопрошающего».

Поясняется, что на занятии присутствуют 2 стороны: наблюдатели (иностранные журналисты из Англии, Франции и Америки) и очень интересный персонаж (вопрошающий, который недоумевает от того, что видит, что окружает его). Изучение нового материала представлено эпизодами пяти сценок: 1) «Покупка»; 2) «Танцплощадка»; 3) «В ресторане»; 4) «В кинотеатре»; 5) «В кругу друзей».

Просмотр сопровождается репликами «вопрошающего», представителя старого народного уклада жизни, который одет в национальный русский костюм. Он недоумевает от того, что видит, задаёт вопросы, на которые в конце занятия предстоит ответить учащимся. Группа «Наблюдающие» (иностранные журналисты) комментируют увиденное, сравнивают с тем, как живут в их странах. Таким образом, на уроке формируются представления не только о жизни советских людей, но и Запада, что даёт возможность сравнивать, сопоставлять, более детально и глубоко погружаться в изучаемую эпоху.

Для наиболее полного раскрытия содержания урока следует привести примеры сценок.

Сценка «Покупка». Под музыку «Город ночью» идут навстречу друг другу одинокий парень Сергей и парень Николай с девушкой Еленой.

Сергей: О, Николай, добрый день! Леночка, здравствуйте!

Елена: Здравствуйтесь!

Сергей: Какой чудесный день! Вижу, вы с покупками!

Николай: Да.

Елена: Недавно я купила в Кировском универмаге ботинки первого сорта 30-го размера. На них стояла марка фабрики «Скороход». Моя сестра проносила ботинки один день, а к вечеру они уже обтрепались и по виду стали напоминать зебру. Если Вы решите купить себе обувь, то я рекомендую туфли фабрики «Восход». Ах, какая прелесть! Эта продукция из замши, лака и белого шевро. Такая долгожданная обувь! Даже имеет подошву из натурального каучука. Но одна проблема – её катастрофически мало. Вкусы меняются – многие предпочитают, как пишут в «Ленинградской правде», теперь носить обувь с зауженным носком и тонким каблучком, а попробуй найди галоши к ней! (Играет музыка «Солнцем опьянённый» М. Мугомаева.)

Николай: Вот женщины, всё думают об обуви и о моде!

Елена: Скажите, Вы об этом не думаете?!

Сергей: Думаем, Леночка, конечно, думаем! Что я вам сейчас покажу! (достает джинсы и галстук). Это то, о чём я мечтал с 1957 года, когда они появились на Всемирном фестивале молодёжи и студентов. Помните!? Их было очень сложно достать, и цена меня не остановила. А вот галстук – тоже находка!

Николай: Вот эта вещица мне нравится! (Берёт и рассматривает.)

Сергей: Надо спешить (смотрит на часы). Давайте пройдемся, я вам расскажу новости (идут). Слышали, что проспект им. И. В. Сталина переименовали в Московский.

Елена: Это мы знаем. А вот Вы видели на прилавке новые кисломолочные продукты «Снежок» или украинскую простоквашу «Ряженка»? (Уходят.)

После сценки «вопрошающий» восклицает: «И что это за одежда? Во что одели русских людей? Подумать только, ботинок – орудие реформ! Ведь в нашей одежде гораздо удобнее! Зачем нужна мода, новая одежда?»

В это время учитель фиксирует вопросы на доске. Просмотрев увиденное, выступают наблюдатели.

Представитель США: «Посмотрите, как они радуются! Обычным джинсам, нормальной обуви, да и просто модной одежде. О, слава Америке! Когда 24-летний еврейский эмигрант из Баварии основал в Сан-Франциско мастерскую по пошиву штанов для горняков и золотоискателей, никто не мог предположить, что полтора века спустя его детище станет настолько популярным. Первые джинсы Леви Страусс соорудил в 1853 году. Они напоминали комбинезон и были сшиты из коричневой ткани, предназначенной для палаток и тентов».

Представитель Франции: «Америке, конечно, спасибо за джинсы! Но мировую моду конца 50-х–начала 60-х годов определяет Франция в лице великой Коко Шанель. Устойчиво преобладает тенденция упрощения форм одежды. Стремительно укорачиваются женские юбки, суживаются мужские брюки. Юбки и свитера, комплекты «двойки», прямые и плиссированные юбки, платья рубашечного покроя – всё удобное и простое».

Представитель Англии: «В Англии, между прочим, в 1960-х годах мини-мода стала символом эмансипации и сексуальной революции. Создательница мини-юбки англичанка Мэри Квант в 1962 году показала первую коллекцию женской одежды мини-длины».

Сценка «Дискотека»: группа учащихся танцует в стиле ретро, твист (1–2 минуты.) После того, как музыка прекращает играть, расходятся.

После сценки «вопрошающий» задаёт вопрос: «Зачем нам надо слушать такую музыку? Ведь народная музыка куда приятнее! А что это за танцы? Кривляние! Ведь барыня куда веселее». (Учитель в это время записывает вопросы на доске.) Вмешиваются «наблюдающие».

Представитель США: «Вот дикари! Первые дискотеки, между прочим, появились в Нью-Йорке, и в них звучали преимущественно соул и фанк записи с жёсткой ритмической основой. Главная отличительная особенность диско – равномерный ритм, зачастую подчеркнутый ударами бочки. У нас, в Америке, предпочтение отдают рок-н-роллу, а здесь это делают тайком. Странно. Американские певцы Билл Хейли, Чак Берри, Фэтс Домино, Литл Ричард, Элвис Пресли своими новаторскими песнями завоевали огромную популярность у молодёжи».

Представитель Франции: «Тут я с вами поспорю. Впервые термин дискотека был применён в 1947 году. Это был ночной клуб «Whiskey-A-Go-Go», открытый в Париже. Слово *discotheque* произошло от французского словосочетания, означавшего «ночной клуб, где играет музыка с виниловых дисков». Впоследствии этот термин в отношении ночных клубов широко применяют Европа и США».

Представитель Англии: «Что бы вы не говорили, но столицей моды и музыки является Лондон. Группы «Битлз» и «Роллинг стоунз» открывают новую музыкальную эпоху».

Представитель США: «Но уж если в СССР есть танцы, то и приличные рестораны тоже должны быть».

По аналогичной схеме показываются другие сценки из жизни советских людей в эпоху «оттепели».

Закрепление происходит в форме ответов и рассуждений на вопросы, заданные «вопрошающим». В конце урока также обсуждаются результаты исследовательской деятельности, которая входила в предварительную подготовку (создание фотохроники на основе личных фотографий). Одна из форм обсуждения – беседа по семейным фотографиям начала шестидесятых годов. Вопросы и задания для обсуждения:

– Перечислите детали фотографий, по которым мы сможем судить, что изображения относятся к 60-м годам.

– Какие особенности жизни людей этого периода отражены на фотографиях?

– Какие чувства и мысли возникают у вас, когда вы держите в руках эти фотографии?

– Зачем, изучая историю, нужно листать семейные альбомы?

Оценивание результатов проводится с учётом всех видов учебной деятельности учащихся, степени творческой оригинальности и исторической объективности. Домашнее задание – написать эссе на основе рассказов родственников и знакомых, живших в 60-е годы, о том, что они помнят об эпохе «оттепели». Тема эссе свободная.

Таким образом, благодаря широкому использованию различных приёмов активизации творческой деятельности и применению их в учебном процессе, представленный урок «СССР и мир в «хрущёвскую оттепель»: сквозь призму повседневной жизни» позволяет реализовать несколько подходов к обучению: культурологический (изучение явлений на общекультурном фоне, характеристика широкого фона культурной жизни); аксиологический (рассмотрение явлений конкретной культуры с позиции оценки её ценностей и сравнения с другими культурами); цивилизационный (изучение материальной и духовной культур, ментальности, повседневности, особенностей народов, стран); деятельностный (учащиеся самостоятельно работают с различными источниками исторической информации). При этом следует отметить большие возможности использования профессиональных знаний, умений и навыков учащихся в процессе изучения истории. Сочетание предложенных методик позволяет эффективно провести погружение в историю.

Библиографический список

1. Бердяев Н. О русской философии. Ч. 1. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1992. – 288 с.
2. Грецов А. Г. Тренинг креативности для старшеклассников и студентов. – СПб. : Питер, 2007. – 208 с.
3. Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущёвского десятилетия. – СПб., 2003. – 341 с.
4. Развитие творческой активности школьников / под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1991. – 160 с.

Bibliography

1. Berdyaev on Russian philosophy. Part 1. - Sverdlovsk: Ural University Publishers, 1992. – 288 p.
2. Greece A. G. Creativity Training for seniors and students. – SPb.: Piter, 2007. – 208 p.
3. Lebina N. B., Chistikov A. N. Philistine and reform. Paintings of everyday life of citizens in the years of NEP and Khrushchev decade. – SPb., 2003. – 341 p.
4. Development of creative activity of schoolchildren / ed. A. M. Matyushkina. – Moscow: Pedagogy, 1991. – 160 p.

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 94(3)

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА
УРОКА «ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ В ДРЕВНОСТИ»

Е. А. Пидпалюк
Средняя общеобразовательная школа № 45
Петропавловска-Камчатского городского округа,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия

Дисциплина – история, 5 класс.

THE TEACHING METHODOICAL AID «THE OLIMPIC GAMES IN THE ANCIENT TIMES»

E. A. Pidpaluk
School №45, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

Course – history, 5 grade.

Summary. The lesson is devoted to the history of the Olympic games in the ancient times. The purposes, tasks and examples of the work with class are presented. The given material can be used on the lessons of history.

Key words: Olympic games, Greece, sport, civilization, colonization.

Тип урока – комбинированный.

Дидактические задачи урока:

1. Образовательные: усвоение всеми учащимися сведений о проведении Олимпийских игр в древности.

2. Развивающие: формирование умения сравнивать, обобщать, оперировать различными понятиями, реализовать умение работать с текстом учебника, картой, рабочей тетрадью.

3. Воспитательные: воспитание интереса к прошлому, уважения к спортсменам, привитие любви к спорту.

Оборудование урока: учебник по истории Древнего Мира (авторы – А. А. Вигасин, Г. И. Годер, И. С. Свенцицкая), рабочая тетрадь по истории Древнего мира (автор – Г. И. Годер), раздаточный материал – карточки, таблички со словами-понятиями, презентация.

Ход урока:

I. Организационный момент.

II. Актуализация прежних знаний.

– Сегодня на уроке мы продолжим изучение Древней Греции. Вначале повторим то, что уже знаем.

– Прочитайте слова на слайде (рис. 1). Как вы их понимаете?

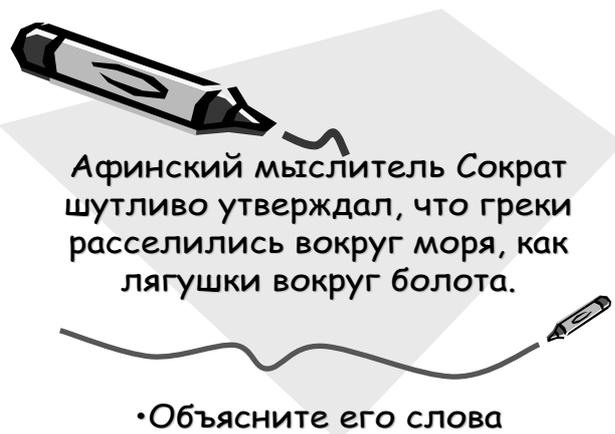

Рис. 1 Работа с известным изречением

- Что такое «колония»? Как соотнести слова на слайде со словом «колония»? (рис. 2)

Рис. 2. Работа с понятием «колония»

- Объясните подчёркнутые слова.

2. «Что заставило многих греков бросить родной дом и переселиться в дальние страны?» (Вопрос записан на доске.) – Ответить на этот вопрос я предлагаю после рассказов детей. (Главные причины экспансии древнегреческой цивилизации персонифицированы в судьбах нескольких переселенцев, от их имени выступают учащиеся.)

Рассказ 1 учащегося (карточка № 1):

«Я был умелым земледельцем. В том селении, где я вырос, лучше меня никто не умел пахать землю. Но что толку! Участок мой был высоко в горах, земли в долине захватила знать. Сколько ни работай, а из нужды не выберешься. Часто приходилось голодать... А здесь, на чужбине, я нашёл своё счастье».

Рассказ 2 учащегося (карточка № 2):

«У меня дела были похуже твоих. Я залез в долги, лишился покоя и потерял сон. День работаешь – и ночью не спишь. Ворочаешься с боку на бок и всё думаешь: не отобрали бы за долги землю. Кончилось тем, что бросил я и заложный участок, и родное селение. Вот перебрался сюда, а здесь достаточно плодородной земли и для пшеничного поля, и для виноградника».

– Что заставило земледельцев бросить родной дом?

– Что они могли рассказать о том, как город, в котором они жили прежде, помог им переселиться в чужие края?

– Почему архонты помогали согражданам покинуть родной город?

Рассказ 3 учащегося (карточка № 3):

«Я происхожу из древнего знатного рода. Но однажды ночью мне пришлось бросить дом, полный дорогой утвари и рабов. Преданный слуга сообщил мне, что в городе вспыхнуло восстание демоса, много знатных людей убито в

собственных постелях. Эта страшная весть застала меня врасплох. Как сказал поэт, «я на корабль беглеца пышный дом променял». Пришлось мне попросить убежище в этой колонии, и мне разрешили здесь поселиться».

- Почему уезжали знатные люди из городов Греции?
- Почему в колонии постоянно приезжали купцы?

3. Проверка домашнего задания.

Рабочая тетрадь, страница 20, задание № 28 (контурная карта).

(Учитель работает по карте «Образование греческих колоний в 8–6-м веках до н. э.».)

- Что было общего в местоположении большинства колоний?
- По берегам каких морей греки основывали колонии?
- Как называется колония, которую основали греки на берегах Апеннинского полуострова?
- Какой остров греки прозвали треугольным?
- Как называлась одна из самых больших греческих колоний на этом острове?
- Назовите колонию, основанную греками в Африке.
- Назовите колонии, которые основали греки на северном берегу Чёрного моря.

(Учащиеся отвечают на вопросы, учитель показывает на карте, учащиеся проверяют правильность выполнения домашнего задания по контурной карте.)

4. Проверка заданий по карточкам.

Вариант 1. Назовите основные направления древнегреческой колонизации.

3 направления древнегреческой колонизации.		
Западное	Южное	Северо-Восточное
Неаполь	Кирена	?
?		?
Массилия		?
		Танаис

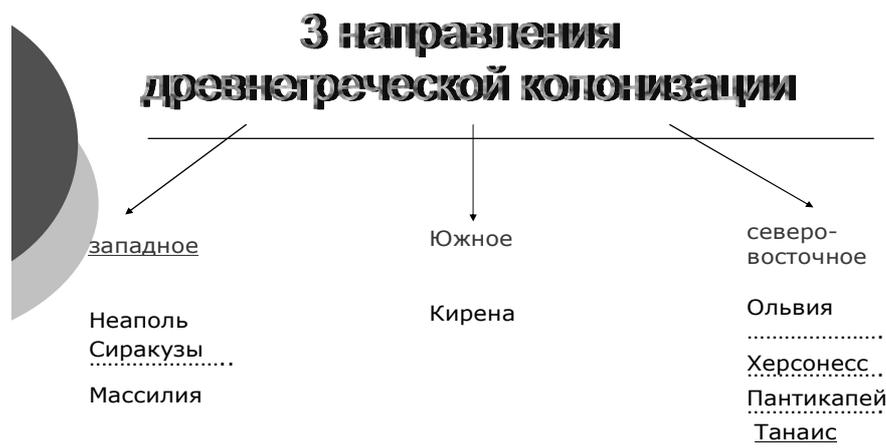

Рис. 3. Направления древнегреческой колонизации

Вариант 2. Импорт и экспорт в Древней Греции (рис. 4).

Из Греции	Из причерноморских колоний

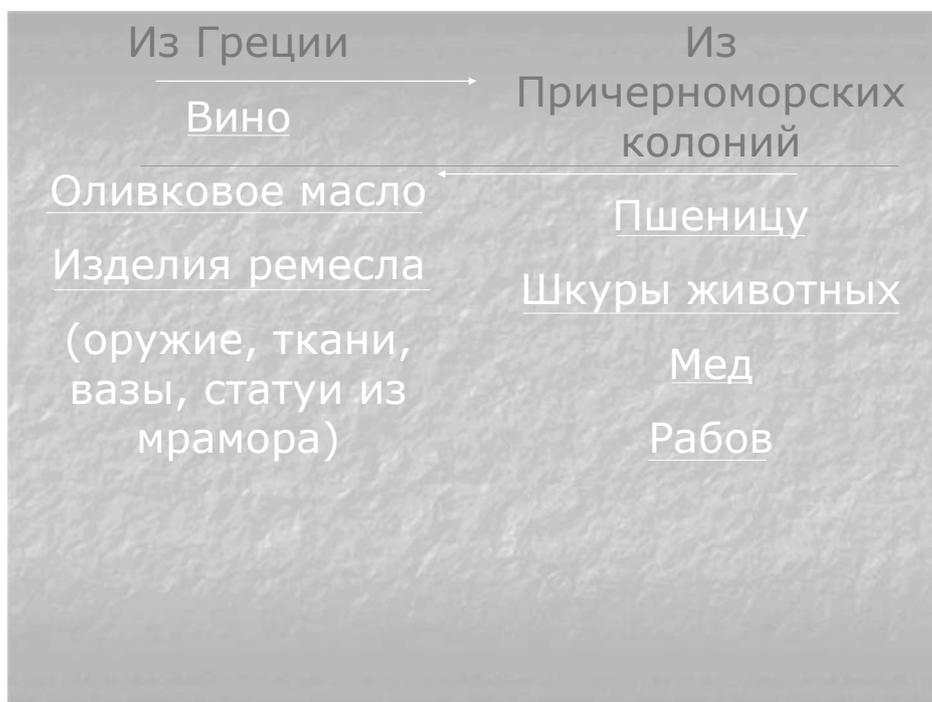

Рис. 4. Импорт и экспорт в Древней Греции

Для проверки используются слайды.

III. Формирование новых знаний.

– Где бы ни жили греки, в городах Греции или в колониях, все они называли себя – эллины (на доску прикрепляется табличка со словом «эллины»), а Грецию – Эллада (на доску – табличка со словом «Эллада»). Города Эллады часто воевали между собой, но были годы, когда, надев дорожные шляпы и взяв в руки палки, греки покидали на время свои города: они шли пешком, ехали на повозках или плыли на кораблях. Приходили, приезжали, приплывали отовсюду – из всех уголков Балканской Греции, с островов Эгейского моря, даже из самых отдалённых колоний. Глашатаи разносили по городам Эллады радостную весть: «Все в Олимпию. Священный мир объявлен, дороги безопасны! Да победят сильнейшие!» Это был год, когда в Греции проводились Олимпийские игры.

Тема: «Олимпийские игры в древности» (табличка с названием темы прикрепляется на доску).

– Впервые Олимпийские игры были проведены в 776 г. До н. э. (табличка «776 г. до н.э.» – на доску).

Решено было, что они будут проводиться 1 раз в 4 года в самый разгар лета.

– Какой год был следующий для проведения Олимпийских игр?

– В каком городе Греции проводились Олимпийские игры?

(Табличка со словом «Олимпия» – на доску.)

2. Работа по иллюстрации, с.152 учебника.

– Рассмотрите иллюстрацию.

– Что изображено в центре иллюстрации?

(Это храм бога Зевса.)

- Опишите храм.
- Что вы знаете о божестве греков Зевсе?
- 3. По одному из преданий, именно Зевс учредил Олимпийские игры. В играх могли участвовать только свободные греки, знатные и незнатные, бедные и богатые (табличка «свободные греки» – на доску).
- Но кто же обычно становился участниками Олимпийских игр?
- Ответить на этот вопрос вам поможет сообщение, сделанное одним из учащихся.
- Сообщение учащегося (карточка № 6):
- «Почти за год до начала игр все участники обязаны были приступить к тренировкам в своём родном городе. День за днём десять месяцев подряд неустанно упражнялись атлеты. А ровно за месяц до открытия игр им надлежало прибыть в Южную Грецию и там поблизости от Олимпии продолжить подготовку».
- В рассказе было употреблено слово «атлет». Кто может объяснить это слово?
- (Табличка «атлет – участник состязаний» на доску.)
- В Греции не все свободные греки могли участвовать и присутствовать на Олимпийских играх. Прочитайте текст на слайде (рис. 5).

Одна смелая гречанка, надев мужскую одежду, тайно проникла в Олимпию, чтобы взглянуть на выступление сына. Когда юноша победил, его мать в восторге бросилась к нему, и все поняли, что перед ними женщина. Несчастную должны были казнить, но из уважения к ее сыну-победителю помиловали.

Рис. 5. Правила Олимпийских игр

- Почему женщину должны были казнить?
- Кому запрещалось участвовать и присутствовать на Олимпийских играх?
- Кто мог участвовать в проведении Олимпийских игр и быть зрителем? (Табличка «свободные граждане – мужчины» – на доску.)
- 4. Физкультминутка.
- 5. Олимпийские игры проводились 5 дней (табличка на доску: «1 день – торжественное открытие, 2, 3, 4 дни – состязания, 5 день – чествование победителей»).
- В 1 день судьи клялись выносить справедливые решения. Атлеты давали клятву бороться честно и приносили жертвы богам.
- Как вы думаете, зачем?

- Во 2 день начинали состязания. Большинство из них проходили на стадионе.
- 6. Работа по иллюстрации, с. 150 учебника (древнегреческий стадион).
- 7. Чтение учащимися 2 абзаца с. 151 учебника вслух.
 - Как вы понимаете слова старика?
 - Почему он не мог найти себе место?
 Одно из главных состязаний – пятиборье (табличка со словом «пятиборье» на доску).
 - Как вы понимаете это слово?
- 8. Самостоятельная работа.
 - Какие виды соревнований входили в пятиборье? (Вопрос записан на доске.)
 Ответить на этот вопрос вы сможете, если прочитаете текст на с.151. (Уч-ся 1 ряда – 3 абзац, уч-ся 2 ряда – 4 абзац, уч-ся 3 ряда – 5 абзац.)
 - Какие виды соревнований входили в пятиборье?
- 9. Работа по слайду (рис. 6).
 - Какие виды состязаний изображены?
 - Что вы о них узнали?
 - Какие виды, входящие в пятиборье, не изображены на слайде?

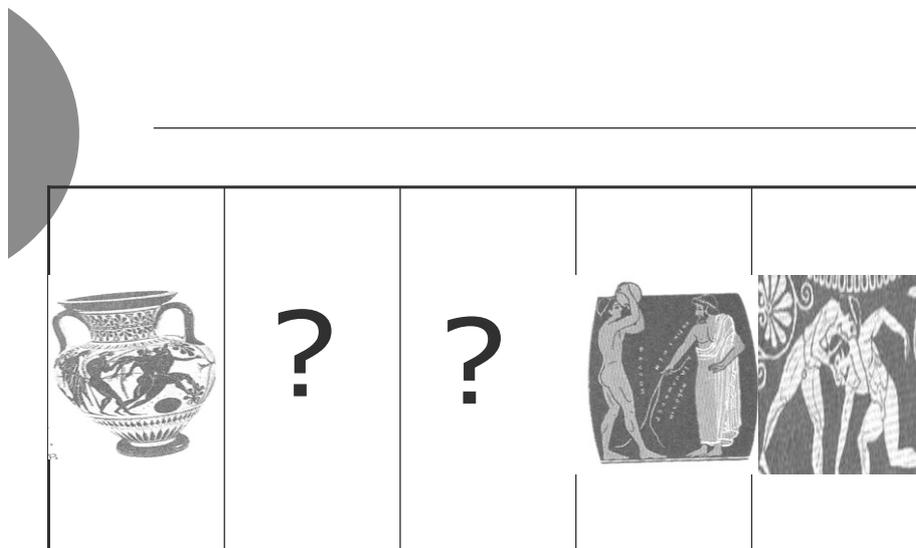

Рис. 6. Виды состязаний

- Наряду с пятиборьем на Олимпийских играх проводились кулачный бой, бег с оружием и другие состязания. Захватывающим зрелищем были гонки колесниц. Проводились они на ипподроме (таблички «гонки колесниц», «ипподром» – на доску).
 - Как выдумаете, кто мог принимать участие в конных состязаниях?
- 10. Рассказ учащегося о гонках колесниц (рассказ заранее подготовлен дома, на уроке используется схема и комплект аппликаций «Гонки колесниц на Олимпийских играх»).
 - Кто мог принимать участие в гонках колесниц?
- 11. Рассказ учителя о заключительном дне Олимпийских игр и о награждении победителей.
- 12. Чтение учащимися вслух 5 пункта «Возвращение в родной город», с. 154 учебника (вопросы учителя по тексту).

13. Рассказы учащегося о 3 знаменитых атлетах Древней Греции – Милоне, Полидаме, Феагене. (рассказы подготовлены к уроку по п. 4, по ходу рассказа таблички с именами атлетов – на доску).

– В память о древних Олимпийских играх в наши дни устраивают спортивные состязания. Они также называются Олимпийскими играми и проводятся 1 раз в 4 года, но проходят не в Олимпии, а в разных городах мира. В них принимают участие сильнейшие спортсмены современности. В 2014 году состоятся зимние Олимпийские игры в России, в городе Сочи.

III. Итог урока.

– Что об Олимпийских играх вы узнали? (Используются таблички на доске.)

– Какое значение имеет проведение Олимпийских игр?

IV. Оценки с комментированием учителя.

V. Домашнее задание по выбору:

– задание № 31, Рабочая тетрадь;

– составить рассказ об Олимпийских играх в древности от имени участника;

– составить рассказ об Олимпийских играх в древности от имени зрителя.

УДК 373.1.02:372.8:94"04/15"

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА-ПРАКТИКУМА «ТАКОЕ РАЗНОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»

А. В. Фокина

Лавровская средняя общеобразовательная школа, г. Орёл, Россия

METHODOICAL WORKING OUT OF THE LESSON-PRACTICAL WORK «SUCH DIFFERENT MIDDLE AGES»

A. V. Fokina

Lavrovsky average comprehensive school of the Oryol region, Orel, Russia

Summary. The article is devoted to non-traditional methods of using paintings at the lessons of studying the history of the Middle Ages at school. The article contains a presentation of the lesson, where such different techniques of working with medieval painting as combination of art and historical texts, tests based on the medieval miniatures and gaming techniques are presented. The article is intended for teachers and trainers.

Key words: middle ages, lesson, painting, testing, historical text.

Дисциплина – история, 6 класс общеобразовательной школы

Особенностью современного школьного исторического образования является пересмотр содержания, поиски новых форм преподавания.

В связи с этим актуальной является проблема поиска новых подходов к способу подачи информации на уроках истории. Традиционным источником информации является живопись, однако имеется нераскрытый потенциал, связанный с её содержанием и приёмами работы с ней. Особый интерес представляет живопись изучаемой эпохи. В этом ряду значительное место занимает средневековая миниатюра.

Не стоит забывать и о том, что использование на уроках истории Средних веков произведений живописи изучаемого периода позволяет формировать интерес к предмету, увеличить внимание к историко-культурным аспектам исто-

рического процесса, развить умение работать с различными источниками исторической информации.

Различные приёмы работы со средневековой миниатюрой можно рассмотреть на уроке «Такое разное Средневековье». Он был апробирован в 6 «Б» классе МОУ «Лавровская средняя общеобразовательная школа» Орловского района Орловской области.

Урок проводится в конце изучения курса «История Средних веков» и направлен на развитие умения учащихся работать со средневековой миниатюрой как источником информации, кроме того, решается задача развития интереса к живописи, формирования эстетических категорий: прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное, трагическое и комическое. Параллельно формируются неприятие войны, уважение к нравственным качествам человека (доброта, любовь к ближнему), понимание значения труда в жизни человека и общества.

Тип урока: урок-практикум. Направлен на развитие умения работать с различными источниками исторической информации.

Урок проходит по плану:

1. Войны Средневековья (решение познавательных задач на основе совместного использования живописи и исторических текстов).
2. Занятия средневековых людей (тестовая методика на основе миниатюры).
3. Повседневная жизнь (игровая методика на основе использования миниатюры).
4. Знаменательные события Средневековья (комплексная методика).

Во вступительном слове учитель напомнил о роли живописи в Средние века, об особенностях композиции, изобразительных средств, символике цвета, а также об основных разновидностях живописи этого периода. Предложил повторить и расширить информацию о различных аспектах жизни средневекового общества, выполнив разнообразные практические задания на основе работы с миниатюрой.

При повторении информации о средневековых войнах учащиеся должны были решить ряд познавательных задач на основе совместного использования живописи и исторических текстов.

1. Задание к миниатюре «Битва в Ронсевальском лесу»

Текст

В центре этого тройного кольца стен стоял самый замок, представлявший собой тесную группу зданий, построенных в различные эпохи и окружавших древнейшую из этих построек – старинную мрачную башню, возвышавшуюся над замком точно чёрный эфиопский великан. Узенькие бойницы, пробитые там и сям вместо окон в толстых стенах башни для её защиты, вызывали то же неприятное чувство, какое мы испытываем, глядя на слепца. Остальные постройки также мало походили на благоустроенное, удобное жильё: все их окна выходили на глухой внутренний двор, так что по своему внешнему виду замок напоминал скорее тюрьму.

В. Скотт. «Квентин Дорвард»

Задание

Найдите в миниатюре доказательства необходимости такого устройства замка, которое описано в документе следующими строками: «...старинную мрачную башню, возвышающуюся над замком, точно чёрный эфиопский великан. Узенькие бойницы, пробитые там и сям вместо окон в толстых стенах башни для её защиты...»

2. Задание к фрагменту фрески А. Лоренцетти «Аллегория хорошего поведения»

Текст

Пятнадцатый век стал периодом, когда применение доспехов, которые приблизительно к 1380 г. вытеснили кольчугу прежних времён, достигло апогея. Боевые доспехи отличались от турнирных лишь меньшей роскошью... Цилиндрический шлем исчез, или, вернее, изменил форму, став коническим и скошенным, чтобы по нему скользил меч. Подвижное забрало, которое в минуты отдыха поднималось, в час битвы прикрывало лицо, и его заостренная форма придавала всаднику удивительное сходство с хищной птицей. Щит, с усовершенствованием доспехов сделавшийся ненужным, теперь использовался лишь во время турниров. Что касается наступательного оружия, под ним, как и в прежние времена, подразумевались длинное копье и меч...

Марселен Дефурно. «Повседневная жизнь в эпоху Жанны д'Арк»

Задание

Изучив текст документа, определите, в каком веке мог жить рыцарь, изображённый на фреске. Докажите своё мнение.

Учащимся предлагалось выполнить ряд заданий, составленных на основе тестовой методики, по теме «Занятия средневековых людей».

Тест № 1

Задание: Какой процесс изображён на данной миниатюре?

1. Обработка дерева.
2. Стирка белья
3. Изготовление бумаги.
4. Выпекание хлеба
5. Изготовление ткани.
6. Книгопечатание.

Тест № 2

Задание: Соотнесите изображения людей с родом их деятельности:

- А. Астрономия.
- Б. Переписывание книг.
- Ж. Ювелирное дело.
- В. Живопись.
- З. Медицина.
- Г. Торговля.
- И. Портновское дело.
- Д. Банковское дело.
- Е. Кузнечное дело.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

Для повторения информации о повседневной жизни средневековых людей учащимся необходимо было выполнить задание, составленное на основе использования игровой методики.

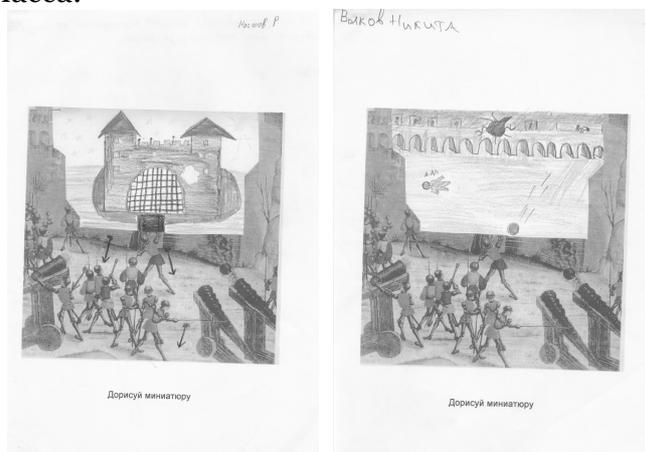
Игра «Оживи миниатюру»

Учащимся предлагалось поработать в группах. Каждый из участников группы выбирал понравившегося человека, изображённого на миниатюре «Месяц апрель», копировал его позу и придумывал возможные слова, которые мог бы произнести герой миниатюры в изображённый момент. Учащиеся 6 «Б» класса придумали следующие реплики: «У нас не отнимут наши земли и замки»; «Ой, я испачкала платье, а оно

очень дорогое!»; «Недавно я был в военном походе, король меня похвалил и дал эти новые земли»; «Взгляните, какой страшный лес! Наверное, в нём очень много животных!»

Исторические представления о конкретном событии средневековья «Осада замка» и «Битва» проверялись при выполнении учащимися игровых заданий по миниатюрам «Новая армия» и «Битва при Креси». Им предлагалось дорисовать изъятые фрагменты миниатюр. Ниже приводятся примеры работ учеников 6 «Б» класса:

На заключительном этапе урока учитель спросил у учащихся, что им особенно понравилось на уроке, что не понравилось, что вызвало затруднения.

Библиографический список

1. Дефурно М. Повседневная жизнь в эпоху Жанны д'Арк. – М., 2002. – 342 с.
2. Скотт В. Квентин Дорвард. М., 2005. – 528 с.

Bibliography

1. Defurno M. Daily life in the era of Joan d'Arc. - M., 2002. – 342 p.
2. Scott B. Quentin Durward. – M., 2005. – 528 p.

УДК 373.1.02:372.8+94(47).043

УРОК-АЛЬМАНАХ «ИВАН ГРОЗНЫЙ: СВЕТ ИЛИ ТЬМА?»

Т. В. Абросимова

**Муниципальное общеобразовательное учреждение-лицей 18,
г. Орёл, Россия**

THE LESSON- ALMANAC «IVAN THE TERRIBLE: LIGHT OR DARKNESS?»

T. V. Abrosimova

**Municipal general educational establishment-lycée 18,
Orel, Russia**

Summary. The 16-th century became a significant phenomenon in our history when, very often the combination of words «Russia of the 16-th century» is replaced by the other one: « Russia of Ivan Terrible». The figure of the tsar, who had reigned for half a century, became the symbol of the epoch. The lesson, held in the 10-th form, is devoted to the study of Ivan Ivs personality.

Key words: Lesson-almanac. Color associations. Creation. Personality.

В нашей истории XVI век стал знаменательным явлением, когда появившееся при Иване III слово «Россия» завоевало место в официальных документах и стало употребляться в царском титуле. Однако, очень часто сочетание слов «Россия XVI века» подменяется другим: «Россия Ивана Грозного». Фигура царя, полвека занимавшего трон, стала символом эпохи.

Изучению личности Ивана IV посвящён урок, проведённый в 10 классе.

Тема урока «Иван Грозный: свет или тьма?»

Тип урока: урок-альманах на основе методики цветowych ассоциаций.

На уроке основное внимание уделялось следующим задачам:

- рассмотреть личность и деятельность Ивана Грозного сквозь призму различных взглядов;
- привлечь внимание учащихся к спорным проблемам его царствования;
- выяснить, как представлен образ Ивана IV в литературе и живописи;
- способствовать развитию умений и навыков критического мышления;
- продолжить формировать умения сопоставлять различную историческую информацию;
- сформировать личностное отношение у учащихся к эпохе, неприятие деспотизма, насилия и террора;
- развивать творческие способности ребят при работе с цветовой методикой.

Данный урок требует предварительной подготовки учащихся по группам. Каждая группа готовит свою страницу альманаха, оформляет её с использованием методики цветowych ассоциаций.

По ходу урока журналисты каждой страницы предлагают подготовленную информацию по проблеме. Учитель выполняет роль главного редактора, в обязанности которого входит утверждение каждой страницы альманаха. После утверждения всех страниц альманах считается выпущенным. Страница утверждается после просмотра, презентации и ответов учащихся на вопросы учителя.

Урок начинается с вводного слова, в котором учитель напоминает учащимся об эпохе и личности Ивана Грозного.

В качестве эпиграфа к уроку предлагается высказывание Н. М. Карамзина: «Оканчиваю Василия Ивановича и мысленно смотрю на Грозного. Какой славный характер для исторической живописи! Тогда она будет как павлин без хвоста».

Далее вводятся элементы личностно ориентированного обучения. Классу задаются вопросы:

- 1) У кого из вас в настоящий момент уже сложилось законченное однозначное восприятие сути событий времени Ивана Грозного?
- 2) Как вы оцениваете его личностные качества?
- 3) Является ли ваша оценка однозначной, бесспорной?

После ответов, часто противоречивых, внимание учащихся акцентируется на том, что они смогут дать собственную оценку личности Ивана IV и его эпохе в целом.

Группам заранее были предложены задания, связанные с фактологией изучаемого периода, внутренней политикой Ивана Грозного, опричниной, неоднозначностью во взаимоотношениях царя с церковью, основанием нашего родного города-крепости Орёл, расширением границ российского государства, а так же отражением Ивана IV в картинах художников разного времени.

На уроке каждая группа представляет свою страницу альманаха.

Альманах состоит из 7 страниц и обложки.

Страница 1. «Панорама фактов» – красно-чёрная с вкраплениями синих, зелёных, золотых и серебряных цветов.

Представляется в форме сообщения, дающего общую характеристику эпохи Ивана Грозного.

Учащиеся, ответственные за отбор и представление информации в целом по изучаемой эпохе, демонстрируют презентацию своей работы.

Для утверждения страницы учитель задаёт следующие вопросы:

1) Почему она так называется?

2) Почему эта страница альманаха представлена в красно-чёрных тонах с фейерверками синих, зелёных, серебристых и золотистых вкраплений?

После ответов учитель благодарит группу за проделанную работу и утверждает 1 страницу альманаха к печати.

Страница 2. «Строитель государства», страница решена в оранжевом цвете.

Страница представляется в форме драматизации, оживляющей образы Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского и С. М. Соловьёва, учащиеся рассуждают о реформаторской деятельности Ивана IV на первом этапе его правления.

Учитель интересуется:

1) Почему на странице в качестве эпиграфа к ней помещена эпиграмма А. С. Пушкина, относящаяся к эпохе Петра I:

Нет ни змия всадник медный

Растоптал, стремясь вперёд,

Растоптал народ наш бедный,

Растоптал родной народ.

2) Почему в качестве основного фона для страницы выбран ярко-оранжевый цвет?

После обсуждения 2 страница утверждается.

Страница 3. «Пожар лютости» представлена на красно-грязно-зелёном фоне. В основе работы журналистов была использована текстовая методика историко-литературного анализа поэмы М. Ю. Лермонтова «Песня про Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Для утверждения страницы учитель предлагает обсудить вопросы:

1) Объясните предложенное группой название страницы, посвящённой опричнине?

2) С какой целью на странице изображены метла и собачья морда?

3) Почему в качестве фона предлагается красно-грязно-зелёный цвет?

После ответов 3 страница рецензируется.

Страница 4. «Неоднозначность: свет или тьма» выполнена в чёрно-белых тонах.

Учитель предлагает слово группе журналистов, ответственной за обработку писем. В редакцию поступило письмо о возможности канонизации Ивана IV. Журналисты предложили информацию о неоднозначных взаимоотношениях Ивана Грозного с церковью и комментарии отдельных положений письма.

Для более глубокого погружения в проблему учитель предлагает следующие вопросы:

1) Докажите фактами, на основе чего Иван Грозный считал себя наполовину монахом?

2) Приведите исторические факты, противоречащие этому понятию.

3) Выскажите предположения, почему страница выполнена в чёрно-белом варианте?

После ответов учитель утверждает 4 страницу альманаха к печати.

Страница 5. «Рождение крылатого города», страница бело-сине-зелёного цвета.

Представление страницы начинает учитель: эта страница посвящена основанию города Орла. Я, как и многие из вас, родилась в этом городе и очень

его люблю, и так как его создание связано с именем Ивана IV Васильевича, то поручила одной из групп поработать над этим фрагментом истории.

Выступление журналистов проводится в форме интервью с классом.

Вопросы интервью:

- 1) Кто и когда основал город?
- 2) Расскажите легенду о названии города.
- 3) В связи с чем Иван Грозный выбрал именно это место на карте для основания Орловской крепости?
- 4) Как вы думаете, что было построено в первую очередь и для чего?
- 5) Перечислите основные занятия жителей города во второй половине XVI века? Что свидетельствует об этом в настоящее время?

Для выяснения понимания цветовых ассоциаций задаётся следующий вопрос:

- 6) Почему страница, посвящённая основанию Орла, раскрашена белым синим и зелёным цветами? (это основные цвета герба города Орла.)

После обсуждения 5 страница утверждается.

Страница 6. «Внешняя политика. Волга – русская река», страница в светло-серых и голубых тонах.

В основу данной страницы положена карта государства Российского во II половине XVI века. Информация о присоединении Сибири предлагается группой в форме повествования от лица одного из участников похода Ермака в Сибирь. В качестве эпиграфа к странице взято утверждение «Волга - русская река». Учитель акцентирует на нём внимание посредством вопроса журналистам, ответственным за данную страницу: Когда и в связи с чем появилось такое выражение?

Вопросы классу:

- 1) Почему рядом с Москвой расположена иллюстрация храма Василия Блаженного?
- 2) Что означает на карте серо-голубой цвет завоёванных территорий?

Далее страница рецензируется.

Страница 7. «Святой или убийца», на странице – смешение жёлтого с коричневым и грязно-зелёным цветами.

Журналисты этой страницы демонстрируют и анализируют репродукции произведений И. Репина «Иван Грозный и его сын Иван», И. Глазунова «Иван Грозный» и парсуны XVI века неизвестного мастера с целью показать неоднозначное восприятие авторами личности Ивана Грозного. В качестве закрепления информации учитель предлагает ответить на следующие вопросы:

- 1) Кто из художников отражает личность Ивана IV как святого?
- 2) Можно ли согласиться с идеей И. Репина, что Иван Грозный – убийца?
- 3) Почему страница выполнена в грязно-жёлтых, коричневых и грязно-зелёных тонах?

После обсуждения 7 страница утверждается.

Этап осмысления изученной информации проходит в виде мониторинга. После презентации страниц альманаха учащиеся при помощи сигнальных карточек выражают свою точку зрения по проблемному вопросу: кем, на ваш взгляд, является Иван Грозный?

Для выполнения задания ребятам предлагаются цветные карточки. Красный обозначает то, что для вас Иван Грозный, прежде всего, палач и убийца; жёлтый – мудрый правитель, жертва времени и клеветы; белый – что вы затрудняетесь дать однозначный ответ.

Результаты голосования подсчитываются, подводятся итоги.

После мониторинга, на стадии рефлексии учитель предлагает учащимся ответить на вопросы:

- 1) Что нового вы узнали на уроке?

2) Понравилось ли вам работать с цветовой методикой?

В конце урока учитель обращает внимание детей на обложку альманаха «Иван Грозный: свет или тьма?». Затем перед классом ставятся вопросы:

1) Почему на одной странице оказались вместе Иван Грозный и Сталин, что их объединяет?

2) Что символизирует колючая проволока, окропленная кровью, представленная на обложке?

Урок заканчивается рассуждениями учащихся по предложенным вопросам.

В качестве домашнего задания группам предлагается подобрать музыкальное сопровождение к своим страницам.

УДК 37.04+372.8:93/94

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

М. П. Соколова

Средняя общеобразовательная школа № 6, г. Орёл, Россия

PERSONAL TRAINING AND DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF PUPILS AT
HISTORY LESSONS

M. P. Sokolova

Average comprehensive school № 6, Orel, Russia

Summary. This article offers innovative model of the lesson – Lesson-Image. This lesson allow to develop creative skills for the students. The result of their work on the lesson is to create a symbolic drawing.

Key words: Lesson-Image. Symbolic drawing. Integration. Creation. Personality.

*Дисциплина – история,
9 или 11 класс общеобразовательной школы*

Среди современного спектра личностно ориентированных методик обучения заслуживает внимания авторская личностно ориентированная технология построения уроков, предложенная профессором В. В. Шоганом [7]. Он строит новые типы уроков: урок-образ, урок логического мышления, урок-настроение, урок самостоятельного действия, урок актуализации и проповеди. Их последовательность в тематическом планировании качественно отличается от всех существующих сегодня построений и соответствует этапам самодвижения детского сознания. В. В. Шоган разработал систему новых методов преподавания истории в школе: метод образа, метод логического центра, метод смыслового переживания, метод событийного действия.

Предлагаемая модель урока относится к одному из таких типов урока – уроку-образу, на котором вырабатывается «механизм» пробуждения саморазвития школьников, ориентируется поиск личностного смысла жизни, повышается мотивация обучения. Элементы интеграции истории с живописью, литературой применяются для создания эмоциональных образов-символов. Одна из воспитательных задач, решаемых на уроке, – формирование духовных основ поведения и развития личности через соотношение традиционных российских ценностей с общечеловеческими. Для её решения анализируются живописные картины И. С. Глазунова «Вечная Россия» и «Вклад народов СССР в мировую культуру и цивилизацию», создающие особый эмоциональный и символисти-

ческий образ на уроке. Творческие способности развиваются на основе составления учащимися символистических художественных (знаковых) изображений. Урок повышает мотивацию учащихся, так как с помощью изобразительных средств он не только передаёт информацию, но и раскрывает внутренний мир человека. Особенностью данного урока является саморазвитие учащихся. Объём текстов, приводимых для анализа, регулируется учителем и зависит от уровня умений учащихся, их возраста, этапа урока.

Тема урока: «Место России в мировом цивилизационном процессе». (9 или 11 класс.)

Цели и задачи урока:

- охарактеризовать место России в мировом сообществе;
- выразить собственное мнение о соотношении традиционных российских ценностей с общечеловеческими ценностями (жизнь, свобода, счастье, права человека, достижения культуры, научные открытия);
- обсудить и сформулировать собственное мнение о соотношении личностных ценностей с ценностями других учащихся и с традиционными российскими ценностями;
- продолжить формирование у учащихся умения анализировать исторические источники;
- определить своё отношение к проблеме места России в мировом сообществе и выразить его художественными средствами.

Ресурсы к уроку: репродукции картин Ильи Глазунова «Вечная Россия», «Вклад народов СССР в мировую культуру и цивилизацию», репродукция иконы Андрея Рублёва «Троица», листы с текстами для анализа, карандаши, краски, чистые листы бумаги, аудиозапись колокольного звона Большой Лаврской колокольни Троице-Сергиевой лавры.

Урок состоит из трёх основных и взаимосвязанных этапов.

I этап. Постановка проблемы и обращение к художественно-исторической символике живописной картины. Пробуждение глубинных состояний сознания.

Перед классом формулируются вопросы: 1. Какую из дорог выбрать для России – «на Восток» или «на Запад»? 2. Какое место занимает Россия в мировом сообществе цивилизаций? 3. Возможно ли соотношение общечеловеческих и российских ценностей? 4. Как ваша жизнь связана с определением места России в мире? 5. Можете ли вы повлиять на этот процесс?

Далее учитель предлагает учащимся внимательно рассмотреть картину И. С. Глазунова «Вечная Россия» и одновременно с этим прослушать музыкальную запись церковного колокольного звона (создание живописного и звукового образа). После этого, учащиеся должны ответить на вопросы:

1. Определите основную идею, которую хотел донести художник до зрителя. Какие символы, изобразительные средства он для этого использовал?
2. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта картина?

Для продолжения работы с художественной символикой учитель показывает репродукции иконы А. Рублёва «Троица», зачитывает текст: «Во времена Андрея Рублёва тема Троицы, воплощавшая идею триединого Божества (Отца, Сына и Святого Духа), воспринималась как некий символ времени, символ духовного единства мира, согласия, взаимной любви и смирения, готовности принести себя в жертву ради общего блага. Сергей Радонежский основал недалеко от Москвы монастырь, с главным храмом во имя Троицы, твёрдо веруя, что «взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего» [5, с. 29]. И. С. Глазунов в свою символическую картину включил много художественных символов, созданных другими известными художниками, скульпторами.

3. Первоначально картина называлась «Сто веков», затем автор изменил его на «Вечную Россию». Как вы думаете, почему он это сделал?

4. Какие нравственные ценности, по мнению И. С. Глазунова, являются определяющими для русского народа?

II этап. Персонификация символов эпохи посредством исторического мышления, анализа литературных текстов, живописного полотна.

Школьникам предлагается прочитать отрывки из письма А. С. Пушкина и «Философических писем» П. Я. Чаадаева, описать картину И. С. Глазунова «Вклад народов СССР в мировую культуру и цивилизацию», ознакомиться с высказыванием автора о ней, ответить на вопросы:

1. Определите тему дискуссии между А. С. Пушкиным и П. Я. Чаадаевым? 2. С какой из точек зрения вы согласны? 3. Что изображено на картине? 4. Каков, по вашему мнению, живописный ответ И. С. Глазунова П. Я. Чаадаеву? 5. Прочитав отрывок из книги Н. Нарочницкой «Русский мир», скажите, что нового внесла она в дискуссию А. С. Пушкина и П. Я. Чаадаева?

П. Я. Чаадаев «Философические письма»:

«...даже в нашем взгляде (речь идет о русских. – М. П. С.) есть что-то до странности неопределённое, холодное, неуверенное, несколько сходное с физиономиею народов, стоящих на самых низших ступенях социальной лестницы... Находясь в других странах, и в особенности южных, где лица так одушевлены и выразительны, я сравнивал не раз лица моих земляков с лицами местных жителей и бывал поражён этой немотой наших выражений... можно подумать, что общий закон человечества не для нас. Отшельники в мире, мы ничего ему не дали, ничего не взяли у него; не приобщили ни одной идеи к массе идей человечества; ничем не содействовали совершенствованию человеческого разума и исказили всё, что сообщило нам это совершенство. Мы ничего не выдумали сами, и из всего, что выдумано другими, заимствовали только обманчивую наружность и бесполезную роскошь...» [6, с. 513–514]

Письмо Пушкина Чаадаеву, 19 октября 1836 года: «Это Россия, это её необъятные пространства поглотили монгольские нашествия. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена. Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно особое существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, совершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех... Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы – разве не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие – печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие её могущества, её движение к единству (русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начинавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, – как, неужели всё это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Пётр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привёл нас в Париж? И (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к Государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора меня раздражают, как человека с предрассудками – я оскорблён, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал» [1, с. 738–739].

Из книги И. С. Глазунова «Россия распятая»: «Надо напомнить Западу и запечатлеть в конкретных образах великую духовность нашей многонациональной и, прежде всего, русской культуры, оказавшей великое и благодатное влияние на развитие мировой цивилизации. Я начал с седой скифской древности, но, разумеется, не мог, объективности ради, пройти мимо не любимых мною, но столь известных на западе Горького и Маяковского, мимо потрясшего весь мир Юрия Гагарина. Конечно же, композиционным центром моей картины стали светоносные образы Пушкина, и «больной совести нашей» – Достоевского, и гениального Шаляпина в роли Бориса Годунова, которого я изобразил в парчовом одеянии, желая напомнить сразу и о великой русской музыке, и о неотрывной от нашей истории идее монархии. А многонациональная историческая Россия была представлена и Шота Руставели, и Тарасом Шевченко, и Шолом-Алейхемом, и многими другими славными именами» [1, с. 784.].

Н. Нарочницкая «Русский мир»: «Каково же наше историческое алиби? ...Россия не должна противопоставлять себя Западу. Но мы должны ощущать самоценность своей страны, без которой мир – не полон. Жизнь России развивается на масштабнейшем историческом фоне. Тысячу лет страна взаимодействовала и противоборствовала, сотрудничала – всё это в нескончаемом потоке идей, геополитических изменений, людских потоков... Осознание нашей включённости в мировую историю и ответственности перед ней – одно из важнейших качеств, которым должны обладать российские элиты.

Не случайно на Западе образованию элит уделяется огромное внимание. Притом, общий уровень образования там неизменно падает...

Всегда ли западничество – это нигилизм?

– Как профессиональный историк я могу сравнивать уровень великого спора между западниками и славянофилами XIX века с тем убогим дискурсом либералов, который в ходу сейчас. Западничество прошлого ни в коем случае не было отрицанием русского пути, напротив, оно являло собой богатую грань русского сознания... Русский мир представлен сейчас повсюду. Равно как и Россия с её громадной территорией, природными, экономическими, культурными ресурсами всегда будет влиять на мировые политические процессы. Нет прямой связи между экономикой и политическим весом страны, как это пытаются представить наши либералы. В какой-нибудь Швейцарии может быть выше ВВП на душу населения и всё в порядке с правами человека, но никто не спрашивает мнения Швейцарии ни по Косово, ни по Ирану, ни по другим проблемам. Давно пора понять: быть великой державой – это не мишура, которую легко сбросить, это тяжкий крест России, и стоит только нам от великодержавия отказаться – начнется передел мира, что продемонстрировали 90-е» [4, с. 8–10].

III этап. Творческое создание символов (рисование, словесное описание), вызывающее глубокое эмоциональное переживание.

Учащиеся читают, анализируют высказывания Н. Н. Карамзина и Ф. М. Достоевского о соотношении общечеловеческого и этнокультурного, отвечают на основной вопрос, поставленный в начале урока: «Определите место России в мировом сообществе цивилизаций».

Н. М. Карамзин ещё в молодости писал: «Всё народное ничто перед человеческим, главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских; и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человека, то моё, ибо я человек» [3, с. 167].

Ф. М. Достоевский уже в зрелом возрасте отмечал: «У нас – русских – две родины: наша Русь и Европа... Величайшее из величайших назначений, уже созданных русскими в своём будущем, есть назначение общечеловеческое, есть общеслужение человечеству, не России только, не общеславянству только, но всечеловечеству» [2, с. 187–188].

Учитель предлагает информацию о символе. Символ (от греческого – знак, опознавательная примета) – универсальная эстетическая категория в искусстве. В широком смысле – символ – есть образ, взятый в аспекте своей знаковости. Переходя в символ, образ становится прозрачным: смысл «просвечивает» сквозь него. Образ – форма отображения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления. На уровне мышления – понятия, суждения, теории.

Символ – высшая форма знания. Графической формой символов чаще выступают простейшие начертания (точка, линия), геометрические фигуры (круг, квадрат). Символы могут обозначать специальные понятия в различных областях знаний. Абстрактность символа – необходимое условие его бытования. Существуют символические изображения, которые соответствуют определённому объекту действительности.

В конце урока школьники получают творческое задание, которое выполняют на фоне музыкальной записи церковного колокольного звона:

«Представьте, что вы художник, придумайте и нарисуйте символический, художественно-живописный образ России, выражающий её духовные ценности и определяющий её место в мировом цивилизационном процессе (рисунок). С обратной стороны рисунка опишите словами что вы изобразили». После выполнения заданий учитель с учащимися их анализирует.

Наиболее типичные творческие работы учащихся:

Россия выступает центральным звеном в мировом историческом процессе, играет решающее значение во многих исторических событиях. Белая лента на моём рисунке характеризует значение России в мировой истории и показывает связь России с другими странами в различных исторических событиях. Красный цвет оси глобуса перекликается с цветом флага Вооружённых сил России как флага Победы нашего народа во второй мировой войне.

Редина Маргарита, 9 класс

Белый Орёл на моём рисунке – это Россия, а чёрный – это те страны, которые её окружают. На протяжении многих веков Россию пытаются завоевать, но пока это никому ещё не удалось. Многие люди хотят жить в гармонии, согласии и мире. На моём рисунке мир показан светом. Если мы будем жить в мире и согласии, то мы сможем продвигаться к этому свету или светлому будущему. Но только совместными усилиями мы этого добьёмся.

Бобракова Катя, 9 класс

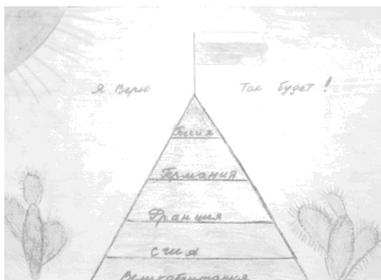
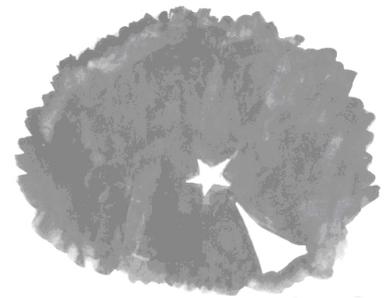

Сердце нашей Родины чистое и благородное, как голубь мира!

Саввина Наталья, 9 класс

Россию символизирует Звезда, она пока не ярко светит, но, я думаю, в будущем её коснётся лучик света и она расцветёт.

Крутикова Анастасия, 9 класс

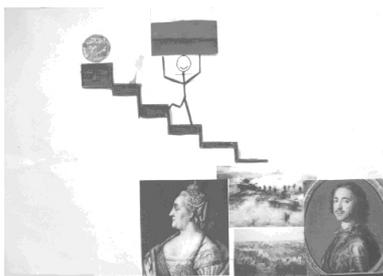

Россия в исторических процессах не играла ведущей роли в плане культуры, экономики и т. д. Но я верю, что наша жизнь улучшится и Россия будет лидировать. Я верю, так будет!!!

Чучина Софья, 9 класс

Я считаю, что Россия – великая православная страна, у которой очень красивая и неповторимая природа. Мне кажется, что с духовной стороны наша страна находится на первом месте, т. к. сейчас открывается множество храмов и люди толпой ходят на службы. У нас становится всё больше добрых и открытых людей. Но а что касается экономической стороны, я считаю, что не все потеряно! Экономика страны постепенно растёт (но не всё же сразу?!). И я уверена, что нас ждёт прекрасное будущее.

Островянская Надежда 9 класс

На этом рисунке я изобразила развитие России, начиная ещё с России-монархии, когда страной правили императоры и цари. Внизу – это Россия в прошлом... Россия сильная страна, именно поэтому она смогла преодолеть все трудности, восстановиться после войн и стать на новую устойчивую ступень развития. Вверху – Россия-новая, это абсолютно другое государство, и она будет двигаться только вперёд и назад в прошлое уже не вернётся. На самой верхней ступеньке – высшая стадия

развития страны. Страна, которая достигла этой ступеньки, – это страна, занимающая 1 место в мире по своему политическому, экономическому и социальному развитию. На рисунке – это символ в виде планеты Земля на верхней ступеньке. Земля выступает здесь как символ мира, успеха и единства народов. На моём рисунке Россия стоит на достаточно высокой и устойчивой ступени развития, т. к. сейчас Россия – развивающаяся страна (на рисунке видно, что человек идёт вверх уверенно, т. е. происходит развитие), и вскоре она достигнет наивысшего уровня, ведь Россия – сильное и крепкое государство, которое достойно этого.

Истратова Ксения, 9 класс

Библиографический список

1. Глазунов И. С. Россия распятая. Кн.1. – М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп», 2004.
2. Достоевский Ф. М. Собр. соч. Т.13.
3. Карамзин Н. М. Соч. Т. 4.– СПб., 1834.
4. Нарочницкая Н. А. Русский мир. – СПб.: Алетейя, 2008.
5. Рублёв А. Из собрания Государственной Третьяковской галереи / автор-сост. Э. К. Гусева. – М.: Изобразительное искусство, 1990.
6. Чаадаев П. Я. Сочинения. – М.: Правда, 1989.
7. Шоган В. В. Методика преподавания истории в школе: новая технология личностно-ориентированного образования: учеб. пособие. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2007.

Bibliography

1. Glazunov Igor. Russia Crucified. Book 1. – Moscow: ООО «Agency» KRPA Olympus, 2004.
2. Dostoevsky F. M. Coll. cit. T.13.
3. Karamzin N. M. Op. V. 4. – SPb., 1834.
4. Narochnitskaya N. A. Russian world. – St.: Aletheia, 2008.
5. Rublev A. From the Collection of the State Tretyakov Gallery / author-status. E. K. Guseva. – M.: Visual Arts, 1990.
6. Chaadaev P. Y. Works. – Moscow: Pravda, 1989.
7. Shogun V. Methods of teaching history in schools: a new technology is learner-centered education: studies. allowance. – Rostov-n / D.: Phoenix, 2007.

УДК 373.1.02:372.8(6)

КОНСПЕКТ УРОКА «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАТЕРИКАМ И ОКЕАНАМ. АФРИКА»

**И. А. Малова
Гимназия № 53, г. Пенза, Россия**

ABSTRACT LESSON «VOYAGE ON THE MAINLANDS AND OCEANS. AFRICA»

**I. A. Malova
Gymnasia № 53, Penza, Russia**

УМК «Гармония», О. Т. Поглазова «Окружающий мир» 4 класс

Summary. At the given lesson pupils get acquainted with Africa - the most hot continent of our planet. Learn history of opening of continent, will get acquainted with an animal and flora of Africa.

Key words: continent, Africa, fauna, flora, desert.

Цели урока:

- познакомить учащихся с самым жарким материком планеты Земля, с растительным и животным миром Африки, историей её открытия;
- развивать внимание, творческое воображение, мышление, умение читать карту;
- воспитывать познавательный интерес.

I. Орг. момент.

II. Проверка домашнего задания.

1. Блиц опрос

- Назовите океан, названный в честь мифического героя (Атлантический).
- Линии, указывающие направление север-юг (Меридианы).
- Название космического корабля, на котором Ю. А. Гагарин облетел Землю (Восток).
- Модель земного шара (Глобус).
- Линии, указывающие направление запад-восток (Параллели).
- Самая длинная параллель (Экватор).
- Самый большой океан (Тихий).
- Самый большой густонаселенный материк (Евразия).
- При каком императоре Санкт-Петербург стал столицей Российской империи? (Петр I).
- В каком году произошла Куликовская битва, и кто руководил этой битвой? (1380 г. Дмитрий Донской).
- Центр Солнечной системы (Солнце).

2. Найдите лишний географический объект:

- а) Обь, Волга, Нил, Енисей;
- б) Байкал, Каспийское, Ладожское, Мичиган;
- в) китайцы, американцы, японцы, французы;
- г) Африка, Австралия, Антарктида, Англия.

III. Сообщение темы и целей урока.

Сегодня на уроке мы начнем удивительное путешествие по материкам и океанам нашей планеты. Первый материк, с которым мы познакомимся – Африка.

Цель урока:

– познакомиться с Африкой, с растительным и животным миром материка, историей его открытия.

Представим, что у нас есть корабль. На нём мы можем попасть куда захотим, в любую точку планеты. Перед тем как начать путешествие, приобретём необходимое «снаряжение» – карта Африки, атласы у вас на столах, а главное – терпение. Путь может быть нелёгким. Итак, в добрый путь!

IV. Работа по теме урока.

1. Как же был открыт этот материк? (Сообщение ученика)

Я расскажу о Васко да Гама – португальском путешественнике, который открыл морской путь из Европы в Индию вокруг Африки. Это было в 1497 году. Васко да Гама вместе со своей командой из морского порта Лиссабон отправился в морское путешествие. Они плыли по Атлантическому океану, потом обо-

гнули южную часть Африки – Мыс Игольный, добрались до острова Мадагаскар, а оттуда направились в Индию.

Путешествие длилось два года (1497 – 1499 гг.). Не думайте, что оно было лёгким. Чем дальше от Лиссабона они продвигались, тем жарче становилось. Было трудно дышать, ощущалась нехватка воды, а потом закончилось продовольствие. Команде пришлось высадиться на незнакомый континент. Посеять зерно и ждать урожая. Через три месяца урожай был собран. Мореплаватели отправились дальше. Корабли ходили по морю в ту пору медленно. Где под парусом, а где на веслах. Скрип, да скрип, взмах за взмахом приближались к заветной цели. Таким образом, за два года путешествий они останавливались в Африке 7 раз. Из Индии, вернувшись обратно в Лиссабон, привезли пряности и драгоценные металлы.

Учитель:

Большой вклад в изучение материка принадлежит Джозефу Стенли и Дэвиду Ливингстону. В своём путевом дневнике Ливингстон писал: «Я сделаю эту прекрасную страну более известной людям. Не хватает слов, чтобы описать её богатства. Растительность всевозможных форм и красок. Здесь и баобабы, и грациозные финиковые пальмы. Деревья усыпаны цветами. У каждого дерева свой особенный вид». Обо всём, что видел Ливингстон, он рассказал в своих замечательных книгах, ничего не приукрашая и не преувеличивая. О нём говорили: «Добрый белый, которого любили чёрные жители Африки, человек, совершивший подвиг, но не считавший себя героем».

1. Рассмотрим положение Африки на физической карте.

– Какие океаны омывают этот материк? (С запада – Атлантический океан, с востока – Индийский океан, с юга – Средиземное море, с юго-востока – Красное море).

– Какими морями Африка отделена от Евразии? (Средиземным и Красным).

– В какой океан впадает Средиземное море? (В Атлантический).

Работа с ТПО. (С. 45).

2. Путешествие по островам Африки. (Сан-Томе, Занзибар, Мадагаскар).

Предположим, что наш корабль плывет по Атлантическому океану с востока от Африки. Мы попадаем на остров Сан-Томе. Его называют «шоколадным» островом, потому что здесь с давних пор выращивают деревья какао. С тех пор остров стал крупным поставщиком на мировой рынок какао-бобов. Обогнув мыс Игольный, наш корабль покидает воды Атлантического океана. Навстречу катят волны Индийского океана. Попадаем на остров Мадагаскар. Здесь много лемурув – любопытных ночных зверьков, напоминающих одновременно и обезьяну и кошку. На самом же деле это полуобезьяны. Мадагаскар иногда называют Лемурией. Лемуры живут стаями на деревьях, питаются насекомыми и плодами. Местное население считает лемурув священными животными. Существует легенда, что когда-то очень давно лемуры были людьми, а потом, живя в лесу, обросли шерстью и превратились в животных. Когда какой-нибудь неосторожный лемур попадает в ловушку, местный житель обязательно освободит его и выпустит, а если лемур ранен, то вылечит. Увидев лемура в лесу, крестьянин или охотник церемонно с ним раскланяется и поприветствует, словно близкого родственника. На Мадагаскаре живёт самая большая бабочка в мире – Голиафу. Мадагаскар – родина более 30 видов хамелеонов. У них много врагов, потому что мясо хамелеона очень вкусное. Хамелеоны малоподвижны, способны менять окраску своего тела. В случае необходимости выпускают свой

длинный липкий язык, чтобы полакомиться. Далее плывём к Занзибару. Круглый год здесь лето. Именно отсюда начинались многие экспедиции великих путешественников в глубь Африки. Этот остров называют островом пряностей.

Физкультминутка

V. Работа с учебником.

– Какие географические объекты перечислены в этой статье? (Нил, Сахара).

– А что такое Сахара? (Самая большая пустыня мира).

– А какие ещё пустыни располагаются на территории Африки? (Намиб, Калахари, Ливийская).

Сахара. Это самая большая пустыня мира. Кажется, что в Египте ей нет конца и края. Сколько земли пропадает! Когда идёшь через пустыню, то уже после первого часа пути начинаешь думать, что земля эта мертва и никакая сила не пробудит её к жизни. Одни песчаные волны. Тысячелетиями кочуют волны по великому океану пустыни. Безмолвная пустыня живёт своей жизнью, своими тайнами и загадками. Кругом бесконечные дюны да огненное солнце. Раньше пустыня Сахара была полна жизни. Но это было давно. Теперь же в ней жизнь только островками. Учёные думают, что когда-то, тысячи лет назад, люди слишком расточительно тратили богатства Сахары: нещадно вырубали леса, бездумно распахивали землю. А в конце концов из маленькой «песочницы» образовалась величайшая пустыня в мире. То же самое происходит и с другими пустынями.

VI. Сообщения учащихся о растениях Африки.

Финиковая пальма.

Я – финиковая пальма – королева пустыни. Я держу голову в огне, а ноги в воде. Я – мощное и стройное дерево высотой 20–30 метров. Жар сахарского солнца и прохладная влажная почва – вот два обязательных условия, при которых я расту, а потом щедро одариваю людей своими плодами. Из моей древесины делают двери, столбы, листьями покрывают хижины, из волокон плетут корзины. Но главное моё богатство – финики. Их едят сырыми, жареными, вялеными. Размолотые финиковые косточки идут на корм скоту.

Осьминог пустыни – Вельвичия.

Я – Вельвичия. Расту только в пустыне Намиб. Не всякий меня назовёт деревом, так как мой ствол достигает в высоту всего 30 сантиметров. После того как вырос мой ствол, у меня появляются два листика. Они сохраняются в течение всей жизни. Листья растут, становятся широкими, толстыми, кожистыми и ребристыми. Длина листьев достигает 2–4, а иногда и 8 метров. Со временем ветер распарывает их вдоль, и рваные листья грудой лежат на песке. Именно из-за этих лент, похожих на высохшие щупальца, я получила прозвище «осьминога пустыни».

Страж Африки – баобаб.

Я – баобаб – страж Африки. Считается, что я могу жить до 5 тысяч лет. Диаметр моего ствола превышает 10 метров. Только 15–20 человек, взявшись за руки, могут обхватить меня. У моих старых родственников в стволах часто образуются дупла. Размеры дупла иногда столь значительны, что в нём устраивают гаражи для легковых машин, ларьки, овощехранилища. Из мякоти моих плодов делают лекарства. В свежем виде мои листья идут в пищу, а высушенные и истолчённые – как приправа к блюдам. Древесина идёт на изготовление досок, на выделку посуды.

VII. Работа с учебником. (С. 135).

– О каких ещё животных и растениях Африки вы узнали после прочтения этой статьи? Перечислите их.

– Как вы думаете, почему африканцы дали название дереву «зонтичная акация»? (Крона похожа на зонт, защищает от редких дождей и от палящих солнечных лучей).

VIII. Сообщения учащихся о животных Африки.

Африканский крокодил.

Я – африканский крокодил. Я только днём лежу на берегу, греюсь на солнце, а как только стемнеет, я прячусь в воду и всю ночь провожу в воде, высунув голову. У меня очень сильные челюсти, усеянные несколькими рядами острых зубов. Вместо сточившихся зубов у меня вырастают новые. Нижняя челюсть неподвижна, двигается только верхняя. У меня острые слух и зрение, заметив добычу – нападаю на неё, топлю, прячу на дно. Съедаю свою добычу, когда она, полежав в «кладовой», начинает разлагаться. Когда становится жарко, я широко разеваю пасть и так подолгу лежу. Это для того, чтобы регулировать температуру своего тела.

Носорог.

Я – носорог. У меня очень хороший слух и обоняние, а вот зрение плохое. Я очень близорук. Видимо, из-за этого я бываю порой очень агрессивен. Хочу пожаловаться вам, люди, что нас стало очень мало. Люди истребляют нас. Виной этому стало наше грозное оружие – рог. Некоторые люди считают, что из нашего рога можно сделать сильнодействующее лекарство от ряда болезней. Но это заблуждение. Наукой доказано, что наш рог не обладает никакими целебными свойствами. Но людей так трудно в этом убедить. Несмотря на запреты, охота на нас продолжается. Люди, будьте милосердными. Берегите нас! Защищайте нас! Мы – украшение Земли!

Бегемот.

Я – бегемот или гиппопотам. В переводе с греческого языка моё название означает «болотная лошадь». Действительно, я весь день провожу в воде. В некоторых озёрах нас так много, что кажется, будто в большой кастрюльке варятся сардельки. Вечером я со своими друзьями выхожу на берег и всю ночь пасусь на сочных лугах, как коровка. А с рассветом трусцой бегу к реке или озеру и ложусь в воду. Моя нежная кожа не выносит палящих солнечных лучей. У меня есть друзья – птицы валоклюи, которые садятся на мою кожу и убивают паразитов.

Зебра.

Я – веселая полосатая лошадка. Меня увидишь за километр. Врагов у меня много. Охотятся на меня львы, гепарды, гиены, гиеновые собаки, а на водопое меня подстерегает крокодил. Жизнь нелёгкая. Мы пасёмся большими табунами на открытых местах, и среди травяной саванны не прячемся. Наша главная защита от хищников – дружная оборона. Мы каждый год кочуем на сотни километров в поисках сочных зелёных пастбищ.

– Зачем зебрам такая яркая окраска? Учёные поставили опыт: нарисовали на одинаковых досках шкуры разных животных – жирафа, слона, льва, гепарда и зебры. И поставили эти щиты на солнце, где много мух це-це – таких насекомых, которые очень больно жалят. И что же оказалось? на все щиты сидилось примерно одинаковое количество мух це-це, а на щит с чёрно-белым полосатым рисунком мухи це-це садиться не хотели. Это значит, что зебры путём случайного отбора нашли секрет защиты от назойливых кровососов.

Слон.

Я – африканский слон. Самое крупное наземное животное нашей планеты. Мой хобот – это верхняя губа, сросшаяся с носом. Благодаря особым мышцам и сухожилиям хобот обладает удивительной подвижностью и огромной силой. Я могу быть быстрым, ловким, я хорошо бегаю. Ноги у меня устроены замечательно. На подошве под кожей имеется студенистая пружинящая масса, которая делает шаги слона почти бесшумными. Люди, мы тоже хотим к вам обратиться. Нас стало очень мало. Вы убиваете нас из-за бивней, из-за спроса на слоновую кость. Охота на нас ограничена, а в некоторых странах полностью запрещена. Но браконьеры по-прежнему отстреливают нас по 10–20 тысяч в год. Нам страшно жить. Помогите нам.

IX. Закрепление изученного.

1. Южное вечнозелёное дерево, обычно с прямым стволом и перистыми или веерообразными листьями. (Пальма).
2. Самое высокое травоядное животное. (Жираф).
3. Крупное хищное млекопитающее семейства кошачьих с короткой желтоватой шерстью и с длинной гривой самцов. (Лев).
4. Крупная человекообразная обезьяна, живущая в Центральной Африке. (Горилла).
5. Толстокожий, сладкий и мучнистый продолговатый плод. Его очень любят обезьяны. (Банан).
6. Самое быстрое животное на земле. (Гепард).
7. Самое большое животное на суше. (Слон).
8. Крупное копытное млекопитающее, живущее в пресноводных водоёмах тропической Африки. (Бегемот).
9. Растение, которое боится пожаров, растёт в одиночестве. (Баобаб).
10. Животное с двумя рогами на передней части мордочки. (Носорог).

X. Итог урока.

- С каким материком мы сегодня познакомились на уроке?
 - Что вы можете рассказать об Африке?
- Д. З. Подготовить сообщения о народах, населяющих Африку?

**ПУТИ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОТКРЫТОГО УРОКА
ПО ТЕМЕ «СЛОЖЕНИЕ И ВЫЧИТАНИЕ ДЕСЯТИЧНЫХ ДРОБЕЙ»
С ЭКОЛОГИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕМ)**

О. А. Кострицкая
Средняя общеобразовательная школа № 45
Петропавловска-Камчатского городского округа,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия

Дисциплина – математика, 5 класс

**WAYS AND METHODS OF ECOLOGY CONSCIOUSNESS FORMATION AND
DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE OPEN LESSON «ADDITION AND
SUBTRACTION OF DECIMAL FRACTIONS» WITH THE ECOLOGICAL MAINTENANCE)**

O. A. Kostritskaya
School № 45, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

Course – mathematics, 5 grade

Summary. The lesson is devoted to the ways of ecology consciousness formation. The purposes, tasks and examples of this work are presented on the example of the lesson of mathematics. The given material can be used on the lessons of mathematics and ecology.

Key words: ecology, ecology consciousness, addition and subtraction of decimal fractions.

В современном мире формирование экологического сознания как индивидуальной и коллективной способности понимания неразрывной связи человека с природой, зависимости благополучия людей от целостности природной среды становится особенно актуальным. Система учебно-воспитательной работы школы должна способствовать формированию системы знаний о роли природной среды в жизни современного и будущего поколений, активной жизненной позиции по охране природы родного края. Формирование гуманистического отношения к окружающему миру является одним из важных условий повышения общего уровня развития школьников, воспитания чувства ответственности, внутренней потребности личности в непрерывном совершенствовании. Реализация данных задач требует пересмотра форм и методов не только внеклассной, но и учебной работы. В данной статье представлен пример открытого интегративного занятия по курсам математики и биологии, направленного на развитие у школьников навыков самостоятельной работы по освоению учебного материала и воспитание экологической культуры личности.

Конспект урока

Цели: отработка навыков сложения и вычитания десятичных дробей; развитие логического мышления, математической речи, навыков самостоятельной работы; расширение знаний учащихся об окружающем мире; воспитание бережного отношения к природе.

Тип урока: комбинированный.

Оборудование: компьютер, интерактивная доска, карточки со смайликами, с заданиями.

Ход урока.

1. Организационный момент.

Проверка настроения: приём «смайлики» (у каждого ученика на столе 3 карточки, нужно показать ту, которая соответствует настроению в данный момент: отличное, плохое, равнодушное).

Эпиграфом нашего урока будут слова:

Не губи последнего болота,
Загнанного волка пощади,
Чтобы на земле осталось что-то,
От чего щемит в моей груди.

С. Куняев

2. Устный счёт.

- Вычислите удобным способом:
 - а) $7,965 - (1,45 + 3,965)$,
 - б) $(4,321 + 8,512) - 3,321$.
- Представьте число 7 в виде дроби со знаменателем 4.
- У наседки 18 цыплят. $\frac{1}{3}$ всего количества – петушки. Сколько петушков у наседки?
- Каждая сторона треугольника равна 3,5 см. Вычислите периметр данного треугольника.
- Из двух одинаковых квадратов сложили прямоугольник. Чему равен периметр прямоугольника, если периметр каждого из квадратов равен 24 см?
- Учащиеся собрали 15 т моркови, выполнив 60 % всего задания. Сколько тонн моркови нужно было собрать учащимся?
- Скорость течения реки 3,2 км/ч, а скорость теплохода 30 км/ч. Найти скорость теплохода по течению.

3. Графический диктант

Ответ «да» соответствует «-», ответ «нет» «&»;

- 1) $5,48 - 3 = 2,48$; 6) $0,9 - 0,5 = 0,4$;
- 2) $0,28 - 0,04 = 0,24$; 7) $0,94 - 0,5 = 0,44$;
- 3) $0,86 - 0,08 = 0,06$; 8) $1 - 0,6 = 0,4$;
- 4) $5 - 0,3 = 4,7$; 9) $6,38 - 5,14 = 1,24$;
- 5) $7,32 - 1,19 = 6,13$; 10) $9,38 - 4,3 = 5,8$.

Взаимопроверка. Ключ на интерактивной доске с критериями оценок.

Ключ: - - & - - ; - - - - &.

4. Сообщение темы урока.

Повторим правила сложения и вычитания десятичных дробей. Выполнив задания, вы узнаете о некоторых лекарственных растениях.

5. Самостоятельная работа по группам (разноуровневая).

1 группа

- 1) $2,145 + 3,01$;
- 2) $105,11 - 8,7$;
- 3) Решите уравнение: $1 - x = 0,89$;
- 4) Решите уравнение: $x + 15,35 = 19,4$;
- 5) В первый день продали 12,52 м ткани, а во второй день ещё 19,7 м. Сколько метров ткани продали за два дня?

	С	Н	О	А
1	5,155	4,21	5,65	3,21
2	98,92	107,04	96,41	33,5
3	0,11	1,89	1,98	7,9
4	30,7	4,05	10,8	30,75
5	14,49	15,2	29,43	32,22

(сосна)

2 группа

1) $4,41 + 5,36$;

2) $5,24 - 1,8$;

3) Решите уравнение: $x - 11,3 = 1,56$;

4) Решите уравнение: $137 - x = 42,56$;

5) Металлическую банку длиной 6,85 м разрезали на две части. Длина одной части 2,96 м. Найдите длину второй части;

6) Яблоки с ящиком весят 32,7 кг. Сколько весят яблоки, если ящик весит 1,85 кг;

	Б	Н	О	Л	П	Ы
1	4,946	5,801	9,446	8,36	9,77	9,41
2	5,06	3,24	3,44	4,04	5,16	5,42
3	10,74	0,67	11,456	12,86	10,86	9,24
4	100,4	179,56	85,6	100,36	89,4	94,44
5	9,81	3,89	4,11	5,12	10,1	8,09
6	30,85	24,9	34,55	30,15	32,515	29,4

(попынь)

3 группа

1) $35,85 + 4,971$;

2) $125,19 - 78,5$;

3) Решите уравнение: $x - 0,07 = 1,5$;

4) Решите уравнение: $9 - y = 1,5$;

5) Ученики 5 «А» класса собрали 215,7 кг металлолома, а 5 «Б» класса на 5,8 кг больше. Сколько металлолома собрал 5 «Б» класс?

6) Скорость лодки в стоячей воде 3,2 км/ч, а скорость течения реки 1,8 км/ч. Найдите скорость лодки против течения;

7) Масса двух кочанов капусты 10,67 кг, а одного из них 5,29 кг. Какова масса другого кочана?

	К	А	О	Ш	М	Р
1	38,21	31,489	49,5	85,56	59,12	40,821
2	50,12	9,217	46,69	67,5	127,34	133,04
3	2,2	1,43	0,8	2,15	1,57	0,97
4	8,25	7,5	9,27	10,5	8,2	9,15
5	209,9	210,7	219,8	221,5	220	205
6	1,4	3,38	0,52	5	1,2	3,02
7	4,08	5,38	6,21	15,96	14,27	13,4

(ромашка)

4 группа

1) $34,008 - 27,09$;

2) $8,312 + 5,27$;

3) Решите уравнение: $x - 29,5 = 42,1$;

4) Решите уравнение: $5,29 + x = 18,3$;

5) В одном ящике 44,8 кг яблок, а во втором на 2,5 кг меньше. Сколько яблок в двух ящиках?

6) Одна сторона треугольника равна 47,6 см, другая на 5,9 см короче первой, а третья составляет 40,2 см. Найдите периметр треугольника;

7) $0,16 + 0,42 - 0,556$;

	А	А	К	Р	П	В	И
1	7,098	7	6,918	7,9	8,112	31,299	61,098
2	14	8,909	15,21	14,282	9,72	8,7	9
3	69	71,6	70,5	12,8	19,85	12,6	14,15
4	6	23	13,59	14	13,01	12,59	24
5	90	47,3	95	2,5	78,7	80	87,1
6	141,3	140	89,3	123,5	122	129,5	190,2
7	0,024	0,24	2,4	2,04	0,204	0,0024	2,45

(крапива)

Затем следует знакомство со свойствами этих растений. Ученики заранее дома готовят небольшие презентации про лекарственные свойства этих растений.

6. Занимательное задание.

Прочтите зашифрованные слова и исключите «лишние»: рыцлеы, льпны-ик, зьвазя, кстилоб (рыльце, пыльник, завязь, столбик; «лишнее» – пыльник, т. К. он не является частью пестика); льптоо, льоха, влкере, рикеошн (тополь, ольха, клевер, орешник; «лишнее» – клевер, т. к. это травянистое растение, а не дерево).

7. Повторение.

Практическая работа.

К уроку одна группа класса подсчитала количество деревьев на пришкольном участке, другая измерила площадь газонов на пришкольном участке. Решите задачи:

1) Дерево средней величины за 24 часа восстанавливает столько кислорода, сколько необходимо для дыхания 3-х человек. Сколько людей смогут обеспечить кислородом деревья, растущие на пришкольном участке?

8. Физкультминутка.

Быстро встали, улыбнулись,
 Выше-выше потянулись.
 Ну-ка, плечи распрямите,
 Поднимите, опустите.
 Вправо, влево повернитесь,
 Рук коленями коснитесь.
 Сели, встали. Сели, встали.
 И на месте побежали.

Продолжим решение задач.

2) Известно, что с 1м² газонной травы в час испаряется 200 г воды, что значительно увлажняет воздух и уменьшает количество пыли. По результатам измерений нужно узнать, сколько влаги за час испаряет пришкольный газон.

3) Из 36 деревьев, росших вдоль придорожной канавы, погибли от засоления почвы 25 % деревьев. Используя знания, полученные при выполнении практической работы, вычислите, скольких людей могли бы обеспечить кислородом погибшие деревья.

4) (Для более подготовленных ребят). За всю историю человечества на сжигание всех типов топлива было израсходовано 273 млрд.тонн кислорода.

При этом углекислого газа, отравляющего воздух, образовалось 322 млрд. тонн. 90 % израсходованного кислорода и 90 % образовавшегося углекислого газа приходится на последние 50 лет. Сколько в среднем в год расходовалось кислорода и образовывалось углекислого газа в воздухе в последние 50 лет.

9. Итог урока.

Изобразите смайликами, какое у вас настроение. Что узнали для себя нового, интересного?

Выставление оценок.

Домашнее задание.

1) Было подсчитано, что посадка 2 м² газона и уход за ним стоят 3 тыс. рублей. При выпадении осадков, содержащих вредные примеси погибло 300 м² газона. Сколько будет стоить восстановление погибшего газона.

2) Вычислить, сколько нужно вырубить леса для того, чтобы издать один учебник «Математика 5», зная, что на 1000 м² требуется $1\frac{1}{4}$ га леса.

3) Творческое задание для желающих. Составить задачи на экологическую тему, используя сложение и вычитание десятичных дробей.

В ПОМОЩЬ АСПИРАНТУ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году

Plan of international conferences held by universities of Russia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Iran and Czech Republic on the basis of SPC «Sociosphaera» in 2011

1–2 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Интеллигенция и власть: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем»** (К-14-4-11).

5–6 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-11).

10–11 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-16-4-11).

15–16 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-17-4-11).

20–21 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-18-4-11).

25–26 апреля 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-19-4-11).

5–6 мая 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-20-5-11).

10–11 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-21-5-11).

15–16 мая 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические аспекты личности и социального взаимодействия»** (К-22-5-11).

20–21 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Многополярный мир: предпосылки, проблемы и перспективы становления»** (К-23-5-11).

25–26 мая 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-24-5-11).

1–2 июня 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-25-6-11).

5–6 июня 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-11).

10–11 сентября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-11).

15–16 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-11).

20–21 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-11).

25–26 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Глобализация как этап развития мирового сообщества»** (К-30-9-11).

1–2 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-11).

5–6 октября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-11).

15–16 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-11).

20–21 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационный менеджмент в образовательном учреждении»** (К-35-10-11).

25–26 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-11).

1–2 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-11).

5–6 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-11).

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция
«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации» (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция
«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция
«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы» (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция
«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-43-11-11).

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- * Удобно
- * Выгодно
- * Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин

№ 1 2011

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 18.03.2011. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-из. л. 8,42 п. л. Усл.-печ.л. 7,83 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 10/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412)68-68-45,
<http://sociosphaera.ucoz.ru>, sociosphaera@yandex.ru

Теография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза, ул. Московская,
д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09